

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

ЗАПИСКИ ИГУМЕНА ОРЕСТА.

По преданію народному извѣстно, что на ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Могилевъ, въ глубокой древности, по устраненію мѣста сего отъ проложенныхъ между непроходимыми мѣстами дорогъ, былъ станъ разбойниковъ, для искорененія коихъ тогдашнимъ Правительствомъ населена жителями деревня и названа Могилка или Могилки *); потому что мѣсто сіе наполнено было многими могилками побитыхъ людей отъ разбойниковъ, коихъ главный атаманъ назывался Могилою. Оная деревня Могилка стояла на берегу рѣки Днѣпра; мѣсто оное нынѣ населено одними евреями и называется Жидовникомъ; тамъ и синагога или школа ихъ стоитъ. По преданію же народному извѣстно, что онаго главнаго атамана разбойническаго Могила другій товарищъ назывался Гвоздемъ и имѣлъ жилище на томъ мѣстѣ, гдѣ Богоугодное Заведеніе, отъ чего мѣсто оное до сего времени отъ всѣхъ жителей Могилевскихъ называется Гвоздевкой. Въ послѣдствіи времени, когда мѣсто сіе болѣе населено жителями, то построенъ былъ на возвышенномъ мѣстѣ при устьѣ рѣчки Дубровенки, впадающей въ рѣку Днѣпръ, замокъ, который существовалъ до 1778 года. Онъ былъ фольваркомъ королевскимъ. Въ древнія времена къ оному принадлежали какъ обыватели жившіе въ Могиловѣ, такъ въ окрестности Могилева жившіе и всѣ Чаусовскаго и Чериковскаго уѣзда крестьяне. Таковое обширное имѣніе называлось волостію; изъ волости и отъ Могилевскихъ жителей собираемы были денежные подати и разные продукты и доставляемы были въ Могилевскій экономическій королевскій замокъ, въ которомъ жили и управляли всею волостію королевскіе экононы и доставляли всѣ собираемые изъ волости доходы ко двору королевскому въ г. Краковъ, что продолжалось не только во время царствованія Польскаго Короля Казимира Ягеллоновича, царствовавшего съ 1447 года и Короля Сигизмунда перваго Казимировича, царствовавшего съ 1507 года, но и во времена всѣхъ бывшихъ Польскихъ королей, даже до 1772 года, въ которомъ Бѣлоруссія присоединена къ Россійской Державѣ; съ 1557 года доставляли въ Варшаву.

Объ основаніи г. Могилева и замка.

Городъ Могилевъ въ Польскую хронологію внесенъ 1320 года. Въ сіе время былъ онъ въ зависимости отъ князей Витебскихъ; а въ 1381 году по Уल्या-

*) Лѣтописецъ Могилева Трубицкій съ словъ древняго преданія приписываетъ основаніе Могилева Льву Даниловичу въ 1267 г. См. Могилев. Губерн. Вѣд. за 1847 г. въ № 9. Ред.

нѣ, дочери Витебскаго князя, обще со всѣмъ Витебскимъ княжествомъ, отъ рѣки Березины до рѣки Угры распространявшимся, принадлежалъ къ Литовскому княженію.

Въ 1395 году Литовскій князь Александръ Витольдъ Кестутіевичъ съ помощію огнестрѣльнаго оружія завоевалъ Витебскъ, Оршу и Могилевъ.

Объ основа-
ніи Онуфріев-
скаго мона-
стыря и шести
церквей.

Въ 1407 году Симеонъ Ольгердовичъ, князь Мстиславскій, построилъ въ 15 верстахъ отъ города Мстиславля Пустынный Онуфріевскій монастырь Грековосточнаго исповѣданія, который около ста лѣтъ былъ въ уніатскомъ вѣдомствѣ; но въ 1836 году обращенъ опять въ первобытное Грековосточное исповѣданіе.

Въ 1447 году Польскій Король Казимиръ Ягеллоновичъ Литовское Княжество и Бѣлоруссію присоединилъ ¹⁾ къ Польшѣ и въ память спасенія отъ утопленія супруги своей (?) Елены, въ день Святаго Пророка Іліи происшедшаго, велѣлъ построить въ Бѣлоруссіи шесть церквей во имя сего Пророка на берегахъ рѣкъ: Двины, Днѣпра и Сожи, съ наданіемъ симъ церквамъ во владѣніе перевозовъ. Оныя храмы и донынѣ существуютъ въ Витебскѣ, Бѣшенковичахъ, въ Могилевѣ и Кричевѣ; въ Оршѣ и Чериковѣ храмы Ильинскіе сгорѣли.

Могилевскіе
старосты.

Польскіе короли городъ Могилевъ съ волостію иногда отдавали во владѣніе и держаніе заслуженнымъ воинскими дѣйствіями чиновникамъ на подобіе староства, со взысканіемъ извѣстнаго платежа въ королевскую казну.

Въ 1514 году по привилегіи, данной королемъ Сигизмундомъ, получилъ староство Могилевское первый Юрій Деспотъ съ Братошина Зеновичъ, со взысканіемъ прописаннаго въ оной привилегіи въ казну королевскую платежа. Оному Деспоту Зеновичу дано староство Могилевское въ награду благополучно учиненнаго имъ Зеновичемъ посольства къ Хану Перекопскихъ Татаръ Магдегеру ²⁾. Зеновичъ, какъ изъ другой привилегіи Короля Сигизмунда перваго видно, имѣлъ право выбирать себѣ изъ доходовъ Могилевскаго староства выначенныя ему 1630 копъ грошей.

Послѣ Деспота Зеновича въ слѣдъ за нимъ староста Юрій Якубовичъ Щитовичъ владѣлъ Могилевскимъ староствомъ, потомъ 3-й староста былъ Янъ Нарушевичъ, 4-й—князь Михайло Соломерецкій, 5-й—князь Симонъ Ямонтавичъ, 6-й—Александръ Ходкѣвичъ, гетманъ Литовскій, фундаторъ Шкловскаго доминиканскаго костела и кляштора, упраздненнаго въ 1832 году, 7-й—Янъ Юрьевичъ, князь Домбровскій, воевода Троцкій, 8-й—Димитрій Халецкій, 9-й—графъ подканцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Левъ Сапѣга.

При царствованіи Польскаго короля Сигизмунда перваго, во время владѣнія старостъ, по привилегіи онаго короля Сигизмунда 1526 г. Могилевъ началъ именоваться городомъ.

¹⁾ Здѣсь конечно разумѣется Люблинскій сеймъ 1447 г., но этотъ сеймъ кончился тѣмъ, что „обѣ стороны (Поляки и Литовско-Русскіе вельможи) остались при своихъ положеніяхъ и разѣхались не безъ неудовольствій“. *Dzieje narodu Litewskiego* Th. Narbutta T. VIII p. 80. Ред.

²⁾ Вѣроятво Менгли—Гирею. Ред.

Старосты Могилевскіе въ привилегіяхъ королевскихъ называемы были державцами Могилевскими; они долгое время одинъ послѣ другаго въ своемъ владѣніи имѣли Могилевъ и водость экономическую Могилевского королевскаго замка.

Внутреннія управленія и распоряженія Могилева зависѣли отъ повелѣнія старость и ихъ намѣстниковъ, отъ которыхъ Могилевскіе жители искали правосудія въ Могилевскомъ замкѣ; въ послѣдствіи же времени Могилевскіе жители, утѣсняемы будучи старостами, жаловались Польскимъ королямъ, и мало по малу наживали себѣ привилегіи королевскія на вольность и независимость отъ замковой юрисдикции, то есть судопроизводства.

Въ 1561 году дана привилегія Польскимъ королемъ Сигизмундомъ вторымъ Августомъ о вольностяхъ и повинностяхъ Могилевскихъ гражданъ, то есть на Магдебургское малое право, также о количествѣ податей, назначенныхъ новымъ королевскимъ уставомъ ко взносу въ казну съ земель, товаровъ и ремеслъ ¹⁾.

Привилегія г.
Могилеву съ
1561 г. по
1589 г.

1569 года Сигизмундомъ II Августомъ дана привилегія о перевозахъ, коею наданы перевозки: Могилевскій, Любужскій и Боротчицкій на Спаскую Могилевскую церковь.

Въ 1578 году король Польскій Стефанъ Баторій привилегією пожаловалъ городу Могилеву Магдебургское большое право и гербъ съ предоставленіемъ гражданамъ Могилевскимъ разныхъ преимуществъ: объ учрежденіи въ Могилевѣ двухъ годовыхъ ярмарокъ и еженедѣльныхъ торговъ, о дозволеніи построить ратушу и училище, о правахъ торговли. Гербъ съ изображеніемъ каменной башни въ голубомъ полѣ: посреди отверстыхъ воротъ стоитъ вооруженный въ латахъ рыцарь, вознесшій мечъ къ оборонѣ, надъ воротами башни бѣгушій на лошади вооруженный всадникъ съ поднятымъ надъ главою мечемъ. Оный гербъ и нынѣ оставленъ городу Могилеву съ раздѣленіемъ щита на двѣ половины, изъ коихъ въ верхней изображенъ государственный Россійскій гербъ. Оною привилегією городъ Могилевъ совершенно отъ владѣнія старость Могилевскихъ и намѣстниковъ ихъ избавленъ по старанію гетмана Литовскаго, старосты Могилевского Александра Ходкевича ²⁾.

Отъ сего времени Могилевскіе старосты и послѣ оныхъ королевскіе экономы владѣли только замкомъ и волостію; а Могилевскіе граждане не были подвластны старостамъ и экономамъ; они имѣли свой магистратъ, въ которомъ президентами были войты, опредѣляемые въ сію должность самими королями.

По учиненіи города Могилева независимымъ отъ старость, началъ городъ больше населяться и укрѣпляться. Король Баторій старался населить Могилевъ множествомъ ремесленныхъ людей, отъ чего и до нынѣшняго времени

¹⁾ Сія привилегія писана на русскомъ старинномъ языкѣ, напечатана въ Бѣлорусскомъ архивѣ подъ № 11.

²⁾ Напечатана въ Бѣлорусскомъ архивѣ подъ № 12.

довольное количество находится разных ремесленниковъ, а особливо кожевниковъ.

1585 года дана привилегія королемъ Стефаномъ Баторіемъ объ освобожденіи Могилевскихъ гражданъ отъ подати, назначенной для содержанія крѣпостныхъ городскихъ пушкарей, вмѣсто которой возложено на нихъ устройство городского палисада, то есть полевого вокругъ всего города вала, и защищеніе самаго города ¹⁾).

1588 года, по вступленіи на Польскій престолъ Короля Сигизмунда III, посланы были изъ города Могилева послы къ новоизбранному королю Сигизмунду III для подтвержденія городу Могилеву Магдебургскаго права и другихъ преимуществъ и вольностей, дарованныхъ бывшимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ гражданамъ Могилевскимъ. Король Сигизмундъ III принялъ благосклонно пословъ Могилевскихъ, далъ подтвердительную привилегію на Магдебургское право и прочія преимущества и вольности, дарованныя гражданамъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ ²⁾).

Тогожъ 1588 года данъ королемъ Сигизмундомъ универсалъ, то есть окружная грамота, о запрещеніи взимать съ Могилевскихъ купцевъ, производящихъ рыболовство и торги на рѣкѣ Днѣпрѣ до Черкасъ, излишнія, вопреки уставу, пошлины и мыта ³⁾).

Тогожъ 1588 года даны королемъ Сигизмундомъ III двѣ привилегіи объ освобожденіи Могилевскихъ гражданъ отъ крѣпостныхъ работъ, о возложеніи на нихъ обязанности починять городскую ограду и о предоставленіи имъ права имѣть въ крѣпости частныя кладовыя на случай вторженія непріятелей ⁴⁾).

Тогожъ 1588 года королемъ Сигизмундомъ III дана привилегія, которую позволено Могилевскимъ гражданамъ во время городскихъ праздниковъ варить меду по 15 пудовъ, изъ коего меду обязаны Могилевскіе цехи давать воскъ на Могилевскій плебанскій фарскій костелъ и на Православныя Могилевскія приходскія церкви ⁵⁾).

Тогожъ 1588 года и тѣмъ же королемъ Сигизмундомъ III дана привилегія о дозволеніи Могилевскимъ гражданамъ имѣть на рѣкѣ Днѣпрѣ особый, кромѣ церковнаго, перевозъ, до устройства ими на собственномъ иждивеніи чрезъ сію рѣку моста ⁶⁾).

1) Хранится въ Библіотекѣ Могилевской семинаріи. Напечатана въ Бѣлорусскомъ архивѣ на рускомъ старинномъ языкѣ подъ № 14 въ числѣ прочихъ королевскихъ привилегій.

2) Сія Сигизмунда III привилегія напечатана въ Бѣлорусскомъ Архивѣ подъ № 16.

3) Сей универсалъ напечатанъ въ Бѣлорусскомъ Архивѣ подъ № 17.

4) Обѣ сіи привилегіи напечатаны въ Бѣлорусскомъ Архивѣ подъ № № 18 и 19.

5) Хранится въ Могилевскомъ магистратскомъ Архивѣ.

6) Хранится въ библіотекѣ Могилевской семинаріи въ спискѣ XVII вѣка и въ Бѣлорусскомъ Архивѣ напечатана подъ № 20.

Тогожь 1588 года тѣмъ же королемъ Сигизмундомъ III дана привилегія Могилевскому войту Мартину Стравинскому, уставная, объ уничтоженіи, по прошенію Могилевскихъ гражданъ, подати, вносимой въ королевскую казну отъ судныхъ винъ ¹⁾.

1588 года казацкаго Малороссійскаго войска атаманъ Матюшка по прозванію Гультай съ войскомъ своимъ учинилъ нападеніе на городъ Могилевъ и причинилъ жителямъ многія обиды и убытки.

1589 года дана Сигизмундомъ III привилегія, подтверждающая постановленіе Могилевскихъ гражданъ о поспольствѣ, то есть объ избраніи ими по праву Магдебургскому двѣнадцати особъ изъ своего сословія для распоряженія общественною суммою совмѣстно съ радюю, то есть магистратомъ. Оныя 12 особъ именовались посполитыми мѣщанами ²⁾.

Въ 1595 году Малороссійскій гетманъ Павелъ Наливайко съ многочисленнымъ казацкимъ войскомъ вступилъ въ Могилевъ и, находясь въ ономъ двѣ недѣли, несносныя обиды, убытки и кровопролитія причинилъ и городъ разграбилъ; по присылкѣ же гетманомъ Литовскимъ, воеводою Виленскимъ, для обороны города, Литовскаго войска, казаки зажгли городъ; въ то время много домовъ и двѣ приходскія деревянныя церкви: Рождество-Богородицкую, стоявшую близъ Виленскихъ градскихъ воротъ, и Благовѣщенскую, стоявшую на Вѣтренной улицѣ за большимъ валомъ, гдѣ нынѣ Костерня, сожгли.

Нападеніе
Наливайки на
Могилевъ.

1595 года явилась Унія, или соединеніе Грековосточнаго исповѣданія съ западнымъ Римско-католическимъ, къ которому присоединился Полотскій Православнаго исповѣданія архіепископъ Германъ Загорскій, и чрезъ то существовавшая съ 1104 года чрезъ 491 годъ Полотская епархія въ Православіи въ теченіи 238 лѣтъ пребывала въ Уніи; но въ 1839 году по Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества, Императора Николая Павловича, учреждена въ Полотскѣ Православная епархія и архіепископъ Православный Полотскій титулуется архіепископомъ Полотскимъ и Витебскимъ.

Привилегія
Православ-
нымъ въ Мо-
гилевѣ: духо-
венству и мі-
рянамъ.

1596 года дана привилегія жалованная подтвердительная Сигизмундомъ III Могилевскому духовенству о безошлинномъ медовареніи во время храмовыхъ праздниковъ, на основаніи прежнихъ Королевскихъ привилегій, кои вмѣстѣ съ другими актами истреблены огнемъ при вторженіи въ Могилевъ казачковъ подъ предводительствомъ Наливайки. Сія привилегія дана по прошенію Могилевской Спасской церкви протопопа Козьмы Романовича и всего Могилевскаго духовенства ³⁾.

1602 года дана привилегія Сигизмунда III Могилевскимъ гражданамъ

1) Хранится въ бібліотекѣ Могилевской семинаріи въ спискѣ XVII вѣка и въ Бѣлорусскомъ архивѣ напечатана подъ № 21.

2) Напечатана въ Бѣлорусскомъ Архивѣ подъ № 23.

3) Списокъ сей привилегіи, стариннаго письма, хранится въ архивѣ Могилевской духовной Консисторіи; въ Бѣлорусскомъ архивѣ напечатана подъ № 27-мъ.

о учрежденіи въ Могилевѣ, при храмѣ Въѣханія Господня во Іерусалимѣ, Братства духовнаго, коего члены обязаны были вносить въ кассу онаго произвольные вклады на содержаніе духовенства, вспоможеніе бѣдныхъ и больныхъ, погребеніе убогихъ и на содержаніе Православной школы и учителей 1).

Первый костелъ въ Могилевѣ.

Въ 1604 году основанъ въ Могилевѣ первый каменный костелъ Римскаго исповѣданія, подъ названіемъ фара 2).

1609 года, во время царствованія Польскаго Короля Сигизмунда III, начато въ Могилевѣ городское вокругъ всего города земляное укрѣпленіе, которое приведено къ окончанію при королѣ Владиславѣ IV въ 1633 году.

Бунтъ нѣко-
торыхъ Могилевскихъ мѣщанъ въ 1610 году.

1610 года о происшедшемъ въ Могилевѣ бунтѣ въ актахъ 3) Магистратскихъ обстоятельства написаны слѣдующія:

»1610 года, во время царствованія Польскаго Короля Сигизмунда III, при войтовствѣ Яроша Воловича, подскарбія земскаго и писаря великаго княжества Литовскаго, въ Могилевѣ произошелъ бунтъ; зачинщиками онаго были мѣщане Могилевскіе, а именно: Иванко Харко, Никита Мильковичъ, Максимъ Ялбышовъ, Гаврило Ивановичъ, Михайло Чоботаръ, Лавръ Михайловичъ и Исай Щасный. Оные бунтовщики съ другими товарищами своими, мѣщанами Могилевскими, городскому магистрату противились, податей городскихъ не давали и послушанія магистрату не чинили. Составивъ изъ единомыслениковъ свой особый магистратъ и повѣсивъ при ономъ вѣчевой колоколъ, для собраній и совѣтовъ своихъ, приказывали звонить въ оный; а на городскую ратушу и магистратъ нападеніе чинили, предъ ратушею производили шумъ и крикъ; нашедши на судейскую избу, отбивали въ оной двери. Почему войтъ, бурмистры, райцы и лавники, будучи въ опасности, жаловались на сихъ бунтовщиковъ королю Сигизмунду, и по предписанію королевскому бунтовщики оные взяты были подъ стражу и судимы были. Главнѣйшіе изъ нихъ зачинщики бунта осуждены на смертную казнь и декретомъ королевскимъ пять человѣкъ казнены были отрубленіемъ головъ, а именно: Иванъ Харко, Никита Мильковичъ, Максимъ Ялбышовъ, Гаврило Ивановичъ и Михайло Чоботаръ. Оная смертная казнь тогожъ 1610 года Іюля 23 дня на Ильинской горѣ въ Папинкѣ учинена; тамъ оные бунтовщики, по отрубленіи имъ головъ, погребены, гдѣ нынѣ крестъ стоитъ, возлѣ улицы Папинской, идущей въ Буйничи.

»Двое же изъ числа сихъ главнѣйшихъ бунтовщиковъ: Лавръ Михайловичъ и Исаія Щасный отъ смертной казни уволены. Они осуждены только на трехмѣсячное тюремное заключеніе, по отбытіи коего наказаны тѣлесно у пран-

1) Храмъ Въѣханія Господня, стоявшій возлѣ рынка, былъ деревянный, а выстроенной вмѣсто онаго каменный переименованъ Богоявленскимъ монастыремъ.

2) Слово фара происходитъ отъ глагола на Польскомъ языкѣ *chowam*, значащаго хороню, погребая, а по сему фара значить кладбищенскій костелъ, который слѣдовало бы называть ховарою, а не фарою.

3) Акты Магдебургіи Могилевской 1610 года, Іюля 23 дня.

гера и выгнаны изъ города палачемъ, съ строгимъ приказаніемъ, дабы они ближе 30 польскихъ миль отъ Могилева не смѣли жить (30 Польскихъ миль составляютъ 150 Россійскихъ верстъ). Имѣніе казенныхъ и изгнанныхъ бунтовщиковъ, движимое и недвижимое, конфисковано въ королевскую казну.»

«А прочіе товарищи и послѣдователи тѣхъ бунтовщиковъ испросили прощенье и учинили присягу въ томъ, что они впредь никогда не будутъ производить бунтовъ и приставать къ бунтовщикамъ.

»Въ 1611 году казенныхъ и изгнанныхъ бунтовщиковъ жены и дѣти просили короля Сигизмунда о возвращеніи имъ имѣнія мужей и отцовъ ихъ. По таковой просьбѣ ихъ король велѣлъ женамъ и дѣтямъ отдать имѣнія, и изгнаннымъ двумъ, Лавру Михайловичу и Исаѣ Щасному, позволилъ возвратиться отъ изгнанія въ Могилевъ».

1618 года дана привилегія королевичемъ Владиславомъ Сигизмундовичемъ Могилевскимъ гражданамъ, коею за усердіе ихъ, оказанное ему королевичу, при домогательствѣ его на Московскій престолъ, предоставлено имъ право производить торговлю по Россійскимъ и Сѣверскимъ областямъ безпошлинно.—Дана въ Вязьмѣ ;).

Привилегія
Могилевцамъ
на безпошлин-
ную торговлю
съ Русью.

1618 года по отступленіи въ 1595 году Полотскаго Православнаго архіепископа Германа Загорскаго въ унию, всѣ Полотскіе, послѣ его Загорскаго бывшіе архіереи были униатами, изъ числа коихъ, по смерти Полотскаго униатскаго архіепископа Гедеона Брольницкаго, поступилъ на епархію Полотскую (по свидѣтельству польскаго историка Стебельскаго) Іосафатъ Кунцевичъ; и какъ онъ былъ жесточайшій гонитель Православныхъ, и поелику во времена бывшихъ Православныхъ Полотскихъ Архіереевъ городъ Могилевъ со всею Могилевскою нынѣшнею губерніею принадлежалъ къ Полотской епархіи, то Полотскій униатскій архіепископъ Іосафатъ, желая опять по прежнему имѣть Могилевъ въ своей Полотской епархіи, старался Могилевскія церкви обратить въ унию, и въ 1618 году, при посѣщеніи своихъ униатскихъ церквей, поѣхалъ въ Могилевъ, и когда, того жъ года Октября 9 дня, началъ подѣзжать, то Могилевскіе граждане, узнавъ о пріѣздѣ Іосафатовомъ, зазвонили въ вѣчевой на ратушѣ колоколъ на тревогу и учинили бунтъ, позамыкали городскіе ворота, а на валахъ вокругъ города и вежахъ разставили народъ съ оружіемъ. Магистратскіе чиновники, бургомистры, ратманы, лавники и всѣ мѣщане въ великомъ множествѣ съ разными орудіями и съ цеховыми хоругвями, какъ бы противъ непріятеля вооружась, толпами вышли изъ города противъ Іосафата и съ великимъ крикомъ ругали его безчестными словами и проклинали, угрожая убійствомъ, возбраняли ему вѣздъ въ Могилевъ, называя его отступникомъ Православной Вѣры и архизлодѣемъ, намѣрены были стрѣлять въ него и убить ²⁾).

Дѣло жителей
Могилева съ
Кунцевичемъ.

¹⁾ Сія грамота находится въ Библіотекѣ Могилевской Семинаріи и въ Бѣлорусскомъ архивѣ напечатана подъ № 30-мъ.

²⁾ Польскій историкъ Стебельскій въ своей исторіи на страницѣ 209-й.

Архієпископъ Іосафатъ, видя таковой народный бунтъ и опасаясь убійства, принужденъ былъ отъѣхать отъ города и возвратиться въ Полотскъ. По возвращеніи своемъ отправился въ Варшаву и лично подавалъ королю Сигизмунду жалобу на Могилевскихъ мѣщанъ. Въ жалобѣ его прописаны главнѣйшіе бунтовщики: Могилевскіе бурмистры, райцы и лавники и другіе 20-ть человѣкъ, а именно: Василій Озаровичъ, Ѳедоръ Козель, Марко Козель, Ярошъ Казанъ, Ярмола Мѣстцевъ, Осипъ Якимовичъ, Богданъ Соболевъ, Ѳедоръ Свиридовичъ, Василь Якимовичъ, Тишка Козловъ, Аверкій Пихаровъ, Алексѣй Шимковичъ, Тимошка Гладкій, Онисько Бѣлѣвъ, Іоаннъ Бѣлѣвъ, Гришка Кидала, Леошко Саковъ, Евланъ Шуляга, Мишка Поцата, Козьма Хоцянинъ.

Могилевскіе же граждане, предводители и зачинщики бывшего въ Могилевѣ противъ Полотскаго уніатскаго архієпископа Іосафата бунта, писали въ то время къ Могилевскому подстаростѣ Вадарскому, прося его, дабы онъ уговорилъ архієпископа Полотскаго Іосафата не вѣзжать въ Могилевъ и не быть причиною мятежа народнаго и хлопотъ, припоминая, что естли Іосафатъ отважится еще пріѣхать въ Могилевъ, то и съ Іосафатомъ можетъ послѣдовать то же въ Могилевѣ, что митрополиту Кіевскому, уніату Рогозѣ, случилось въ городѣ Слуцкѣ, а Володимірскому епископу, уніату Ипатію Поцѣю, въ Кіевѣ, Вильнѣ и Львовѣ, а велебному отцу Антонію Грековичу, уніату, въ Перемышлѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Дѣло Могилевскихъ мѣщанъ съ Полотскимъ уніатскимъ архієпископомъ Іосафатомъ сочтено канцлеромъ великаго княжества Литовскаго графомъ Львомъ Сапѣгою криминальнымъ, оскорбительнымъ для верховной власти его королевскаго Величества, яко нарушающее общій покой, и отослано на судъ реляційный королевскій. По оному дѣлу Іосафатъ лично домогался рѣшенія и удовлетворенія—а Могилевскіе мѣщане, чрезъ пословъ своихъ и пленипотентовъ въ то время, когда наступало время судовъ реляційныхъ. 1619 года Марта 22 дня дѣло оное на реляційномъ королевскомъ судѣ рѣшено тѣмъ, что декретомъ королевскимъ главнѣйшіе зачинщики бунта Могилевскаго осуждены на смертную казнь, яко нарушители общаго покоя. Но изъ дальнѣйшаго теченія сего дѣла не видно, чтобы осужденные на смертную казнь были дѣйствительно казнены. Тѣмъ же декретомъ королевскимъ велѣно, дабы Могилевскія церкви и монастыри съ утварью, наданіями и фундушами, а также духовенство Могилевское, попы и монахи Православнаго исповѣданія, были подъ управленіемъ Полотскаго уніатскаго архієпископа Іосафата Кунцевича, дабы по прошествіи шести недѣль, считая отъ времени того, въ которое состоялся декретъ королевскій, монахи, священники и мѣщане Могилевскіе ни какой уже не имѣли власти надъ монастырями и церквами Могилевскими, подъ наказаніемъ уплаты штрафныхъ денегъ 20,000 злотыхъ польскихъ въ казну королевскую, если бы въ чемъ тому королевскому опредѣленію воспротивились или нарушили оное. И такъ, по прошествіи шестинедѣльнаго срока, церкви Могилевскія были отобраны уніатами; но поелику въ Могилевѣ уніатовъ жителей не было

вовсе, а православные не соглашались принять уніи; то отобранныя церкви всѣ были запечатаны, кромѣ одной Спасской церкви, въ которой уніатскіе монахи ежедневно отправляли Богослуженіе, чрезъ 54 года, отъ 1619 до 1674 года.

Въ то время Могилевскіе мѣщане, не имѣя ни одной церкви Православной, принуждены были въ праздничные дни собираться на молитву въ состроенные за городомъ изъ плетня шалаши; не и въ оныхъ католики не позволяли собираться и разгоняли собиравшійся народъ. Тогда запрещено было священникамъ христіанскія требы исправлять, дѣтей крестить, больныхъ напутствовать, мертвыхъ погребать и браки совершать; почему некрещенные умирали, многіе безъ бракосочетанія незаконно жили, больные безъ Исповѣди и Причащенія умирали, умершихъ безъ подобающаго христіанскаго погребенія и безъ священниковъ хоронили. Въ сіе время въ Могилевѣ случилось, что когда Крестовоздвиженской церкви священникъ Захарій Заря, въ день Пасхи, за Виленскими градскими воротами на выгонѣ въ плетневомъ шалашѣ совершалъ Литургію; то во время причащенія народа отрядъ Польскихъ жолнеровъ нападши, народъ, бывшій въ ономъ шалашѣ, разогнали; а священника, схватя, неизвѣстно куда завезли или убили *). Въ то время священники Могилевскіе требованы были въ Полотскъ на соборъ; но они отказались тѣмъ, что, какъ они не имѣютъ никакого сомнѣнія о своей Православной Вѣрѣ, то не имѣютъ надобности ѣхать въ Полотскъ на соборъ.

1619 года, Іюня 4 дня, во время жестокаго гоненія въ Польшѣ и великомъ княжествѣ Литовскомъ отъ католиковъ и уніатовъ на православныхъ, основана Могилево-братская Богоявленская каменная церковь въ центрѣ города Могилева, на землѣ подаренной отъ князя Іоанна Богдановича Огинскаго, подкоморія Трокскаго, по крѣпости, данной помянутымъ княземъ Огинскимъ.

Основаніе Богоявленской церкви и сиоръ въ Могилевѣ.

1630 года въ Могилевѣ былъ моръ, отъ коего нѣсколько сотъ человѣкъ знаменитыхъ умерло.

1636 года оная Богоявленская церковь выстроена стараніемъ и иждивеніемъ Могилевскихъ гражданъ, при помощи шляхтича Богдана Вильгельмовича Стеткевича, подкоморія Браславскаго и Мстиславскаго, кастеляна Новогрудскаго, на основаніи привилегіи Польскаго короля Стефана Баторія, данной 1585 года ,).

По смерти Польскаго короля Сигизмунда III была собрана генеральная конфедерация и на созывательномъ конфедерационномъ сеймѣ опредѣлено: въ Полотской Епархіи быть двумъ архіереямъ: для уніатовъ въ Полоцкѣ, а для Православныхъ, въ оной же епархіи состоящихъ, учредить вновь епархію въ Могилевѣ, и Могилевскому Православному архіерею именоваться Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ. Сіе то есть первоначальное основаніе Могилевской особливой Епархіи, независимо отъ Полотской уніатской.

Основаніе Православной Могилевской епархіи.

*) Разсказъ объ этомъ происшествіи заимствованъ изъ лѣтописи Трубицкаго. См. Могилевскія Губерн. Вѣдом. за 1846 г № 16. Ред.

1) Бѣлорус. архивъ. № 13 стран. 42.

Въ слѣдствіе сего 1632 года, Ноября 15 дня, между королевствомъ, по дозволению чиновъ республиканскихъ избранъ въ Варшавѣ шляхетствомъ исповѣданія Грековосточнаго первый по отпадшихъ въ унію Полотскихъ архіепископахъ Епископъ Могилевскій изъ старшаго, то есть монастыря Православнаго Виленскаго Свято-Духовскаго, Іосифъ Бобриковичъ. Привилегією королевскою утвержденъ онъ 1633 года, Марта 14 дня, во время коронаціи короля Владислава IV. Онъ посыланъ былъ отъ короля къ казакамъ Запорожскимъ уговаривать ихъ и удерживать отъ мятежа; но въ 1635 году Апрѣля 9-го скончался въ Вильнѣ и погребенъ такъ же въ Духовскомъ братскомъ монастырѣ Кіевскимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою, который, какъ о скончаніи его слышалъ, вскричалъ: «ахъ! правая де мнѣ рука усѣчена».

Привилегіи,
данныя Мо-
гилеву Влади-
славомъ IV.

1633 года королемъ Владиславомъ IV дана привилегія городу Могилеву, коею, за доставленіе изъ Могилева Польской арміи, бывшей подъ предводительствомъ самаго короля Владислава, во время войны Польши съ Россіею, подъ Краснымъ и Смоленскомъ бывшей, провіанта, пушекъ, пуль, пороху и разной аммуниціи, а также за укрѣпленіе валовъ вокругъ города Могилева, король Владиславъ особою милостію королевскою, въ знакъ благодарности, уволивъ Могилевскихъ мѣщанъ отъ постоевъ воинскихъ, далъ вольность гнать водку и варить медъ и пиво на свои надобности и въ своихъ домахъ держать, но не продавать, и купеческія лавки имѣть.

Тогожъ 1633 года королемъ Владиславомъ IV даны четыре привилегіи: Первая—подтвердительная, коею, на основаніи привилегіи Сигизмундовой, велѣно всѣхъ евреевъ выселить изъ Могилева и отвезти имъ для устроенія жилищъ мѣсто за городскимъ валомъ, и запрещено во внутренности города строить бани и пивоварни по той причинѣ, что въ Могилевѣ весьма великіе были пожары отъ неосторожности евреевъ. Въ сей привилегіи Король Владиславъ IV въ титулѣ своемъ назвалъ себя избраннымъ великимъ царемъ Московскимъ ¹⁾.

Вторая—дана онымъ же Владиславомъ IV на сеймѣ коронаціонномъ вальномъ, подтверждающая всѣ привилегіи, данныя городу Могилеву родителемъ его, бывшимъ королемъ Польскимъ Сигизмундомъ III.

Третія—подтверждающая постановленіе Могилевскихъ гражданъ объ учрежденіи братской купеческой кассы, отдѣльно отъ общественной мѣщанской, для поддержанія купцевъ ²⁾.

Четвертая — о томъ, что 1633 года, Іюня 2 дня, по повелѣнію короля Владислава, всѣ Могилевскія церкви распечатаны и отданы Могилевскимъ гражданамъ для отправленія въ оныхъ богослуженія, кромѣ одной Крестовоздвиженской, которая, по прошествіи года, то есть 1634 года, распечатана и отдана мѣщанамъ. Пребывала она церковь чрезъ цѣлый годъ запечатанною съ намѣреніемъ учинить оную уніатскою навсегда ³⁾.

¹⁾ Напечатана въ Бѣлорусскомъ Архивѣ подъ № 32.

²⁾ Тамъ же подъ № 33.

³⁾ Хранится въ Архивѣ Могилевскаго магистрата подъ № 10-мъ.

1633 года, Іюня 10 дня, въ день праздника Святыя Троицы, когда по давнему обыкновенію былъ крестный ходъ въ храмовый праздникъ въ Заднѣпровскую Троицкую церковь, то народъ съ духовенствомъ во время переправы черезъ Днѣпръ потонулъ съ паромомъ противъ костела Бернардинскаго.

1634 года дана привилегія королемъ Владиславомъ, коею Могилевскіе граждане уволены отъ дачи посламъ, посланникамъ и курьерамъ подводъ.

1635 года хиротонисанъ отъ Кіевскаго митрополита Петра Могилы во епископа Могилевскаго, Мстиславскаго и Оршанскаго, Кіевской Академіи префектъ Сильвестръ Коссовъ. Онъ во время епископствования своего въ Могилевѣ былъ въ великомъ озлобленіи отъ уніатовъ, и отняты отъ него Православнаго исповѣданія церкви въ округѣ Могилевскомъ состояція. Онъ былъ еще епископомъ и въ 1646 году, но въ какомъ году поступилъ на Кіевскую митрополию, извѣстія нѣтъ *) былъ же митрополитомъ въ 1648 году.

Сильвестръ
Коссовъ —
Могилевскій
Епископъ.

1636 года Могилево-братская Богоявленская каменная церковь освящена Могилевскимъ епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ при архимандритѣ Могилево-братскаго монастыря Варлаамѣ Половкѣ.

1637 года дана привилегія королемъ Владиславомъ о предоставленіи Могилеву, за вѣрность жителей и пожертвованія ихъ во время войны Польши съ Россією, бруковаго, то есть мостоваго збора и о назначеніи онаго на укрѣпленіе городскаго вокругъ города вала ¹⁾).

Привилегія
Могилеву на
мостовой
зборъ.

1641 года Могилевскаго Спасскаго уніатскаго монастыря былъ игуменъ Гервасій Гостиловскій.

1646 года дана привилегія королемъ Владиславомъ IV, подтверждающая постановленіе Могилевскаго магистрата, которымъ, въ предохраненіе отъ пожаровъ, запрещено жителямъ Могилевскимъ отдавать дома свои въ наемъ евреямъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ предмѣстіяхъ ²⁾).

1646 года построены каменные, названныя Олейными, ворота въ валу при въѣздѣ отъ Днѣпра близъ ратуши на базарную площадь. На оныхъ воротахъ чрезъ 150 лѣтъ стояла большая икона Богородицы, находящаяся нынѣ въ Спасской церкви на правомъ столбѣ, перенесенная съ воротъ по повелѣнію бывшаго Могилевскаго архіепископа Георгія Конисскаго.

1648 года Іосифъ Кононовичъ Горбацкій, игуменъ Кіевскаго Золотоверхаго Михайловскаго монастыря, еще въ 1644 году, при жизни и бытности въ Могилевѣ епископа Сильвестра Коссова, уже былъ наименованъ на епископію Могилевскую, но настояще получилъ оную по поступленіи Коссова на митрополию Кіевскую, и въ 1650 году, по причинѣ одержанныхъ побѣдъ Хмѣльницкимъ надъ Поляками, многія церкви, уніатами при Коссовѣ отнятыя, епископу Іосифу Горбацкому возвращены въ Православіе; но вскорѣ сей епископъ, то есть 1653 года, скончался. Онъ былъ третій епископъ Могилевскій.

Іосифъ Гор-
бацкій — Мо-
гилевскій
Епископъ.

*) Онъ поставленъ былъ митрополитомъ въ 1947 г. См. Описаніе Кіево Софійскаго Собора — стр. 160. Ред.

¹⁾ Напечатана въ Вѣлорусскомъ Архивѣ подъ № 34.

²⁾ Тамъ же подъ № 35.

Добровольная
сдача Могиле-
ва Царю
Алексѣю Ми-
хайловичу.

1654 годъ. Въ сіе время Россійскій Государь Алексѣй Михайловичъ чрезъ пословъ своихъ чинилъ домогательства у Польши, дабы правительство Польское искоренило унію, яко виновницу междоусобной съ козаками Запорожскими войны и всѣхъ въ Польшѣ происходящихъ неурядицъ, бунтовъ, мятежей, раздоровъ, беспорядковъ и кровопролитій; и когда Польское правительство отказало Россійскому Государю въ его домогательствѣ касательно искорененія уніи, тогда Россія объявила Польшѣ войну и вступила въ предѣлы Польскіе съ многочисленнымъ войскомъ, и въ 1654 году Россіяне начали забирать пограничные Бѣлорусскіе города: Мстиславль, Оршу и Кричевъ; Могилевъ же добровольно сдался Россійскому войску (по совѣту Оршанскаго Кутейнскаго монастыря игумена Іоила Труцевича) и оставался подъ охраненіемъ Россійскаго гарнизона по 1661 годъ.

По сдачѣ Могилева 1654 г., Сентября 15 дня, дана жалованная грамота Московскимъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ духовенству и мѣщанамъ Могилевскимъ, съ изображеніемъ въ оной правъ и вольностей, дарованныхъ Могилевцамъ королями Польскими.

1655 года Московскій Царь Алексѣй Михайловичъ былъ въ Могилевѣ; въ бытность Его Величества въ Могилевѣ Оршанскаго Кутейнскаго монастыря игуменъ Іоиль Труцевичъ, давшій Могилевскимъ гражданамъ совѣтъ къ добровольной сдачѣ Могилева, опасаясь мщенія Поляковъ, просилъ Государя Алексѣя Михайловича о перемѣщеніи его въ Россію, и по дозволенію Государя переѣхалъ съ монахами и имуществомъ церковнымъ и даже иконостасомъ подъ Великій Новгородъ въ монастырь.

По завладѣніи Бѣлоруссіею Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, отъ 1654 до 1661 года продолжавшемся, въ Могилевѣ были епископами Могилевскими, Мстиславскими и Оршанскими: Іоакимъ Діаконовичъ, подписавшійся на соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ противъ Никона Патріарха Московскаго, и Меѳодій, который въ Нѣжинѣ съ Черкасами учинилъ измѣну противъ Государя, за что посаженъ былъ во смиреніе въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ скончался и погребенъ. Іоакимъ Діаконовичъ былъ четвертымъ епископомъ Могилевскимъ; а Меѳодій—пятымъ.

1655 года, Февраля 6 дня, Московское войско подъ мѣстечкомъ Шепелевичами побѣдило Литовскаго гетмана Радзивила *).

Объ избіеніи
Поклонскимъ
Могилев-
скихъ евре-
евъ.

1655 года во время царствованія въ Россіи Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, а въ Польшѣ Короля Яна Казимира Сигизмундовича, и именно на другій годъ послѣ того, какъ городъ Могилевъ покорился подъ Россійскую державу, Литовскій гетманъ князь Радзивиль, по повелѣнію короля Яна Казимира и Польскаго сената, выступилъ изъ предѣловъ Польскихъ въ походъ въ Бѣлоруссію, для отторженія отъ Россійской державы пограничнаго города Могилева. Россійскій полководецъ Константинъ Поклонскій, извѣс-

*) Изъ лѣтописи Трубицкаго.

тясь о намѣреніи и походѣ Литовскаго гетмана князя Радзивила и желая предупредить приходъ Радзивиловъ, поспѣшилъ прійти съ Россійскимъ войскомъ къ городу Могилеву для защищенія онаго отъ Литовскаго войска прежде прихода Радзивилова. По вступленіи же своемъ въ Могилевъ, Поклонскій повелѣлъ Могилевскимъ жителямъ немедленно выбратся изъ своихъ домовъ, на предмѣстіяхъ города находящихся, и перейти во внутренность города, окруженную со всѣхъ сторонъ вокругъ высокимъ валомъ, какъ въ единственное безопаснѣйшее мѣсто; потому что нарочитой крѣпости въ то время въ городѣ Могилевѣ не было. А какъ еще за годъ предъ симъ, въ прошломъ 1654 году, по просьбѣ Могилевскихъ гражданъ, Его Величество Россійскій Государь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ Могилевскихъ евреевъ всѣхъ вонъ изъ Могилева выслать, и въ Царской своей грамотѣ жалованной, данной Его Царскимъ Величествомъ городу Могилеву, повелѣніе свое подтвердилъ; то когда полководецъ Россійскій Поклонскій прибылъ съ войскомъ въ Могилевъ и увидѣлъ, что Могилевскіе евреи еще живутъ въ Могилевѣ, вопреки повелѣнію Его Царскаго Величества, и, по причинѣ многолюдства христіанскаго и еврейскаго, весь народъ, въ Могилевѣ живущій, христіанскій и еврейскій въ то опасное военное время не могъ вмѣститься во внутренности города во время осады Литовской; Поклонскій, прежде прихода Литовскаго войска къ Могилеву, принудилъ насильно евреевъ выступить изъ города для уменьшенія многолюдства, вреднаго во время осады, имѣющей быть отъ Литовскаго войска, и обѣщалъ евреямъ дать проводниковъ въ Литву. Евреи, хотя и не желали выѣзжать изъ Могилева, но, не смѣя противиться строгому понужденію Поклонскаго, поневолѣ принуждены были, приготовясь немедленно въ путь, выѣхать изъ города; пока же всѣ до послѣдняго возмогутъ выбратся, повелѣно Поклонскимъ собираться за городомъ. И такъ выбиралиеь со всѣмъ своимъ имуществомъ и остановились за городомъ; одна часть евреевъ по назначенію Поклонскаго остановилась за Печерскомъ въ полѣ, лежащемъ на лѣвой сторонѣ дороги, идущей въ деревню Тарасовичи, принадлежащую нынѣ Могилевскому архіерейскому дому; а другая часть евреевъ выбравшихся остановилась, по назначенію Поклонскаго, близъ того мѣста, гдѣ нынѣ домъ и роща мѣщанина Чешка, живущаго за городомъ при Пыльковицкой дорогѣ, каковое мѣсто и донынѣшняго времени отъ Могилевскихъ жителей называется Поклонскою стѣною. Оба сіи собранія стояли на помянутыхъ мѣстахъ, ожидая, по обѣщанію Поклонскаго, проводниковъ въ Литву; но Поклонскій, узнавши о козняхъ евреевъ и сношеніи ихъ съ непріятелемъ, выѣхалъ изъ города къ выбравшимся евреямъ со всѣмъ вооруженнымъ своимъ войскомъ и, окруживши евреевъ, на тѣхъ же мѣстахъ всѣхъ ихъ избилъ, имущество ихъ отнялъ, найдя въ ономъ весьма много дорогихъ вещей и золотою монетою денегъ, которыя были спрятаны въ булкахъ, испеченныхъ во время приготовленія въ путь, и въ заплетенныхъ дѣвическихъ косахъ. Все

отнявши же имущество, тѣла избитыхъ евреевъ приказалъ на тѣхъ же мѣстахъ зарыть.

Въ память сей кровопролитной эпохи Могилевскіе евреи ежегодно, мужскій полъ и женскій, въ лѣтнее время въ назначенный день въ великомъ множествѣ ходятъ изъ Могилева на оное мѣсто, гдѣ съ воплемъ и рыданіемъ оплакиваютъ своихъ собратій, избитыхъ остріемъ меча.

Во время выѣзда евреевъ изъ города, нѣкоторые изъ нихъ не успѣли вмѣстѣ съ прочими выбратся и, по причинѣ замедленія ихъ въ городѣ, не были избиты съ прочими и оставались въ городѣ. Эти, освѣдомясь о избіеніи своихъ собратій Могилевскихъ евреевъ, и уstraшены будучи таковымъ нечаяннымъ пораженіемъ, опасаясь, дабы и ихъ не постигла таже гибельная участь, которой подверглись несчастные ихъ собратія, просили Поклонскаго принять ихъ всѣхъ въ христіанскую вѣру. Они были приняты и немедленно всѣ окрещены. И такъ тогда не было ни одного еврея во всемъ городѣ Могилевѣ; окрещенные же тѣ евреи Могилевскіе, по прошествіи нѣкотораго времени, когда уже опасности они никакой для себя не предвидѣли, опять совратились въ жидовскую свою вѣру, такъ что изъ всѣхъ, окрестившихся въ то время, едва десятая часть осталась въ христіанствѣ. Послѣ учиненнаго Россійскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ полководца Поклонскаго, кровопролитнаго избіенія всѣхъ Могилевскихъ евреевъ, въ скоромъ времени Литовскій гетманъ князь Радзивиль съ войскомъ подступилъ нодъ Могилевъ, и остановившись въ полѣ за Виленскими воротами, опустошалъ предмѣстія городскія, многіе дома разорилъ и нѣкоторыхъ изъ жителей Могилевскихъ захватилъ въ плѣнъ, отмщевая за сдачу города подъ Россійскую державу, причинялъ чрезъ три мѣсяца городу разныя злодѣянія, потомъ приказалъ войску своему дѣлать въ разныхъ мѣстахъ подкопы и наполнять пороховыми бочками, дабы тѣмъ разорить городъ и истребить находившійся во внутренности города въ осадѣ народъ и Россійское войско; но ужаснѣйшая гибель сія отвращена отъ города чудеснымъ заступленіемъ Божіей Матери. Когда уже Литовское войско по повелѣнію гетмана Радзивила подкопы въ разныхъ мѣстахъ учинило и уже начинали зажигать въ подкопахъ пороховыя бочки, то въ то самое время одна благочестивая и набожная вдова, пекарка, молилась усердно въ домѣ своемъ предъ Иконою Богородицы; во время моленія увидѣла на Иконѣ отъ очесъ изливающіяся слезы, которому чудному явленію многіе жители города Могилева были свидѣтелями. Таковое чудесное явленіе было очевиднымъ знаменіемъ теплыхъ молитвъ Пресвятыя Дѣвы къ Богу о избавленіи города Могилева, въ великой опасности въ то время находившагося. Въ самое сіе время молитвами Заступницы усердной гибель, уготованная городу Могилеву, обратилась на Радзивилово войско, котораго много отъ взрыва пороховыхъ бочекъ погибло; а городъ съ жителями остался цѣлъ и невредимъ. Ибо въ то же время, содѣйствіемъ всеусердной Заступницы, приблизилось къ городу, для защищенія онаго отъ Поляковъ, Россійское казацкое войско подъ предводительствомъ

Чудесное из-
бавленіе Мо-
гилева отъ
Польскаго
войска.

атамана казацкаго Коробки. Пальба изъ пушекъ, находившихся въ городѣ, возвѣстила приближеніе Россійскаго войска, и Литовскій гетманъ князь Радзивиль, пораженный, съ одной стороны, сказаннымъ чудомъ, а съ другой— нечаяннымъ приходомъ Россійской арміи, принужденъ былъ съ поспѣшностію удалиться отъ города и возвратиться обратно въ Польшу. Тогда Могилевскіе граждане, обрадованы будучи избавленіемъ города, и въ благодарность Избавительницѣ—Пресвятой Богородицѣ, съ колокольнымъ во всемъ городѣ звономъ перенесли Пречесную Икону явленную въ братскую церковь, въ которой и до нынѣшняго времени находится. Сіе чудесное явленіе Иконы Божіей Матери было 1655 года, Марта 19 дня, на память Святыхъ Мучениковъ Хрисанфа и Даріи, при Православномъ епископѣ Могилевскомъ Меѳодіѣ.

Послѣ сего происшествія въ скоромъ времени выстроена деревянная великая каплица (часовня) на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ былъ домъ помянутой вдовы, въ незабвенную память бывшаго чуда. Часовня она называлась отъ Могилевскихъ жителей Явленіемъ Иконы, и отъ того времени ежегодно въ день Преполовенія бывалъ крестный ходъ изъ Братской церкви въ оную часовню, и явленная Икона носима была въ оную въ ту память, что на ономъ мѣстѣ было явленіе ея. Праздникъ же избавленія города Могилева отъ непріятелей совершается въ братской церкви 19 Марта ежегодно въ день Святыхъ Мучениковъ Хрисанфа и Даріи, потому что въ этотъ самый день послѣдовало оное чудесное явленіе.

Мѣсто оное, на которомъ стоялъ домъ прописанной вдовы, а потомъ часовня, существовавшая чрезъ сто пятьдесятъ четыре года, въ 1809 году, по повелѣнію бывшаго Могилевскаго архіепископа Варлаама Шишацкаго, по ветхости разобранная, находится между семинарскимъ и архіерейскимъ домами, воротами къ улицѣ. На ономъ мѣстѣ въ 1837 году выстроенъ каменный двухэтажный съ лавками домъ.

Тогожъ 1655 года, по отступленіи отъ Могилева Литовскаго польнаго гетмана, воеводы Виленскаго, князя Радзивила, Московскій Государь Алексѣй Михайловичъ въ скоромъ времени прибылъ въ Могилевъ съ арміею. Пребывши въ Могилевѣ одинъ только день, отправился подъ Вильню.

Прибытіе въ Могилевъ Царя Алексѣя Михайловича.

1656 года Его Царское Величество Московскій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, по возвращеніи изъ подъ города Риги, изволилъ прибыть въ Могилевъ и пребылъ въ ономъ 15 дней.

Тогожъ 1656 года градскіе Могилевскіе каменные ворота, по Петербургскому тракту, называемые Шкловскими, начаты строиться. Прежде на томъ мѣстѣ стояли ворота деревянные, называемые триумфальными.

1657 года Могилевско-братскаго монастыря каменная огромная колокольная начата строиться. Фундаментъ оной колокольни прежде сего былъ нѣсколько возведенъ; но во время осады Могилева Литовскимъ гетманомъ княземъ Радзивиломъ, бывшей въ 1655 году, тотъ фундаментъ для обороны разобранъ.

1658 года Могилевскаго кафедральнаго Іосифовскаго собора большой коло-

колъ вылить, во время стоявшей на ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ, дальне—Воскресенской приходской церкви.

Пребываніе
въ Могилевѣ
Долгорукаго,
Лобановскаго
и Змѣева и
взятіе ими го-
рода Быхова.

1659 года прибыли въ Могилевъ съ войскомъ Московскіе три воеводы, изъ коихъ одинъ Долгорукій; оный приказалъ вырубить въ Могилевѣ сады, не извѣстно по какой причинѣ; другій—Лобановскій, третій—Семень Даниловичъ Змѣевъ. Сіи воеводы, пребывъ малое время въ Могилевѣ, отправились съ многочисленнымъ войскомъ къ городу Быхову, который держали въ осадѣ семь мѣсяцевъ съ половиною; а потомъ, чрезъ измѣну и наговоръ Быховскихъ бояръ Ильиничей, господа Ренковскій и Шале городъ Быховъ сдали тогожъ 1659 года. По взятіи Московскими воеводами Быхова, весь народъ въ Быховѣ жившій вырубленъ тогожъ 1659 г. мѣсяца Декабря 4 дня, на память Св. Мученицы Варвары.

1660 года ворота каменные триумфальныя, называемыя Королевскими, окончены и покрыты. Они устроены были на подобіе мраморныхъ; стояли близъ бывшаго іезуитскаго костела. Предъ въѣздомъ въ тѣ ворота былъ глубокій ровъ и чрезъ оный подъемный мостъ устроенъ былъ. При сихъ воротахъ Могилевскимъ Архіереямъ: Серапіону Полховскому, Сильвестру, князю Четвертинскому Святополку, и Іерониму Волчанскому, при прибытіи ихъ на Могилевскую Епархію, во время въѣзда въ Могилевъ, магистратскими чиновниками, съ многочисленнымъ народомъ, чинимы были церемоніальныя встрѣчи и были говорены привѣтственные рѣчи.

Осада Могилева
Сапѣгою
и Чарнецкимъ.

1660 года Іюня 18 дня, староста Каневскій, воевода Кіевскій и Тикотинскій, коронный польный гетманъ и Польскій сенаторъ Стефанъ Чарнецкій съ воеводою Виленскимъ и гетманомъ Литовскимъ Павломъ Сапѣгою, съ войскомъ прибывши подъ Могилевъ, остановились не въ далекомъ отъ города разстояніи: Чернецкій въ Буйничахъ на горѣ въ окопѣ; а Сапѣга сталъ за Луполовомъ, за горою; потомъ сдѣлали чрезъ Днѣпръ мостъ выше города при устьѣ рѣчки Дебры, и близъ онаго моста, для защищенія онаго, батарею устроили. Послѣ сего, когда Московское войско охранительное, бывшее въ Могилевѣ, и нѣкоторые мѣщане охотники, для разрушенія батареи и раззоренія моста, отважились на то мѣсто пойти; то таковая ихъ отвага была безуспѣшна. Сапѣгино войско, захавши отъ горы Мышаковской, при берегѣ Днѣпровскомъ, порубило Русскихъ солдатъ и Могилевскихъ мѣщанъ, охотниковъ, и потопило ихъ въ Днѣпрѣ. Послѣ сей битвы войско, предводительствуемое Сапѣгою, стоявшее за Луполовомъ, пожгло предмѣстіе Луполовское и нѣкоторыя церкви, а именно: церковь Луполовскую деревянную, стоявшую на Луполовскомъ рынкѣ, Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла,—Покровскую, стоявшую на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ нынѣ выстроена каменная Вознесенская, третію—Успенскую, деревянную, стоявшую на кладбищѣ, гдѣ и монастырь дѣвическій былъ, вмѣсто коей въ послѣдствіи времени, по привилегіи Польскаго короля Михаила Корибута Вишневецкаго, данной 1673 года, Мая 14 дня, по прошенію Могилевскаго войта Тимофея Северановича, бурго-

мистра Михаила Пуцаты и ратмана Николая Скарботы, дозволено построить на томъ же самомъ мѣстѣ, въ части Коськовской, за рѣчкою Дубровенкою, при улицѣ Большой, идущей къ Быхову, каменную Успенскую Церковь, которая и донынѣ существуетъ. Крестовоздвиженская же деревянная церковь осталась въ то время несозженною, хотя и оную нѣсколько разъ то войско Польское зажигало, и она уже начинала горѣть, но жителями Могилевскими уташена.

Помянутые воеводы Чернецкій и Сапѣга приходили съ Польскимъ войскомъ къ Могилеву для отторженія оного отъ Россійскаго владѣнія и для отмщенія Могилевскимъ мѣщанамъ за сдачу ими города подъ Россійскую державу.

Тогожъ 1660 года Венгерскаго короля сынъ, подскарбій великій и польный гетманъ Литовскій, коронный маршалъ Вицентій Корвинъ Горжевскій или Госсіевскій, бывшій въ Москвѣ плѣннымъ и возвратившійся въ Польшу, на возвратномъ пути въ Могилевѣ убитъ, по заговору польскихъ военныхъ, подчиненныхъ ему Корвину, чиновниковъ. За таковое убійство осуждено на поносную смерть пять человекъ изъ пановъ Польскихъ, участвовавшихъ въ заговорѣ, фамиліи же оныхъ утаены нарочито, дабы сіе не могло быть безчестіемъ для потомковъ ихъ.

Тогожъ 1660 года Долгорукій, Россійскій полководецъ, имѣлъ сраженіе съ Чернецкимъ и Сапѣгою, гдѣ такъ же былъ и Оскирка, казацкій атаманъ, на рѣкѣ Басѣ, въ уѣздѣ Чаусовскомъ. На ономъ сраженіи побѣжденъ Долгорукій.

Городъ Могилевъ покоренъ подъ Россійскую державу въ 1654 году. Для удержанія его навсегда во владѣніи Россійскомъ и для защиты отъ нашествія на оный Поляковъ, въ немъ находилось въ теченіи семи лѣтъ Россійское войско, которое, стоя на квартирахъ, причиняло жителямъ Могилевскимъ разныя обиды, за каковыя, хотя Могилевскіе мѣщане неоднократно жаловались Россійскимъ воеводамъ, Горчакову и Поліевктову, жившимъ тогда въ Могилевѣ, но, не получая отъ нихъ удовлетворенія, вышли наконецъ изъ терпѣнія и учинили тайный заговоръ избить все Россійское войско, находившееся въ Могилевѣ. Для совершенія заговора они назначили первое число Февраля 1661 года. Предъ онымъ числомъ (по секретному повелѣнію магистрата) ночью тайно Могилевскіе жители повинимали кремни изъ ружей Русскихъ солдатъ, у нихъ квартировавшихъ; поутру же 1-го числа Февраля магистратскіе чиновники и почетнѣйшіе граждане, собравшись въ Ратушу съ скрытыми подъ одеждою мечами, ожидали опредѣленнаго времени въ готовности къ начатию избіенія.

Объ избіеніи
Могилевскими
мѣщанами
Россійскаго
войска.

Россійскіе солдаты, не зная такового заговора, учиненнаго мѣщанами на погубленіе ихъ, ходя по рынку толпами начали по обыкновенію своему насильно брать и хватать калачи продажные;—мѣщане нарочито громко закричали, по заговору съ членами магистратскими; на таковой крикъ бургомистръ Пора Леоновичъ, съ катовскимъ мечемъ выбѣжавъ изъ ратуши, перекрестившись,

крикнулъ: пора! пора! Вдругъ зазвонили въ вѣчевой ратушный и на братской колокольнѣ колоколы на тревогу, и бургомистръ Пора-Леоновичъ съ товарищами первый началъ предъ ратушею на рынкѣ катовскимъ большимъ мечемъ рубить Россійскихъ солдатъ; а мѣщане, послышавши колокольный тревожный звонъ, по всему городу, по всѣмъ домамъ и улицамъ, нечаянно нападши, кололи, рѣзали бердышами, топорами, молотами и, чѣмъ кто могъ, убивали Русскихъ солдатъ безъ всякой пощады. Таковое злоумышленное нечаянное нападеніе на Русскихъ солдатъ, страшный крикъ и кровопролитіе въ одно мгновеніе ока произвело во всемъ городѣ. И хотя оное нападеніе учинено мѣщанами нечаянно и на безоружныхъ Русскихъ солдатъ; однако они, какъ люди военные, начали было на рынкѣ верхъ брать надъ мѣщанами, но вдругъ одинъ изъ мѣщанъ, видя опасность, побѣжалъ и отбилъ тюрьму, въ которой содержалось большое количество арестантовъ плѣнныхъ Поляковъ, кои, выбѣгши изъ тюрьмы, отчаянно дрались съ Русскими солдатами, и тѣмъ значительную помощь мѣщанамъ учинили, такъ что въ теченіи нѣсколькихъ часовъ избили во всемъ городѣ все бывшее въ немъ Россійское войско. Во время сей битвы много ранено и нѣсколько убито мѣщанъ Могилевскихъ.

По избіеніи Россійскаго войска, мѣщане воеводъ и чиновниковъ, оковавъ въ желѣза, посадили въ тюрьму; а убитыхъ, ободравши съ нихъ платье, погребли нагихъ, нѣкоторыхъ на горѣ Самусевой (мѣсто то до нынѣшняго времени называется костернею по той причинѣ, что на томъ мѣстѣ множество было костей человѣческихъ и поставлена была каплица, которая была наполнена костями человѣческими); другихъ погребли близъ Покровской богадѣльни; а иныхъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ можно было погребсти. По погребеніи избитаго Могилевскими мѣщанами Россійскаго войска, магистратскіе чиновники: войтъ Петръ Казановичъ, бургомистръ Юсифъ Пора-Леоновичъ и Василій Леошкевичъ, ратманы Евсеѣй Кондратовичъ Шишкевичъ, Александръ Филькевичъ и писарь ратушный славетный Антонъ Ивановичъ Кликуновъ, для препровожденія и доставленія въ Варшаву Россійскихъ двухъ воеводъ, Семена Савича Горчакова, Матвея Андреевича Поліевктова и головы стрѣлцаго Семена Ивановича Чекина и другихъ офицеровъ, окованныхъ въ желѣза, сами лично отправились изъ Могилева и благополучно доставили. И какъ въ то время по случаю былъ въ Варшавѣ собранъ изъ всѣхъ областей Польскихъ великій сеймъ, на коемъ и самъ Польскій король Янъ Казимиръ присутствовалъ, то и повелѣно было Польскимъ королемъ двухъ оныхъ Россійскихъ воеводъ съ другими военными чиновниками, окованныхъ, подъ стражею, представить публично на Варшавскій сеймъ. По каковому повелѣнію помянутые воеводы съ другими чиновниками были лично представлены королю. Король и вся Речь Посполитая весьма довольны были таковымъ отважнымъ поступкомъ Могилевскихъ гражданъ, и за таковую побѣду, одержанную Могилевцами надъ Россійскимъ войскомъ, отъ всей Речи Посполитой Могилевскіе граждане заслужили толь великое благоволеніе, что всѣ прежде бывшія ихъ преступленія противъ Короля и Речи Поспо-

литой преданы вѣчному забвенію. Чиновниковъ же магистратскихъ король всѣхъ пожаловалъ дворянами и дворянскими преимуществами, жаловалъ отличіемъ офицерскимъ, военными саблями, какъ бы на генеральномъ сраженіи отличившихся храбростію и побѣдою. А ревностный и первѣйшій зачинщикъ и предводитель онаго поражения Россіянъ бургомистръ Леоновичъ въ данной королевѣ Яномъ Казимиромъ дворянской привилегіи наименованъ не Леоновичемъ, но Пора-Леоновичемъ по той причинѣ, что онъ Леоновичъ, предъ началомъ таковаго достопамятнаго дѣйствія крикнувши: «пора, пора!», началъ бой и возбудилъ всѣхъ согражданъ своихъ къ храбрости и мужеству; а посему угодно было королю пожаловать Леоновича дворяниномъ съ прибавленіемъ къ фамиліи его онаго слова «пора», дабы и потомки его отъ рода въ родъ, для незабвенной памяти достопамятнаго происшествія, именовались Пора-Леоновичами.

Тогожъ 1661 года, Іюня 9 дня, дана въ Варшавѣ на общемъ шестинедѣльномъ сеймѣ королевѣ Яномъ Казимиромъ привилегія жителямъ Могилева, которою предавшіеся на сторону Русскихъ, за избіеніе ими въ Могилевѣ Московскихъ воиновъ и взятіе въ плѣнъ двухъ воеводъ, прощены и оставлены при прежнихъ правахъ и вольностяхъ. Въ оной грамотѣ позволилъ король Могилевскимъ гражданамъ пользоваться помѣстьями и всѣми правами, преимуществами и вольностями, отъ прежнихъ королей наданными Могилеву, уволены Могилевскіе граждане отъ всѣхъ градскихъ тягостей, постоевъ воинскихъ, подводъ, поборовъ и урванень городъ Могилевъ во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, свободахъ, выгодахъ и вольностяхъ съ столичнымъ Литовскимъ городомъ Вильнею, каковаго права и преимущества другіе города Польскаго королевства, кромѣ Могилева, ни одинъ не имѣлъ ¹⁾).

Грамота Яна Казимира жителямъ Могилева, данная въ награду за истребленіе Русскаго гарнизона въ Могилевѣ.

На основаніи королевской привилегіи въ послѣдствіи времени многіе изъ Могилевскихъ гражданъ купили себѣ помѣстья и учинились помѣщиками, а именно: Коробанки, Ропи, Казановичи, Ерошевскіе, Ракусы, Корольки, Пора-Леоновичи, Еліяшевичи, Гортынскіе, Стоши, Леошкевичи, Козловскіе; а другіе, по военной и статской службѣ служа, утвердили свое дворянство, а именно: Каскевичи, Цалабаны, Антушкевичи, Грумы, Оношки, Бурачки, Ботвинки, Булаи, Сташевскіе, Терпиловскіе, Крутилы, Бутомы, Пошоновки, Трубницкіе, Корженевскіе, Силиничіи.

1661 года, Августа 3 дня, Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій получилъ привилегію отъ короля Яна Казимира на епископію Могилевскую, посвященъ во епископа Могилевскаго съ архимандрита монастыря Лещинскаго; онъ съ Могилевской епископіи поступилъ на митрополію Кіевскую и, будучи Митрополитомъ, сидѣлъ въ заключеніи въ Малборгѣ три года за то, что гетману Малороссійскому якобы совѣтовалъ предаться Царю Московскому; и выпущенъ бывши изъ заключенія въ 1677 году, когда переѣзжалъ чрезъ Вильню, и въ то

Іосифъ Тукальскій — Епископъ Могилевскій и потомъ Митрополитъ Кіевскій.

¹⁾ См. Бѣлорусскій Архивъ № 40.

время, въ праздникъ Іосафата, бывшаго Полотскаго униатскаго архіепископа, убитаго въ Витебскѣ, не велѣлъ въ колокола звонить въ монастырѣ Виленскомъ Православномъ; за то униаты и католики хотѣли его уловить и судить, но онъ избавился отъ ловящихъ, прибылъ въ ономъ году въ Могилевъ, и въ Могилевѣ проживалъ чрезъ всю зиму. А во время весны изъ Могилева отѣхалъ водянымъ путемъ, рѣкою Днѣпромъ, въ Кіевъ, пробывъ въ Кіевскомъ братскомъ монастырѣ тайно не болѣе одной четверти часа, отправился въ столичный Малороссійскій гетмановъ городъ Чигиринъ, въ которомъ жилъ съ гетманомъ Дорошенкомъ около десяти лѣтъ до самой смерти своей.

Наказаніе
жителей Мо-
гилева за ихъ
отпаденіе отъ
Россіи.

Тогожъ 1661 года въ лѣтнее время Россійское войско, стоявшее на квартирахъ въ городѣ Быховѣ, приходило изъ Быхова къ Могилеву для отмщенія за избіеніе Могилевскими мѣщанами Русскаго войска, и подступя подъ городъ, остановилось за городомъ въ недалекомъ разстояніи отъ Виленскихъ воротъ, надъ рѣчкою Струшнею. Тогда Польское оберегательное войско, находившееся въ Могилевѣ, состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, и мѣщане охотники, по легкомыслію своему выступя изъ города, отважились начать битву съ Россійскимъ войскомъ; но Россіяне, учиня во рвахъ засаду, военныхъ поляковъ и мѣщанъ охотниковъ всѣхъ на голову порубили. Которые же изъ поляковъ и мѣщанъ, видя неизбежную смерть, ружья побросали, тѣхъ Русскіе солдаты побрали въ плѣнъ и отвели ихъ въ Быховъ. Того же года въ Копысѣ Могилевскихъ мѣщанъ 12 человѣкъ Поляки убили и утопили.

Въ томъ же 1661 году Могилевскихъ купцевъ 50 человѣкъ, бывшихъ по части торговли въ Смоленскѣ, воевода Смоленскій Репнинъ, въ отмщеніе за избіеніе въ Могилевѣ Россійскаго войска, отобравъ товары, заковавъ въ желѣза, взялъ подъ стражу въ острогъ, въ коемъ пробыли оные купцы два года, и воевода Репнинъ намѣренъ былъ всѣхъ ихъ повѣсить; но къ счастію ихъ въ то время Польскій полковникъ Суринъ съ войскомъ стоялъ на границѣ Польской подъ Брянскомъ, и по случаю уллучилъ на свадьбу князя Мещерскаго, бывшую въ городѣ Брянскѣ, и съ знатными Россійскими вельможами, на оной свадьбѣ бывшими, и полковникъ Суринъ былъ гостемъ, хотя незванымъ. По окончаніи же свадьбы, полковникъ Суринъ Русскихъ бояръ запросилъ къ себѣ на угощеніе; хотя боярамъ и не хотѣлось за границу выѣзжать, но по усиленной просьбѣ полковника Сурина рѣшились поѣхать. По приѣздѣ Русскихъ бояръ къ Сурину на угощеніе, Суринъ задержалъ ихъ у себя, взялъ подъ стражу плѣнныхъ и мучилъ голодомъ и побоями. Тогда родственники тѣхъ бояръ, видя таковую бѣду ихъ, принуждены были за значительную сумму денегъ выкупить ихъ и, на обмѣнъ за освобожденіе бояръ, освободить содержавшихся въ Смоленскѣ Могилевскихъ купцевъ; и такимъ образомъ Могилевскіе купцы, бывшіе чрезъ два года въ неволѣ, освобождены и возвратились въ Могилевъ.

Пожары въ
Могилевѣ въ
1664 г. и пре-

1664 года, Февраля 24 дня, на первой недѣлѣ великаго поста былъ въ

Могилевъ пожаръ: начался отъ дома Саввы Цихенькина, отъ коего всѣ лавки и нѣсколько домовъ сгорѣло.

бываніе въ
немъ короля
Яна Казими-
ра.

Тогожъ 1664 года Польскій король Янъ Казимиръ прибылъ въ Могилевъ Марта 20 дня, и въ бытность въ Могилевѣ короля, Апрѣля 6 дня, случился великій пожаръ, начавшійся отъ дома Василевскихъ, стоявшаго близъ ратуши, отъ котораго сгорѣла ратуша, лавки, церковь братская, обгорѣла съ верха и колокольня, а колокола растопились; въ то время и монастырь братскій дѣвическій сгорѣлъ. По причинѣ пожара и король выѣхалъ изъ Могилева 8 Апрѣля. Во время сего посѣщенія королевскаго король столь былъ благоклоненъ и снисходителенъ къ мѣщанамъ Могилевскимъ, что и на обѣдахъ у мѣщанъ былъ.

Въ семъ году Могилевскій епископъ Іосифъ Тукальскій Нелюбовичъ изъ Могилева переведенъ въ Кіевъ и произведенъ въ митрополита Кіевского, управлялъ Могилевскою епархією три года; а на мѣсто его опредѣленъ въ Могилевъ епископъ Меодій, бывшій блюстителемъ митрополіи Кіевской по смерти Кіевского митрополита Діонисія Балабана. Сей Меодій былъ пятый Могилевскій епископъ.

1665 года въ Могилевѣ пожаръ былъ близъ Спасской церкви; въ то время шесть домовъ великолѣпныхъ сгорѣло; а церковь Спасскую деревянную, построенную изъ дѣса, бывшаго, на горѣ Гвоздева (гдѣ нынѣ мѣщане живутъ за Богоугоднымъ заведеніемъ) народъ, бросая на оную снѣгъ, отъ пожара защитилъ.

Тогожъ 1666 года Россійскій князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій съ Прозоровскимъ и Воротынскимъ, обнявши Копысь и Шкловъ, сталъ на лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра; и какъ въ то время Литовскій гетманъ, воевода Виленскій, Михаилъ Паць стоялъ съ войскомъ на правой сторонѣ Днѣпра близъ Шклова, то князь Куденетовичъ Черкасскій Юля 15 дня, тайно переправясь чрезъ Днѣпръ, сильное учинилъ нападеніе на польское войско; что видя гетманъ, отступивъ отъ Шклова, двинулся къ Могилеву; а князь Куденетовичъ въ слѣдъ за нимъ пошелъ туда же. Гетманъ, пришедши подъ Могилевъ, остановился при Виленской заставѣ и своимъ войскомъ и гусарами занялъ городскій валъ отъ Виленской заставы до рѣчки Дубровенки, а князь Куденетовичъ сталъ противъ Польскаго войска на Виленскомъ полѣ, и такъ сраженіе продолжалось чрезъ цѣлый день. Россіане артиллерією своею превосходили артиллерію Польскую; и посему Могилевскіе жители, не надѣясь, что бы Поляки возмogli побѣдить Россіанъ, были въ великомъ страхѣ, опасаясь мщенія Россіанъ за избіеніе ими въ 1661 году Россійскаго войска въ Могилевѣ. На другой день поутру гетманъ Паць приказалъ Могилевскимъ пушкарямъ выступить съ пушками городскими на мѣсто сраженія на Виленскій валъ, кои выступя начали палить съ пушекъ; и когда предъ полуднемъ съ обѣихъ сторонъ пальба пріостановилась, и князь Куденетовичъ съ своими чиновниками въ шатрѣ обѣдалъ, тогда по приказанію гетмана Могилевскій пушкарь выстрѣлилъ изъ

Битва Рус-
скаго войска
съ Польскимъ
при Могиле-
вѣ.

пушки въ княжескій шатеръ и обѣдавшего князя Куденетовича убилъ, и тѣмъ кончилось сраженіе. Тогда Россіяне, взявъ тѣло убитого князя, ночью отъ Могилева отступили и отправились къ предѣламъ Россійскимъ. По отступленіи Россіянь гетманъ не преслѣдовалъ ихъ, но остался подъ Могилевомъ, подъ коимъ три мѣсяца съ половиною стоялъ отъ 17 дня Іюня до первыхъ чиселъ Октября. Въ сіе время Польскаго полковника Юдицкаго, убѣгшаго въ мѣстечко Журавичи, за учиненную имъ измѣну Поляки въ городѣ Мстиславѣ публично на площади предъ іезуитскимъ костеломъ въ Недѣлю рано разстрѣляли.

Королевскій приказъ объ избраніи членовъ магистрата въ зависимости отъ Латинянъ, а не Православныхъ.

1667 года Декабря 20 дня послѣдовало предписаніе отъ Польскаго короля Яна Казимира Могилевскому плебану Обринскому о томъ, дабы выборъ Могилевскихъ магистратскихъ членовъ зависѣлъ отъ стороны католиковъ, а не отъ Православныхъ, и Могилевскій плебанъ дабы былъ первымъ членомъ въ Могилевскомъ магистратѣ *et vox ejus prima sit*. За неисполненіе сего королевскаго повелѣнія назначенъ штрафъ денежный пять тысячъ копъ злотыхъ: половина онаго штрафа въ королевскую казну опредѣлена, а другая половина на костелъ Могилевскій плебанскій фарскій. Таковое предписаніе учинено по просьбѣ Могилевскаго плебана Яна Зеляновича, желавшаго ввести унію въ Могилевъ, зараженный Дизунією, то есть Православіемъ.

Могилевскаго іезуитскаго костела фундушъ на сеймѣ подтвержденъ 1668 г., и въ томъ же году основанъ костелъ на землѣ, принадлежавшей фарскому костелу.

1668 года Могилевская Вознесенская каменная церковь начата строиться на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ стояла Покровская деревянная, созженная 1660 года Польскимъ войскомъ по приказанію воеводы Виленскаго гетмана Литовскаго Павла Сапѣги.

1668 года Полотскій уніатскій архіепископъ Кипріянь Жоховскій на Варшавскомъ сеймѣ подносилъ королю Яну Казимиру сочиненную имъ книгу подъ заглавіемъ *Collognium Liubelskie*. Въ оной книгѣ похваляя унію, предлагалъ королю средства къ искорененію Грековосточной вѣры въ Польскихъ и Литовскихъ областяхъ; въ онойже книгѣ написано, что онъ Жоховскій предъ Монархомъ говоря рѣчь въ оной сравнивалъ городъ Могилевъ съ Палестинскимъ городомъ Тиромъ въ богатствѣ, но крайне сожалѣеть, что Могилевъ наполненъ зла, называлъ его столицею и гнѣздомъ Схизмы, то есть столицею и гнѣздомъ Православія.

Тогожь 1668 года Польскій король Янъ Казимиръ 16 Сентября сложилъ съ себя корону. Тогда генеральная конфедерация, хотя и обезпечила диссидентовъ, то есть Православныхъ Греческаго закона, Лютеранъ и Кальвиновъ, употребленіемъ вольности и всѣхъ правъ, сообразуясь прежнимъ конфедерациямъ; однако учиненною на созывательномъ сеймѣ тогожь 5 Ноября декле-рацією не преминула сильно одобрить унію.

Въ сіе время Могилевскій епископъ Меѳодій, управлявшій Могилевскою епархією чрезъ пять лѣтъ, отлучась изъ Могилева въ Малороссію, питалъ

вражду къ Митрополиту Іосифу Тукальскому, жившему тогда въ Чигиринѣ, но вскорѣ возникъ бунтъ въ Малороссіи, коего епископъ Меѳодій былъ главный виновникъ. Онъ вооружилъ всѣ сословія противъ гетмана Запорожскихъ казаковъ Брюховецкаго, находился въ то время въ Нѣжинѣ, послѣ былъ взятъ генеральнымъ есауломъ, по прозванію Многогрѣшнымъ, по повелѣнію гетмана Дорошенка, и отправленъ въ Чигиринъ, гдѣ содержался четыре недѣли подъ крѣпкимъ карауломъ, оттуда переведенъ въ Седнево, гдѣ оставался онъ чрезъ мѣсяцъ. Изъ Седнева вытребованъ архіерей Меѳодій въ лагерь Дорошенковъ къ Митрополиту Іосифу Тукальскому, который за оказанное Меѳодіемъ недоброжелательство Задніпрскому гетману Брюховецкому, лишивъ Меѳодія архіерейскаго сана, отослалъ въ Чигиринскій монастырь, потомъ въ монастырь Уманскій. Изъ онаго Меѳодій, подкупивъ монаховъ, бѣжалъ ночью, явился въ Кіевъ, по приказанію воеводы Петра Васильевича Шереметева отправленъ въ Москву, и тамъ въ Новоспасскомъ монастырѣ кончилъ подъ стражею жизнь свою.

1669 года, 19 Іюня, избранъ Польскимъ королемъ Михаилъ Корибутъ Вишневецкій. Присягая по обыкновенію на пактахъ конвентахъ, утвердилъ онъ все то, что предмѣстники его Польскіе короли всегда обѣщали въ пользу православныхъ, увѣряя совершенно примирить православныхъ съ уніатами.

Назначеніе
въ Могилевъ
епископа Ѳе-
одосія.

--- Въ -семъ же -году-, на мѣсто бывшаго- Могилевскаго епископа- Меѳодія-, при-
былъ въ Могилевъ епископъ Ѳеодосій Василевичъ, бывший архимандритъ
Слуцкій, по привилегіи Польскаго короля Корибута Вишневецкаго посвящен-
ный въ епископа на Могилевскую епархію; онъ былъ шестой епископъ. Въ
семъ году Могилево-братскаго монастыря большой колоколъ вылитъ масте-
ромъ Ребровичевскимъ. Въ семъ году Могилевская Николаевская каменная цер-
ковь начата строиться иждивеніемъ помѣщика Маковецкаго, бывшаго тогда
въ Православномъ исповѣданіи, и иждивеніемъ Могилевскихъ гражданъ.

Въ семъ году при церкви, находящейся въ Могилево-братскомъ монасты-
рѣ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, учреждено Могилев-
скимъ обществомъ младшее братство, то есть общество, состоящее изъ моло-
дыхъ неженатыхъ людей обоого, мужескаго и женскаго, пола, кои вписы-
вались въ число братчиковъ и дѣлали по возможности между собою складки
денежныя на церковныя той Церкви надобности; таковымъ добровольнымъ
ихъ пожертвованіемъ и стараніемъ Иконостасъ вырѣзанъ и Иконами написанъ,
вызолоченъ и серебряными ризами на четырехъ Иконахъ обложенъ и укра-
шенъ. А старики и всѣ женатые люди, мужескій полъ и женскій, вписыва-
лись въ число братчиковъ большой Богоявленской монастырской Церкви и
пожертвованія денежныя вносили. Изъ оной братской суммы, кромѣ церков-
ныхъ расходовъ, даваемо было нѣкоторое количество денегъ на содержаніе мо-
наховъ братскихъ, на содержаніе училища братскаго монастыря и на типо-
графскія издержки; а выручаемые деньги за продажу книгъ поступали въ об-

Учрежденіе
младшаго
Православна-
го братства
въ Могилевѣ.

щую братскую сумму, и братскій Могилевскій Богоявленскій монастырь именовался ставропигіальнымъ училищнымъ монастыремъ.

Появленіе
же— мессіи
въ 1670 году.

1670 года зима была лютая, были чрезвычайно лютые морозы, отъ коихъ птицы, люди и скотъ мерзли и даже деревья вымерзали. По прошествіи сей зимы, была великая дороговизна на хлѣбъ. Въ сіе время нѣкто еврей Сапсай Гершоновичъ, называя себя месіашемъ жидовскимъ, ѣздилъ со множествомъ народа еврейскаго по городамъ; и когда подѣзжалъ подъ какой городъ, повелѣвалъ трубить въ трубы; тогда отъ страха многіе города ему поддались; евреи столь увѣрили оному обманщику Сапсаю, что съ женами и дѣтьми своими постили и въ зимнее время въ рѣкахъ купались. Оный обманщикъ началъ называть себя месіашемъ въ 1667 году и продолжалъ свои обманы чрезъ четыре года, потомъ въ 1670 году былъ пойманъ въ Константинополь въ церкви и приведенъ къ Турецкому Султану, по повелѣнію коего былъ окованъ желѣзами и, по содраниіи съ него живаго кожи, повѣшенъ на висѣлицѣ, и такимъ образомъ обманщикъ оный Сапсай погибъ. Въ то же время, по дѣйству ли того обманщика Сапсаю, были страхи въ Польшѣ и Литвѣ по разнымъ городамъ, и въ Могилевѣ, неизвѣстно гдѣ, было писано краскою на костелахъ и церквахъ высоко на нѣсколько сажень вверху по стѣнамъ, а также въ сундукахъ замкнутыхъ, и никто онаго письма не могъ читать; тогда овцы были стрижены невидимою рукою, и нѣкоторымъ людямъ были стрижены бороды, а особливо тѣмъ, кон страха того не боялись.

Королевскія
привилегіи
Могилеву на
подсудность
купцевъ од-
ной ратушѣ и
королевскому
суду и на по-
строение бли-
зне-Воскре-
сенской цер-
кви.

1672 года, Марта 30 дня, данъ универсалъ Польскимъ королемъ Михаиломъ Корибутомъ Вишневецкимъ о томъ, чтобы Могилевскихъ купцевъ и мѣщанъ, по торговымъ ихъ дѣламъ пользующихся Магдебургскимъ правомъ, не судить ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, кромѣ собственной ихъ Могилевской ратуши и суда королевскаго, подъ штрафомъ десяти тысячъ копъ грошей ¹⁾.

1672 года, Мая 30 дня, дана Польскимъ королемъ Михаиломъ Корибутомъ Вишневецкимъ привилегія дозволительная Могилевскимъ мѣщанамъ на построение въ Могилевѣ близне—Воскресенской деревянной приходской Церкви на просимомъ прихожанами мѣстѣ, при новой площади, на новомъ рынкѣ. Оные прихожане имѣли особенную свою приходскую Церковь Рождество—Богородицкую, стоявшую въ близкомъ разстояніи отъ Виленской заставы, при поворотѣ съ большой Виленской улицы въ Пушкаревичеву улицу на углу правомъ. Когда же оная церковь 1595 года гетманомъ Малороссійскимъ Павломъ Наливайкою созжена, то они принадлежали къ приходу дальне—Воскресенской Церкви, бывшей на томъ мѣстѣ, на которомъ нынѣ стоитъ кафедральный Іосифовскій Соборъ.

Построение
въ Могилевѣ
Николаевской
церкви и при-
ней монасты-
ри.

Въ семь году Могилевская Николаевская каменная церковь окончена; при оной былъ монастырь женскій, а по перемѣщеніи монахинь въ Холмянскій мона-

¹⁾ Напечатана въ Бѣлорусскомъ Архивѣ подл № 42.

стырь (бывшій на лѣвой сторонѣ Днѣпра, отстоящій отъ Луполова вверхъ рѣки въ двухъ верстахъ) былъ при Николаевской Церкви мужскій монастырь. Наконецъ Могилевскій епископъ Іеронимъ Волчанскій учинилъ Николаевскую церковь приходскою церковію, которая и до нынѣшняго времени состоитъ приходскою; въ Холмянскомъ же женскомъ монастырѣ монахини жили долгое время; а именно въ Холмянскомъ монастырѣ была церковь во имя Св. Анны, а потомъ во имя Святыхъ равноапостольныхъ Царей Константина и Елены.

1673 года, Мая 14 дня, дана Польскимъ королемъ Михаиломъ Корибутою Вишневецкимъ привилегія Могилевскимъ мѣщанамъ, а именно: войту Тимофею Сѣвериновичу., бургомистру Михаилу Пуцятѣ и ратману Николаю Скарботу о дозволеніи построить каменную Успенскую Церковь на томъ мѣстѣ, на которомъ стояла деревянная церковь, за рѣчкою Дубровенкою, въ части Коськовской, при улицѣ Быховской.

Королевская привилегія Могилевскимъ мѣщанамъ на построение Успенской церкви.

1674 года уніатскіе монахи Базильяне, жившіе 66 лѣтъ въ Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ, при настоятелѣ уніатскомъ игуменѣ Никодимѣ по указу королевскому удалены изъ онаго. По удаленіи Базильянъ, Спасскій монастырь отданъ Могилевскому Православному архіерею Ѳеодосію Василевичу для всегдшняго жительства какъ ему Ѳеодосію, такъ и по немъ имѣющимъ быть Могилевскимъ Православнымъ архіереямъ; а до того времени Могилевскіе архіереи жили въ Печерскѣ.

Возвращеніе отъ Базильянъ Православнымъ Спасскаго монастыря.

Въ 1678 году Могилевскій плебанъ ксендзъ Зеляновичъ всѣ средства предпринималъ для введенія Уніи въ Могилевъ, но не могъ; почему, дабы удобнѣе успѣть въ своемъ предпріятіи, уфундовалъ въ Могилевѣ миссіонеровъ іезуитовъ, посредствомъ коихъ надѣялся убѣдить жителей Могилевскихъ къ принятію Уніи; но всѣ Зеляновичевы предпріятія остались тщетными, потому что и іезуиты своими казаньями ни одного человѣка не могли склонить къ уніатству.

Безуспѣшныя усилія ксендза Зеляновича и іезуитовъ ввести унію въ Могилевъ.

Въ семь же году Могилевскій епископъ Ѳеодосій Василевичъ скончался.

Въ 1679 году, Сентября 9 дня, Могилевскіе гражданае начали каменную ратушу строить.

1681 года въ день праздника Рождества Христова католическаго, празднуемаго католиками за 12 дней прежде Православными празднуемаго, показалась комета очень великая и стояла нѣсколько недѣль.

Появленіе кометы въ 1681 году.

Въ семь же году въ Іюнь страшные громы были, называемые по Бѣлорусскому нарѣчію перунами, коими въ Чериковскомъ уѣздѣ подъ мѣстечкомъ Ыричевомъ, въ селѣ Комаровичахъ 113 штукъ рогатаго скота убито, въ полѣ насшагося. Сіе происшествіе случилось при бытности и въ глазахъ лѣтописца Трубницкаго и другихъ Могилевскихъ жителей. Тогожъ года въ мѣстечкѣ Малятичахъ, въ тамошнемъ озерѣ, громами или перунами великое множество рыбы лещевъ выбито и всякаго леща съ праваго боку ранено и по причинѣ смрада великаго, бывшаго отъ побитой громовыми ударами рыбы и скота, рыбу и скотъ закапывали въ землю.

Бѣдствія въ Могилевской области отъ сильныхъ ударовъ грома.

(1682 г.) Того времени урожаи хлѣбные были изобильны, и дешевою цѣною продавался хлѣбъ: четверть ржи, составляющая 10 гарнцевъ, продаваема была по 13 Ге ¹⁾ (").

Новыя уси-
лія ксендза
Ждановича
ввести въ Мо-
гилевъ унию.

Тогожъ года ксендзы іезуиты, стараніемъ ксендза Яна Ждановича, плебана Могилевскаго, пробоща и каноника катедральнаго Виленскаго, поселясь въ Могилевъ на маломъ количествѣ земли, принадлежавшей костелу плебанскому фарскому юриздишной, начали жить; а потомъ въ послѣдствіи времени, разными способами распространили себѣ мѣсто, выстроили костелъ каменный и каменные келліи въ два этажа. Помянутый плебанъ Ждановичъ, какъ и предмѣстникъ его Зеляновичъ, старался поселить въ Могилевъ ксендзовъ іезуитовъ, дабы съ помощію ихъ удобнѣе возмогъ Могилевскихъ жителей обратить въ унию; но на бывшей въ 1693 году Кадинской комиссіи Православное духовенство и главный Польскій комиссаръ Христофоръ Гримультовскій, воевода Познанскій, весьма много замыслу Ждановичеву воспрепятствовали.

Рожденіе уро-
довъ въ Мо-
гилевѣ.

1683 года въ недалекомъ разстояніи отъ Могилева въ деревнѣ Котушѣ, въ имѣніи пана Карковского, родилось чудовище, дитя женскаго пола о двухъ головахъ въ одномъ тѣлѣ; которое презентовано было въ Могилевскомъ плебанскомъ костелѣ фарѣ неживое.

1684 года въ Могилевѣ, на Шкловской улицѣ, за валомъ, жидовка по имени Шейна, дочь Вульфова, жена Азика Габріеловича, родила дитя неподобное на человѣка, но похожее на медвѣдка косматаго съ кохтями; оное чудовище живое закопано.

Умерщвление
Бардиловска-
о шляхти-
чемъ Бѣлого-
ловцемъ и
шляхетская
расправа съ
послѣднимъ.

1685 года въ недалекомъ разстояніи отъ Могилева, въ околицѣ шляхетской Бардилахъ, шляхтичъ Бѣлоголовецъ, шляхтича Захарія Бардиловскаго набѣхавши на домъ, его замучилъ и въ селѣ Любужѣ въ рѣкѣ Днѣпрѣ утопилъ. За таковое убійство Бардиловскіе шляхтичи, собравшись ночью, обнеся соломою домъ Бѣлоголовцовъ сожгли, а самого Бѣлоголовца и другаго шляхтича Залѣскаго, гостившаго въ домѣ Бѣлоголовца, изъ ружей убили и бросили въ огонь, тѣло же утопленнаго шляхтича Захарія Бардиловскаго найдено въ Могилевѣ.

1686 года въ Могилевѣ случилось странное и необыкновенное происшествіе: во время зимы набѣжало изъ лѣса въ городъ много дикихъ звѣрей, рысей, коихъ нѣсколько десятковъ убито мѣщанами на предмѣстіяхъ Могилевскихъ, и нѣсколько штукъ забито посреди города, въ окружности высокаго середняго вала, чему многіе удивлялись. Сіе случилось, можетъ быть, по причинѣ чрезвычайно великихъ снѣговъ и морозовъ, въ то время бывшихъ, или потому, что онѣ не могли въ лѣсахъ сыскать себѣ пищи. Тогожъ года во время весны наводненіе необыкновенное, чрезвычайно великое, было.

Тогоже года монета, называемая Клепачи(?), оказалась подложною, которая людямъ въ торговляхъ весьма великіе убытки причинила.

¹⁾ Монета, въ то время употребляемая, называлась Ге.

Тогожь года Сентября 1 дня вѣжа каменная ратушная обвалилась, выстроенная вышиною на 40 локтей, и уже была выше ратуши; изъ того груза цехаузь выстроены и вѣжа опять вновь состроена.

Въ томъ же году Николаевской церкви большой колоколъ вылить.

1687 года Бернардинскій костелъ на правомъ берегу рѣки Днѣпра въ Могилевѣ основанъ.

Тогожь года въ Маѣ и Юнѣ въ городѣ Старомъ Быховѣ чародѣевъ нѣсколь-

Созженіе чародѣевъ въ Быховѣ.

ко десятковъ созжено, а нѣкоторые изъ числа оныхъ убѣгли на Украину. Тогожь года Могилевскій Бернардинскій костелъ и кляшторъ помѣщикъ Ѳеодоръ Ржевускій, Рѣчицкій ловчій, началъ строить; а 1723 года оный Бернардинскій костелъ и кляшторъ иждивеніемъ главнаго проповѣдника Адріана Александровича оконченъ.

Построеніе Бернардинскаго кляштора въ Могилевѣ.

Сегожь года Полотскій униатскій архіепископъ Кипріанъ Жоховскій прислалъ въ Могилевскій іезуитскій костелъ мощи бывшаго Полотскаго униатскаго архіепископа Іосафата Кунцевича, убіеннаго въ Витебскѣ.

1690 года на Украинѣ за Днѣпромъ и около Слуцка и Минска оказалась саранча въ великомъ множествѣ и въ помянутыхъ странахъ засѣянный хлѣбъ и траву такъ пожрала, что послѣ оной саранчи нечего было жать и косить; въ семь же году саранча оная около Могилева и въ самомъ Могилевѣ появилась, но очень въ маломъ количествѣ, а потому ничего не повредила; одна уловлена была въ Могилевѣ, величиною въ малый ручной перстъ, у коея голова была величиною въ орѣхъ лѣсный, продолговатая, глаза у нея, какъ горчичное зерно, зубы бѣлые острые, подобные иглиному кончику, четыре крыла, шесть ногъ, переднія меньшія, середнія большія, а заднія грубшія и должайшія, какъ у воробья; но какъ въ то время въ предѣлахъ области Могилевской сряду нѣсколько недѣль продолжались дожди, по причинѣ мокроты саранча вся погибла.

Появленіе саранчи въ Украинѣ и Могилевѣ.

1692 года въ Польшѣ оказались между монархами Польскимъ и Московскимъ зводничіе, кои учинивши печати царскія, писывали къ Польскому королю письма о различныхъ дѣлахъ, побуждая монарховъ къ несогласію; но тотъ злодѣйскій умыселъ открыть въ Польшѣ и оказался виновнымъ одинъ изъ римско-католическихъ монаховъ, по имени Соломонъ, у котораго найдены царскія подложныя печати. Оного ксендза Соломона скованнаго изъ Польши доставили въ Могилевъ, который въ Могилевскомъ замкѣ содержался долгое время подъ стражею; потомъ тотъ ксендзъ Соломонъ изъ Могилева отосланъ въ Москву, къ Государямъ Московскимъ, котораго мучили въ Москвѣ, пока сознался; послѣ того оного Соломона безчестною смертію умертвили. Но какъ прежде открытія злодѣянія Соломонова въ томъ подозрѣваемъ былъ польскій панъ Демарацкій; то и отосланъ былъ въ Москву, гдѣ невинно великія мученія претерпѣлъ, по узнаніи его невинности, Польскій король Янъ III-й Со-

Наказаніе латинскаго монаха Соломона за подѣлку Русской Государственной печати.

бѣсскій изъ Москвы возвратилъ Деморацкаго въ Польшу, и за претерпѣнные имъ въ Москвѣ мученія щедро наградилъ.

Тогожъ года дана Польскимъ королемъ Яномъ III Собѣсскимъ привилегія Могилевскимъ ксендзамъ Кармелитамъ, кою пожалована имъ Кармелитамъ ежегодная хлѣбная пенсія, каковую должны получать отъ Могилевского королевскаго замка.

Пронски іезуитовъ въ Могилевѣ.

Въ сіе время въ Могилевѣ отъ іезуитовъ непрестанные происходили налоги и принужденія Православныхъ всякими мѣрами къ уніи; а притомъ и домогательство у Литовскаго гетмана Санѣги и у иныхъ польскихъ сенаторовъ, дабы начальнѣйшую Могилевскую церковь Всемилостиваго Спаса отдали имъ іезуитамъ, и въ Могилевѣ епископін и начальству быть іезуитскому, каедрѣ же Православной Бѣлорусской впредь въ Могилевѣ не быть.

Въ то время іезуиты Спасскую церковь наименовали было костеломъ святаго Казимира; въ монастырѣ Спасскомъ весьма великій миссіонерскій поставили крестъ деревянный. Крестъ тотъ поставленъ былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ уголъ каменныхъ купеческихъ лавокъ, на поворотѣ изъ Большой улицы въ проулокъ, идущій къ колокольнѣ Спасской, къ которому приходъ былъ съ улицы; и іезуиты во время своихъ крестныхъ ходовъ приходили къ оному кресту и подъ онымъ стоя на высокомъ столѣ говорили свои къ народу проповѣди, коими убѣждали народъ къ принятію уніи.

Раззореніе Петропавловской церкви въ с. Озерахъ по наущенію іезуитовъ.

Въ сіе время въ Могилевскомъ уѣздѣ, въ селѣ Озерахъ, пріѣхавшіе изъ Вильни, по наущенію іезуитовъ Могилевскихъ, комиссары старинную Православную церковь Петропавловскую съ великимъ наругательствомъ раззорили и прихожанъ оной церкви, защищавшихъ церковь отъ раззоренія, многихъ били мучительно и, взлѣзши на церковь, крестъ, стоявшій на куполѣ, ногами спихнули на землю; а наконецъ и всю церковь по бревну разбросали. А посему Православные, не имѣя церкви, многіе поневолѣ склонились къ принятію уніатской вѣры.

Отвѣтъ Польскаго короля на просьбу Православныхъ жителей Могилева назначить въ Могилевъ епископа.

Въ сіе время, въ бытность Польскаго короля въ Могилевѣ, мѣщане Могилевскіе просили короля Яна III Собѣскаго дать имъ, на мѣсто умершаго Могилевского Православнаго епископа Ѳеодосія Василевича, другаго Православнаго епископа въ Могилевѣ. На таковое свое прошеніе получили въ отвѣтъ: «что если они, Могилевцы, желаютъ уніатскаго имѣть епископа, то онъ прикажетъ поставить онаго въ Могилевѣ; а Православному епископу никогда въ Могилевѣ быть не позволить; и что желательно королю, дабы они, Могилевцы, были уніатами, и къ тому приступили бы добровольно; въ противномъ же случаѣ будутъ въ уніи и поневолѣ.»

О смерти помѣщика Любужскаго Зѣньковича, убійца Могилевскими мѣщанами.

Въ сіе время Могилевского уѣзда, въ недалекомъ разстояніи отъ города Могилева, села Любужа помѣщикъ польскій Зѣньковичъ, жившій въ близкомъ разстояніи отъ Могилева за Днѣпромъ, на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ селѣ Любужѣ, будучи жестокой гонитель Православной Вѣры и непримиримый врагъ Могилевскимъ мѣщанамъ, за необращеніе ихъ въ унію, чинилъ разные

приски, клонящіеся къ обидѣ мѣщанъ; и имѣя съ городскими землями, лѣсами и сѣнокосными лугами, смежныя свои дачи земли, луговъ и лѣсовъ, по корыстолюбію своему и недоброжелательству къ Могилевскимъ мѣщанамъ, самоуправно присвоивалъ себѣ городскія земли, лѣса и луга, и даже мѣльницу городскую, стоявшую внутри города Могилева, въ части Людьковской, на рѣчкѣ Дубровенкѣ, самовольно старался отнять отъ города и присвоить себѣ. Посему Могилевскіе мѣщане, вышедъ изъ терпѣнія, учинили заговоръ убить Зѣньковича и искали удобнаго къ тому случая. Когда же Зѣньковичъ изъ Любужа пріѣхалъ въ Могилевъ, и мѣщане, ожидавшіе его пріѣзда, нечаянно съ кольемъ бросились на Зѣньковича; и хотя Зѣньковичъ убѣждалъ отъ нихъ и спрятался въ деревянной часовнѣ, стоявшей на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Кармелитскій костелъ, но мѣщане, напавъ на часовню, разбили оную и скрывавшагося въ оной Зѣньковича убили и зацѣпя веревками за ноги отволокли къ Днѣпру и утопили. Когда же по оному дѣлу производимо было изслѣдованіе, то по дѣлу оказалось, что всѣ они равно виновны въ семъ убійствѣ; а посему и наказаніе опредѣлено на все общество равное: общественнымъ иждивеніемъ выстроить каменный для ксендзовъ Кармелитовъ костелъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ часовня стояла, въ которой убить панъ Зѣньковичъ. Въ силу таковаго опредѣленія Могилевскіе мѣщане собственнымъ своимъ иждивеніемъ разобрали нѣкоторые ветхіе городскіе каменные дома на матеріалъ для постройки костела, выстроили великій кармелитскій костелъ, который до нынѣшняго времени, то есть до 1843 года, существуетъ; нынѣ при ономъ консисторія Римско-католическая, и епископы католическіе настоятелями; какъ онъ кафедральный—Римскихъ митрополитовъ, и Римско-католическій митрополитъ Станиславъ Сестренцевичъ Богушъ жилъ при немъ, то оный кармелитскій костелъ нынѣ титулуется архикатедральнымъ. Въ прописанномъ происшествіи помянуты нѣкоторыя подробности, хотя маловажныя и суевѣрныя, но любопытныя; а потому мною оныя написаны: 1) въ несчастный день для Зѣньковича, въ который онъ убить, послѣдовалъ съ нимъ случай слѣдующій. Когда Зѣньковичъ выѣзжалъ изъ двора своего на верховой лошади своей, то лошадь его въ воротахъ подъ нимъ пала на колѣни, что увидѣвши изъ окна жена его закричала, говоря: «сего дня будетъ тебѣ великое несчастіе, возвратись назадъ въ домъ, не ѣдь въ Могилевъ.» Но Зѣньковичъ, не слушая совѣта жены своей, ударилъ по лошади, лошадь вскочила и онъ поѣхалъ въ Могилевъ, гдѣ точно постигло его несчастіе, т. е. насильственная смерть.

2) Когда Могилевскіе мѣщане убили Зѣньковича и убитаго, зацѣпя за ноги, приволокли къ Днѣпру топить, то старики, жившіе въ то время на берегу Днѣпра, вышедши изъ домовъ своихъ, не совѣтовали топить Зѣньковича выше города, но совѣтовали утопить ниже города. Естли, говорили они, утопите выше города, то кровь его падетъ на городъ и городъ долженъ будетъ отвѣчать за убійство его; а естли утопите ниже города, по теченію

Днѣпра, то городъ не будетъ отвѣчать за него и онъ пропадаетъ безъ всякаго изслѣдованія и взысканія. Но Могилевцы не послушавшись стариковскаго совѣта, утопили Зѣньковича выше города на томъ мѣстѣ, на которомъ нынѣ большія деревья ясокори и вербы стоятъ. И такъ въ самомъ дѣлѣ городъ за убійство Зѣньковича былъ подѣ судомъ. Но какъ въ допросахъ не показали виновнѣйшихъ зачинщиковъ сего убійства, то никто изъ нихъ не осужденъ на смертную казнь; а посему за общее преступленіе общее наказаніе опредѣлено. На память убіеннаго на семь мѣстѣ, гдѣ нынѣ костель стоитъ, Зѣньковича, на костелѣ подѣ Крестомъ поставленъ былъ длинный ящикъ на подобіе гроба, и нынѣ на ящикѣ большой Крестъ стоитъ между двумя передними куполами надѣ входомъ въ костель.

Физическія
бѣдствія въ
Могилевѣ.

1694 года, Августа 11 дня, въ субботу по полудни во второмъ часу, отъ полуночной страны нечаянно наступила страшная туча, темная какъ ночь, которая наполнила страхомъ какъ городъ Могилевъ, такъ и окружныя мѣстечки и деревни великимъ громомъ и градомъ разнообразнымъ, вихрь толь великъ былъ, что помѣщичьи дома и заѣзжія постоялыя столы съ основанія исторгалъ и опрокидывалъ; отъ оной бури и града засѣвы хлѣбныя мѣстами были побиты.

1695 года, во время весны, отъ разлитія рѣки Днѣпра наводненіе весьма великое было, которое много убытковъ причинило Могилевскимъ жителямъ; многихъ изъ домовъ повыгнало, а особливо въ Покровскомъ и Троицкомъ приходахъ ограды, заметы и тыны покосило.

Голодъ въ
Бѣлоруссіи.

Тогожъ года, Іюня 4 дня, въ субботу вечеромъ великій снѣгъ выпалъ, который чрезъ нѣсколько дней лежалъ въ Могилевѣ и въ окрестностяхъ онаго; а въ западной странѣ за рѣкою Березиною и Нѣманомъ и далѣе въ три раза большій въ то время былъ снѣгъ и чрезъ все лѣто въ тѣхъ странахъ былъ великій холодъ, морозъ и посѣвы повредилъ, отъ чего вдругъ дороговизна стала на хлѣбъ въ Бѣлоруссіи, и многіе жители изъ тѣхъ западныхъ странъ пріѣзжали въ Бѣлоруссію для покупки хлѣба; а во время зимы тамошніе жители, по причинѣ голода, въ Бѣлоруссію и въ Россійскія страны съ женами и дѣтьми нѣсколько тысячъ позаходили, отъ чего еще большая дороговизна въ Бѣлоруссіи стала: мѣрка ржи, Могилевской мѣры въ 15 гарнцевъ, продавалась въ Могилевѣ по 4 1/2 Польскихъ золотыхъ; въ 1696 году пшеницы мѣрка продавалась по талеру битому, ячменя мѣрка 3 пофы (монета въ то время употребляемая; неизвѣстно сколько тѣ пофы заключали въ себѣ нынѣшнихъ денегъ), овса мѣрка 2 пофы. Но около Слуцка, Минска и по границѣ Литовской въ трое большая дороговизна была; жители тамошніе дѣтей своихъ бросали на дорогахъ; а нѣкоторые, оставивъ дѣтей въ домахъ, сами отходили въ другія страны.

Воровство
Могилевскихъ
евреевъ.

Въ сіе время Могилевскіе евреи обворовали пана Малахія Каскевича, бургомистра Могилевскаго, во время темной ночи и великаго грома: просверлили каменную стѣну толщиною въ локоть съ половиною сзади кладовой камен-

ной, въ коей изъ сундуковъ поворовали, какъ въ наличности состоящую значительную сумму денегъ монетою золотою и серебряною, такъ въ splendoraxъ т. е. дорогихъ одеждахъ и вещахъ. Оные воры евреи пойманы въ Могилевѣ и судимы были въ замкѣ Могилевскомъ экономомъ Замоискимъ, осуждены на мучительное наказаніе, такъ называемое тартуры. Оные воры посажены были въ тюрьму, въ которой сидя упоили сторожей тюремныхъ и замкнули ихъ пьяныхъ спящихъ въ тюрьмѣ, а сами убѣгли. Евреи тѣ были достаточными людьми въ обществѣ, такъ что вовсе нельзя было имѣть подозрѣніе на нихъ въ такомъ злодѣяніи; но между тѣмъ, сверхъ чаянія, оказались они виновными, изобличены и сознались сами въ преступленіи своемъ.

Въ сіе время Могилевскаго мѣщанина Постоялки сынъ Герасимъ обворовалъ мѣщанку Познякову ратманову. Постоялка тотъ уворовалъ нѣсколько десятковъ гривенъ серебряныхъ; котораго заочно осуждено на тартуры и ка томъ (палачемъ) выгнанъ былъ изъ города вонъ; а потомъ опять уловили, намѣрены были повѣсить на висѣлицѣ, но по причинѣ поблажки судей изъ тюрьмы убѣгъ.

1696 года колокольня Вознесенской Могилевской церкви каменная начата строиться.

1698 года Вознесенская каменная колокольня окончена.

По смерти короля Яна III-го Собѣскаго, Могилевскій замокъ съ экономіею захваченъ былъ Литовскимъ великимъ подскарбіемъ Сапѣгою, потомъ гетманомъ и воеводою Виленскимъ Сапѣгою же другимъ, а отъ Сапѣги панъ Замоискій замокъ и экономію Могилевскую захватилъ и, отъ себя въ замкѣ управителя опредѣливши, оставилъ въ ономъ намѣстника. Тогда годъ съ половиною Могилевскій замокъ съ экономіею находился во владѣніи пана Замоискаго. А потомъ по избраніи Польскимъ королемъ князя Саксонскаго, названнаго Августомъ II-мъ, по волѣ его королевскаго Величества польскіе господа Поцѣи и Воловичи выгнали пана Замоискаго изъ замка Могилевскаго и, по удаленіи его отъ экономіи, къ замку Могилевскому принадлежавшей, учинили оной подробное описаніе.

Присвоеніе Могилевской экономіи Сапѣгами а потомъ Замоискимъ.

1699 года, Генваря 11 дня, отъ короля Августа II получилъ во владѣніе Могилевскій замокъ съ экономіею Саксонскій генераль де Бевстъ и 12 корнетовъ войска Саксонскаго съ де Бевстомъ прибыли въ Могилевъ. По повелѣнію королевскому Саксонскій генераль, выгнавъ изъ замка нѣмца Перута, оставленнаго отъ пановъ Сапѣговъ, подскарбія и другаго Сапѣги, гетмана и воеводы Виленскаго, началъ въ замкѣ самъ жить. Войско же Саксонское все по экономіи, въ Чаусахъ и Чериковѣ, на зимнихъ квартирахъ стало; а во время весны войско пришло въ Могилевъ и стало обозомъ на Луполовѣ надъ Днѣпромъ, за столбомъ Красовскаго Мелешки; а потомъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, стало обозомъ за Дебрюю въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ стояло на Луполовѣ, не причиняя никакой обиды мѣщанамъ. Однажды нѣкоторые бродяги собравшись напали на Саксоновъ, но, ничего неучиня, убѣжали. По проше-

Управленіе Могилевскою экономіею Саксонскаго генерала де Бевста и потомъ Нѣмцемъ Беймана и Леймана.

ствіи нѣкотораго времени отъ помянутыхъ Саксонцевъ Могилевскимъ жителямъ много обидъ учинено. Король, будучи чужестранецъ, не былъ милостивъ къ жителямъ Могилевскимъ; а посему, по вымогательству Саксонцевъ, Могилевскіе мѣщане принуждены были дать Саксонцамъ изъ города сто тысячъ тынфовъ, кромѣ другихъ для генераловъ и офицеровъ выгодъ значительныхъ; и хотя Могилевскіе мѣщане по оному дѣлу два раза ѣздили въ Варшаву къ королю Августу II съ жалобою, но въ пользу свою ни въ чемъ не успѣли. Въ то время городскіе луга Саксонскимъ войскомъ были совершенно вытравлены, а такъ же ближайшіе къ городу посѣвы обозомъ спустошены; къ себѣ въ то время очень тяжелая на мѣщанъ возложена была казенная ухваленая подать, каковой никогда не бывало; за неотдачу оной подати сажали сборщики въ тюрьмы мужей и женъ, а такъ же нѣкоторыхъ и почетныхъ беременныхъ женщинъ, кои въ тюрьмахъ раждали дѣтей; и немало бѣдныхъ людей до послѣдней бѣдности пришло. Тогожъ года, Августа 15 дня, Саксонцы взявъ изъ города Могилева оныя сто тысячъ тынфовъ денегъ (тынфъ составляетъ 60 копѣекъ) выступили изъ Могилева; за оными и самъ генералъ де Бевстъ, оставя въ замкѣ пана Глембоцкаго за эконома, выѣхалъ. По выѣздѣ Саксонцевъ, по повелѣнію королевскому, въ скоромъ времени изъ Саксоніи пріѣхали въ Могилевъ нѣмцы Бейманъ и Лейманъ, братья, коимъ, за одолженіе ими польскому королю Августу II нѣсколько милліоновъ наличной суммы, отданъ въ аренду Могилевскій замокъ съ экономією на нѣсколько лѣтъ; выборщиками денегъ были евреи. Въ то время и другія королевскія экономіи, въ Литвѣ, въ Жмуді и въ другихъ областяхъ находившіяся, зааренованы были тѣмъ нѣмцамъ Бейману и Лейману на нѣсколько лѣтъ, пока они свою сумму выбрали съ прибылью. Прописанные Саксонскіе нѣмцы Могилевскими жителями названы нѣмецкою саранчею; они болѣе причинили зла и несносныхъ обидъ, нежели тѣ нѣмцы, кои проходили чрезъ Могилевъ во время Шведской войны, весьма тягостной для Бѣлоруссіи, такъ что и до нынѣшняго времени у простолюдиновъ оная Шведская война въ памяти содержится, и многіе, претерпѣвшіе какія либо несчастія и бѣды, говорятъ: «мы въ жизни своей видѣли Шведскую войну».

Пожалованіе
Польскимъ
королемъ Бер-
нардинскому
монастырю въ
Могилевѣ 100
мѣрокъ хлѣба
ежегодно.

Дана польскимъ королемъ Августомъ II привилегія Могилевскимъ ксендзамъ Бернардинамъ объ опредѣленіи имъ на содержаніе ста мѣрокъ Могилевской мѣры разнаго хлѣба. Содержаніе оной королевской привилегіи слѣдующее:

»Августъ II съ Божьей ласки король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подольскій, Подляскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій а дѣдичный князь Сакскій и електоръ. Объявляемъ сею нашею королевскою привилегією всѣмъ вообще, кому о томъ должно знать, что мы, желая умножить въ славномъ нашемъ городѣ Могилевѣ Римско-католическую религію, опредѣляемъ на Могилевскій ново-уфундованный Бернардинскій бѣдный кляшторъ годовую пен-

сію по сто мѣрокъ, Могилевской мѣры, ежегодно разнаго хлѣба. 1699 года Стычня 4 дня, въ Гроднѣ. На подлинномъ написано: Augustus Rex.

1699 года, мѣсяца Декабря, предъ праздникомъ Рождества Христова, Преосвященный Серапіонъ Полховскій, епископъ Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій, архимандритъ Слуцкій, намѣстникъ митрополіи Кіевской и екзархъ святѣйшаго Апостольскаго трона Константинопольскаго, прибылъ въ Могилевъ. При вѣздѣ его преосвященства въ городъ встрѣченъ былъ духовенствомъ Могилевскимъ въ облаченіяхъ церковныхъ и съ хоругвями церковными, такъ же Могилевскими магистратскими чиновниками, купечествомъ всѣмъ и городскимъ обществомъ съ хоругвями, въ апаратѣ,—на верховыхъ лошадяхъ нѣсколько сотъ всадниковъ, превосходно убранныхъ,—съ великою ассистенціею церемоніально всѣ Могилевскіе цехи съ цеховыми хоругвями, ружьями, пушками,—съ пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ во всѣхъ градскихъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ.

Прибытіе въ Могилевъ епископа Серапіона Полховскаго.

1700 года Могилево-братскаго, ставропигіального училищнаго монастыря Богоявленская каменная церковь покрыта желѣзомъ и куполы три поставлены, изъ коихъ два покрыты аглицкою жестью, и третій большой вызолоченъ и былъ очень красивъ. Прежде же сія церковь была выстроена только съ двумя куполами, а потомъ и третій устроилъ архитекторъ монахъ.

Въ сіе время дана грамота Могилевскимъ епископомъ Серапіономъ Полховскимъ Полотскому и Витебскому монастырямъ о дозволеніи изъ оныхъ монастырей поочередно посылать монаховъ въ Шведскій городъ Ригу для священнослуженія и собранія милостиннаго подаванія въ Ригѣ.

Тогожъ 1700 года, въ зимнее время, самовольно, безъ позволенія королевскаго, изъ пѣхотнаго королевскаго полка Саксонскіе корнеты съ 15-тью повозками пришли въ Могилевъ и нѣсколько мѣсяцевъ стояли на квартирахъ въ Могилевѣ и во всей Могилевской экономической волости, такъ же на юриздикѣ замковой, а потомъ и на Луполовѣ, гдѣ немало убытка причинили, живя своевольно; по взятіи отъ мѣщанъ Могилевскихъ денегъ, выступили изъ Могилева.

Тогожъ 1700 года на первой недѣлѣ великаго поста, въ девятомъ, даже до одиннадцатаго часа, видимы были три солнца: одно было выше, а два ниже, въ видѣ треугольника; высшее—было обыкновенное, а низшія два были необыкновенныя и темнѣйшія отъ великаго, имѣя лучи одни на востокъ, а другія на западъ, какъ бы трубы; два темнѣйшія солнца не видимы стали, а третіе осталось.

Тогожъ года Малороссійское войско проходило чрезъ Могилевъ: полковники Стародубскій Михаилъ Миклашевскій, Лубенскій Зеленскій, Иванъ Искра Полтавскій, Данило Апостолъ Миргородскій, пожалованный послѣ гетманскимъ достоинствомъ, Переяславскій Янъ Миревичъ, Пашковскій, который препровождалъ компанію, при коей было и татаръ двѣ тысячи изъ орды Ногайской, изъ коихъ много было окрещенныхъ. Оное войско, пришедши подъ

Могилевъ, на Луполово, и сдѣлавши чрезъ Днѣпръ мостъ противъ Дебры переправилось въ Могилевъ; а изъ Могилева одна часть того войска пошла на Смоленскъ, а другая подъ городъ Ревель. Самъ гетманъ Малороссійскій Мазепа изъ подъ Могилева возвратился назадъ и Миклашевскій за нимъ; другіе же полки изъ Украйны пошли въ Московскіе предѣлы. Московскій Государь въ то время далъ нѣсколько десятковъ тысячъ войска польскому Королю Августу II подъ Ригу.

По прошествіи нѣкотораго времени Шведы одержали побѣду надъ Россійскимъ войскомъ, изъ коего весьма малое число осталось; и возвращаясь назадъ, чрезъ Могилевъ проходили, прося хлѣба, милостиннаго подаянія; сказывали, что весьма великое понесли отъ Шведовъ поражение.

Тогожъ года въ Могилевѣ и во всей Бѣлоруссіи была великая дороговизна на хлѣбъ, но причинѣ неурожаевъ, бывшихъ въ странѣ сей. Въ слѣдующихъ же годахъ былъ урожай, и всякой хлѣбъ дешевою цѣною продавался: мѣрка ржи, Могилевской мѣры, содержащая въ себѣ 20 гарнцевъ, продаваема была по 50 грошей; но сѣно очень дорого продавалось въ Могилевѣ, потому что въ сіе время проходили казацкія войска чрезъ Могилевъ и паны Компутъ и Сапѣга, междоусобныя битвы продолжая, въ предѣлахъ Могилевскихъ дуга лошадьми своими опустошили.

1701 года построена каменная Шкловскаго монастыря церковь Шкловскимъ купцемъ Василиемъ Овсеевичемъ съ помощію другихъ Шкловскихъ обывателей при епископѣ Могилевскомъ Серапіонѣ Полховскомъ.

Сраженіе войска Сапѣги съ конфедератами при Могилевѣ.

Тогожъ года въ Ноябрѣ вступило въ Могилевъ Компутова войска 12 отрядовъ, состоявшее изъ шляхты охотниковъ, и стало въ Могилевѣ на квартирахъ, а Сапѣгино—остановилось за Чериковскими воротами въ полѣ; часто пріѣзжали на Луполовъ и чрезъ Днѣпръ сражались; но таковыми перестрѣлками не довольствуясь, Сапѣгино войско, подъ Буйничами переправясь чрезъ Днѣпръ, стало за Быховскими воротами на Могилевскомъ полѣ, куда и Компутово, препоясавшись крестообразно по персяхъ утиральниками, выступило и, подойдя близко, начали Ноября 30 дня сражаться; на коемъ сраженіи немало съ обѣихъ сторонъ погибло шляхты и многіе ранены; но побѣда при Компутовомъ войскѣ осталась, хотя со стороны Сапѣгиной и предводители были опытные въ воинскихъ дѣйствіяхъ, Бильдюкъ (*) и панъ Юревичъ. Во время онаго сраженія и Могилевскіе мѣщане едва не подверглись гибели: когда мѣщане, при Быховскихъ воротахъ стоя на валу съ женами и дѣтьми, по любопытству своему смотрѣли на оное междоусобное сраженіе; то нѣкто изъ Сапѣгина войска, подѣхавъ съ пушкою къ городу, отъ Днѣпровской стороны и отъ Папинскаго вала съ тамошнихъ горъ наведя пушку, заряженную пулею съ желѣзною цѣпью, въ длину по валу нечаянно ударилъ на стоявшій по валу городской народъ; но къ счастію мѣщанъ, что тотъ злодѣй

*, Такъ называется Бѣлциневичъ.

по ошибкѣ нѣсколько понизилъ цѣль свою и пуля съ цѣпью ударила въ валъ на пол-аршина ниже народа и стоявшихъ на валу въ великомъ множествѣ съ женами и дѣтьми мѣщанъ не поразила.

Тогожъ 1701 и 1702 годовъ генераль-маіоръ Литовскій Бонча Синицкій съ войскомъ Литовскимъ и татарами прибылъ въ Могилевъ, замокъ Могилевскій съ экономіею взялъ въ свою власть и въ свое правленіе. По прибытіи Синицкаго въ Могилевъ въ скоромъ времени отъ Московскаго Государя Петра Алексѣевича въ помощь генераль-маіору Синицкому противъ измѣнниковъ Сапѣги и Бильдюка, измѣнившихъ польскому королю Августу, придерживавшихся стороны Шведскаго короля, прибыло нѣсколько полковъ козацкаго войска. Тогда 1702 года генераль-маіоръ Бонча Синицкій, имѣя довольное количество войска Литовскаго и Россійскаго, отправился изъ Могилева съ вооруженнымъ войскомъ, съ пушками и бомбами, во владѣніе Сапѣгино, графство Быховское, взявъ съ собою и Могилевскія градскія двѣ пушки, называемыя «Змѣй» и «Соколы», и третію чрезвычайной величины Могилевскую пушку, прозванную Голянкою, осадилъ Быховъ; стоя подъ онымъ, всѣ средства предпринималъ ко взятію его, и такъ оный атакował, что отнюдь ни въ городъ, ни изъ города никто не могъ выйти; хотя въ сіе время Бильдюкъ сильно отражалъ Синицкаго изъ города Быхова, но Бонча Синицкій, имѣя опытнаго бомбардира, бомбами ломалъ городскіе дома, а пушкою Могилевскою «Голянкою» пробивалъ городскія укрѣпленія. Синицкому, осаждающему Быховъ, въ помощь по временамъ прибывало войско и усиливалось; а осажденное Бильдюково по недостатку провіанта обезсиливало. Посему Синицкій въ скоромъ времени Быховъ взялъ, и измѣнника Бильдюка съ двумя его приверженцами оковавши послалъ въ ссылку въ Сибирь, а войско его въ свою команду опредѣлилъ. По завладѣніи Быховымъ и всѣмъ, къ Быховскому графству принадлежащимъ, весьма обширнымъ и многочисленнымъ Сапѣгинымъ имѣніемъ, для лучшей безопасности окружилъ городъ Быховъ пушками и стражею. Самъ же Бонча Синицкій жилъ иногда въ Быховѣ, иногда въ Могилевѣ, а иногда въ своемъ Польшковскомъ домѣ, и владѣя двумя весьма обширными и изобильными имѣніями, Могилевскою экономіею и Быховскою, обогатилъ себя и жилъ очень великолѣпно, одѣвался иногда по нѣмецки, а иногда по польски, много имѣлъ дворовыхъ людей, чиновниковъ и официалистовъ для покоевыхъ дворовыхъ услугъ, одѣвалъ всѣхъ дорогимъ одѣяніемъ, многихъ принималъ въ военную службу, одѣвалъ и содержалъ великолѣпно. Бонча Синицкій, находясь въ такомъ благополучномъ состояніи, по времени чрезъ годъ или болѣе, послалъ брата своего въ Москву съ требованіемъ денегъ на собраніе войска. Братъ его, по возвращеніи изъ Москвы, очень много, на нѣсколько тысячъ, привезъ въ Могилевъ лундоровъ и тѣ лундоры еврей продавалъ въ лавкѣ на рынкѣ великомъ; а оставшіеся лундоры отъ продажи неизвѣстно куда употреблены. Помянутый Бонча Синицкій для своего пребыванія построилъ себѣ въ Польшовичахъ каменный двухъ-этажный домъ съ другими при немъ деревянными

Занятіе Могилева Синицкимъ.

красивыми, весьма искусно устроенными двухъ-этажными строениями, вратами и высокою вокругъ оградю, очень искусно выстроенною. Въ тотъ домъ когда въ скоромъ времени мастера не могли изготовить по вкусу Синицкаго красивыхъ изразцовъ, то Синицкій приказалъ въ домахъ Могилевскихъ мѣщанъ разбирать печи и изразцы адамашковаго цвѣта доставлять въ Полюковичи, не смотря на то, что таковой поступокъ съ обидою для мѣщанъ чинится.

Домъ оный Синицкаго не долго стоялъ, потому что Синицкій въ послѣдствіи времени учинилъ измѣну противъ Его Величества Московскаго Государя Петра Алексѣевича, и въ Быховѣ заперся; тогда и домъ его Полюковицкій разоренъ и опустошенъ отъ Россіянъ. А по сожженіи Могилева, по выходѣ изъ Могилева Шведскаго короля Карла XII, деревянное нѣкоторое строеніе изъ дома Синицкаго Полюковицкаго перевезено было въ Могилевскій замокъ, другое военными Русскими людьми разорено; а остатки того строенія крестьяне Полюковицкіе позабирали для себя на дрова.

1703 года въ Польшѣ, Литвѣ и Россіи начиналися военныя дѣйствія и переходы многихъ армій чрезъ Могилевъ были. Для безопасности города по совѣту учиненному обществомъ, а болѣе по желанію чиновниковъ гражданскихъ учрежденъ въ Могилевѣ городскій гарнизонъ, состоявшій изъ ста человѣкъ мѣщанъ; въ ономъ были изъ мѣщанъ офицеры, сержанты, капралы, хорунжіе и полковникъ Феофилъ Феодоровичъ Шевня, а такъ же сдѣлана была гарнизонная хоругвь; и весь гарнизонъ былъ на содержаніи градскомъ. Общество, полагаясь на винный доходъ, коимъ въ то время пользовался городъ, надѣясь, что въ состояніи будетъ содержать гарнизонъ на своемъ иждивеніи, рѣшилось учредить оный; но послѣ увидѣло свою ошибку, что не учинили смѣты и, не сообразивъ градскихъ приходовъ съ расходами, имѣющими быть на помянутый гарнизонъ, учредили оный; тѣмъ болѣе что, по причинѣ недавно бывшей контрибуціи на Саксонское войско, Могилевскіе жители въ бѣдности находились.

Погребеніе
Могилевскаго
епископа Се-
рапіона Пол-
ховскаго.

1704 года, въ мѣсяцѣ Февралѣ, преосвященный Серапіонъ Полховскій, епископъ Могилевскій, бывъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль больнымъ, наконецъ волею Божіею преставился въ Печерскѣ. По преставленіи его, во время препровожденія тѣла покойнаго изъ Печерска въ Могилевъ, градское все духовенство съ церковными хоругвями и всѣ градскіе цехи съ хоругвями цеховыми свитыми, покрытыми траурнымъ киреемъ, и бубнами, такъ же покрытыми чернымъ киреемъ, вышли изъ города за Виленскіе ворота для встрѣчи; при выходѣ изъ города цехи били въ бубны тихо и мало. По привезеніи тѣла къ Виленскимъ воротамъ, цехи своимъ порядкомъ церемоніально съ хоругвями и бубнами пошли въ городъ впереди, за цехами несены были хоругви церковныя, потомъ духовенство въ облаченіи шло, поя «Святой Боже», за духовенствомъ во гробѣ на большихъ саяхъ шестью каретными лошадьми везено было покойнаго тѣло; а за гробомъ великое множество народа послѣдуя, провожда-

ло умершаго своего пастыря. Съ таковою великолѣпною церемонією и съ колокольнымъ во всѣхъ градскихъ церквахъ звономъ препровождено было тѣло преосвященнаго Серапіона въ кафедральную Преображенскую церковь и поставлено посреди церкви на катафалкѣ, гдѣ стояло шесть недѣль. И какъ, но давнему обыкновенію, новоопредѣленный въ епархію епископъ бывшаго епископа погребалъ и церковную церемонію надъ нимъ отправлялъ, то въ ожиданіи пріѣзда новаго епископа до времени положено было преосвященнаго тѣло въ небольшой склепѣ, въ Преображенской церкви нарочито сдѣланный для погребенія Могилевскихъ архіереевъ. И хотя по смерти епископа Серапіона князь Четвертинскій Сильвестръ въ скоромъ времени хиротонисанъ былъ въ Кіевѣ въ епископа на Могилевскую епархію; но по причинѣ военныхъ, въ то время бывшихъ, революцій не могъ въ скоромъ времени прибыть въ Могилевъ и предмѣстника своего, умершаго епископа Могилевскаго Серапіона, похоронить. Какъ же между тѣмъ прежде погребенія случился великій пожаръ близъ кафедральной Спасской церкви, то церковь Преображенская и въ ней лежавшее въ склепѣ тѣло епископа Серапіона сгорѣло безъ отправленія должнаго надъ нимъ погребенія.

1704 года, когда былъ собранъ собственный городскій Могилевскій гарнизонъ и разставленъ, какъ въ самомъ городѣ по мѣстамъ, такъ и по городскимъ дальнимъ воротамъ, то магистратскіе чиновники видя, что городъ Могилевъ въ безопасности находится, взяли шось отъ Оршанскаго повѣта съ платежемъ великой суммы, а такъ же и тарифъ т. е. таксу шосоваго платежа отъ проѣзжающихъ купцовъ за провозимые ими разные товары, и винной Могилевской продажи увеличили цѣну; все сіе чинено было по совѣту магистратскихъ членовъ и другихъ почетнѣйшихъ лицъ; а общество въ тѣхъ дѣлахъ не интересовалось. По волѣ и повелѣнію магистратскому и контрагентовъ шосовыхъ дѣланы были деревянные стѣны, огражденные двумя заметами, а внутри между заметами, близко одинъ отъ другаго стоящими, землю насыпанные валы съ воротами и башнями; отъ горы Гвоздовки по берегу Дебри до самаго Днѣпра и въ Днѣпрѣ были побиты дубовыя пали до половины Днѣпра, противъ Дебринской деревянной стѣны; такъ же и съ другой стороны Днѣпра отъ Луполова пали побиты были подобныя симъ; такія укрѣпленія учинены и на нижней сторонѣ Днѣпра въ концѣ города за Папинскою частію. Постройка оныхъ укрѣпленій производима была на счетъ ратушной городской суммы; нужный деревянный матеріалъ на постройку тѣхъ деревянныхъ стѣнъ бранъ былъ въ домахъ мѣщанскихъ, у кого только могли сыскать, у достаточныхъ и бѣдныхъ; достаточнымъ же за оный матеріалъ было уплачиваемо, а бѣднымъ не было уплачиваемо. Досмотрщикомъ и архитекторомъ постройки тѣхъ городскихъ деревянныхъ стѣнъ былъ городского Могилевскаго гарнизона полковникъ Шевня. Городъ Могилевъ шосовымъ доходомъ пользовался только одинъ годъ; по прошествіи года доходъ шосовой отнять былъ отъ города по причинѣ неуплаты процента изъ онаго въ королевскую казну и опять досталъ

Укрѣпленіе
Могилева.

ся въ руки евреевъ. По инвентарю, мѣщанами учиненному, оказалось, что винная продажа весьма отягощала городъ, чрезъ что и доходъ винный, состоявшій во владѣніи городскомъ, пришелъ въ упадокъ; и такъ по причинѣ оныхъ шосовъ городъ понесъ великія убытки. Изъ помянутыхъ деревянныхъ стѣнъ, сдѣланныхъ на Дебрѣ и въ Папинкѣ для шоса, дабы тайно не переѣзжали купцы, по уничтоженіи шоса, во время нашествія на Могилевъ Московскихъ войскъ, сдѣланы были укрѣпленія мостовъ чрезъ Днѣпръ.

Страхъ жителей Могилева вследствие появленія кометы въ 1704 г.

Тогожъ года Іюня 26 дня вечеромъ показалась комета на небѣ; возникши отъ малой звѣзды, потомъ къ полуночному времени весьма увеличилась и своею необыкновенною величиною Могилевскихъ жителей привела въ такой великій страхъ, что тогда же ночью по церквамъ отпращиваемы были молебствія о сохраненіи отъ казни Божіей; оная комета продолжалась нѣсколько ночей, потомъ невидима стала.

Пребываніе въ Могилевѣ посланника Холмскаго воеводы.

Въ томъ же 1704 году проѣзжалъ чрезъ городъ Могилевъ посланникъ Польскій воевода Хелмскій въ Москву, котораго городъ встрѣтилъ какъ сенатора съ цехами и хоругвью купческою. Посланникъ тотъ прожилъ въ Могилевѣ болѣе полъ-мѣсяца на счетъ городской и такимъ долгимъ своимъ пребываніемъ проскошнымъ содержаніемъ городу весьма былъ тяжелъ; по прожитіи же около полъ-мѣсяца и болѣе просилъ магистратскихъ членовъ оный Хелмскій воевода, дабы ему изъ городской суммы одолжено было на путевое содержаніе тысячу битыхъ талеровъ, обѣщаясь по возвращеніи изъ Москвы уплатить или оные деньги чрезъ вѣрнаго своего дворянина прислать. Магистратъ, полагаясь на совѣсть толь великаго вельможи, а притомъ видя, что пребываніе его въ Могилевѣ городу очень убыточно, желая скорѣе избавиться отъ него, принужденъ былъ изъ винной суммы одолжить ему тысячу талеровъ битыхъ; которыя деньги получа, оный посланникъ ни самъ не отдавалъ и ни присылалъ по возвращеніи изъ Москвы.

Угнетеніе Могилева генераломъ Синицкимъ.

Тогожъ 1704 года мечный Великаго Княжества Литовскаго Бонча Синицкій, по побѣдѣ одержанной имъ надъ измѣнниками Санѣгою и Бильдюкомъ, проживая въ Быховѣ и Могилевѣ съ войскомъ своимъ, вмѣсто жалованья, которое онъ долженъ получать изъ казны Польскаго королевства, исходатайствовалъ себѣ отъ короннаго гетмана ассигнацію, состоящую въ томъ, что городъ Могилевъ долженъ ему Синицкому изъ городскихъ доходовъ и изъ податей городскихъ, взношенныхъ ежегодно отъ города въ казну, вмѣсто взноса оныхъ въ казну, взнести и отдать Синицкому всего сто тысячъ талеровъ битыхъ. И когда всѣ городскіе доходы и подати не могли составить столь великаго количества денегъ, и городъ по бѣдности своей вовсе не въ состояніи былъ прописанную сумму уплатить, то Синицкій, не смотря на бѣдность жителей Могилевскихъ, за неуплату требуемой имъ суммы прислалъ на ратушу нѣсколько отрядовъ войска своего на экзекуцію. Тогда Могилевскіе граждане, будучи въ таковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, принуждены были просить Синицкаго о увольненіи ихъ отъ неслоснаго платежа и освобожденіи отъ своей экзекуціи.

Бонча Синицкій мѣщанамъ Могилевскимъ далъ совѣтъ, дабы они, за неимѣніемъ нынѣ у себя наличной суммы, одолжили у товарища его, жившаго съ нимъ Синицкимъ, пана Краевского, короннаго регента, пять тысячъ битыхъ талеровъ. Магистратъ видя, что нѣтъ средствъ къ избавленію отъ прописаннаго платежа, вынужденнымъ себя нашелъ по неволѣ одолжить у Краевского пять тысячъ битыхъ талеровъ, на счетъ городскій, въ чемъ и росписку дали, помянутые же деньги отдали Синицкому; а остальные по гетманской ассигнаціи разновременно всѣ сполна Синицкому выплачены. Одолженные же у Краевского деньги 5000 талеровъ оставались не выплаченными Краевскому. Когда же Краевскій умиралъ, то въ духовномъ своемъ завѣщаніи поручилъ по смерти его взыскать ксендзамъ: 1000 талеровъ іезуптамъ Могилевскимъ, другую 1000 талеровъ бернардинамъ Могилевскимъ, третію 1000 кармелитамъ Могилевскимъ, четвертую 1000 миссіонерамъ Могилевскимъ, пятую 1000 доминиканамъ Оршанскимъ. И какъ городъ не могъ уплатить прописаннымъ ксендзамъ тѣхъ денегъ, то принужденъ былъ ежегодно уплачивать 20 процентовъ; но причинѣ уплаты таковыхъ великихъ процентовъ городъ доведенъ до крайней бѣдности, и чрезъ нѣсколько лѣтъ не уплачивалъ ксендзамъ слѣдующаго процента. За таковую неуплату процентовъ кляшторы помянутые жаловались въ судахъ трибунальскихъ на городъ Могилевъ; по присужденію трибунальскихъ судовъ велѣно непремѣнно Могилевскимъ гражданамъ уплатить 5000 битыхъ талеровъ съ процентами за нѣсколько лѣтъ неуплоченными; почему Могилевскіе мѣщане, хотя чрезъ долгое время, но принуждены были всю сумму 5000 битыхъ талеровъ уплатить.

Тогожъ года помянутый генералъ маіоръ Литовскій Бонча Синицкій, по ассигнаціи гетманской, монаховъ Спасскаго и братскаго монастырей и всѣхъ Могилевскихъ священниковъ тяжело, посредствомъ военной экзекуціи, экзеквовалъ, принуждая духовенство Могилевское къ выплатѣ денегъ, опредѣленныхъ гетманскою ассигнаціею, и приказалъ: пока оныхъ денегъ не выплатитъ духовенство, то до того времени не быть служенію во всѣхъ Могилевскихъ церквахъ. По таковому повелѣнію Синицкаго чрезъ двѣ недѣли не было служенія въ Могилевскихъ церквахъ. По сему дѣлу магистратскіе чиновники ѣздили въ Быховъ къ Синицкому съ прошеніемъ о увольненіи Могилевскаго духовенства отъ платежа, назначеннаго гетманомъ, и о дозволеніи имѣть служеніе. Когда же Синицкій получилъ отъ магистрата Могилевскаго довольные подарки, то по просьбѣ магистрата уволилъ духовенство Могилевское отъ платежа, и позволилъ имѣть служеніе.

1705 годъ неблагополучныя городу Могилеву принесъ послѣдствія; ибо въ томъ году были переходы войскъ Россійскихъ и Шведскихъ съ своими Государями, Россійскимъ и Шведскимъ, постройки мостовъ чрезъ Днѣпръ, что все съ значительными для города было убытками, которыхъ подробно и списать невозможно.

1706 года въ Могилевской и Быховскаго графства волостяхъ экономъ

былъ младшій Синицкій, подстолий, бальвинскаго исповѣданія. Поелику же оба Синицкіе, старшій, генераль-маіоръ Литовскій, и младшій, подстолий, были тяжелы городу Могилеву, то, для умиловленія, магистратскіе чиновники ходили поздравлять ихъ съ новымъ годомъ и отнесли имъ вмѣсто подарка пугаръ сребропозлащенный Авсбурской работы, стоящій 50 талеровъ битыхъ.

Тогожъ 1706 года въ Генварѣ панъ Пищало, региментаръ войска Компутовскаго, вытребовалъ отъ гетмана Литовскаго ассигнацію, дабы городъ Могилевъ уплатилъ ему Пищалѣ 20,000 тынфовъ, и, понуждая къ уплатѣ, когда тяжелую экзекуцію въ Могилевѣ поставилъ, то городъ принужденъ былъ помянутые деньги выплатить Пищалѣ.

Тогожъ времени городу Могилеву повелѣно было готовить провіантъ на Московское войско.

Тогожъ 1706 года, Февраля 20 дня, Московскій Государь Петръ Алексѣевичъ былъ въ Оршѣ. Къ Его Царскому Величеству тогда Могилевскаго магистрата чиновники ѣздили въ Оршу, прося монаршей милости, дабы отъ Россійскаго войска городъ Могилевъ не былъ отягощаемъ, тогда отвезли и поднесли при иныхъ дарахъ три пирога великіе на полмискѣ сребропозлащенномъ. Государь принялъ магистратскихъ чиновниковъ ласково и общалъ во всемъ милость и снисхожденіе оказывать городу Могилеву; но въ то время принуждены были провіантъ дать на Московское войско сѣномъ и овсомъ. Въ то время, при бытности въ Оршѣ Могилевскихъ магистратскихъ членовъ, приходили къ Его Царскому Величеству Петру Алексѣвичу два ксендза бернардины Оршанскіе просить милостини; говорили предъ Царемъ, что они бѣдные Римско-католическіе законники, не имѣютъ изъ чего жить, кромѣ изъ одной только милостини. Тогда Государь спросилъ ихъ: «много ли васъ?» Они отвѣчали, что всѣхъ ихъ въ кляшторѣ находится шесть; тогда Государь сказалъ: «Богъ всю вселенную питаетъ, а васъ шестерыхъ не можетъ пропитать», и, вынувши изъ кармана горсть копѣекъ, далъ бернадину.

Прохождение
въ 1706 г.
чрезъ Могилевъ Русскихъ и Польскихъ войскъ и дѣлаемые ими и Синицкими поборы съ жителей Могилева.

Тогожъ года, Февраля 25 дня, хоругвь Огинскаго, старосты Жмудскаго, проходила чрезъ Могилевъ. Тогда городъ немало понесъ издержекъ, стараясь о полученіи отъ короля охранительныхъ предписаній, каковыми хотя и были снабжены Могилевцы для защиты, но оныя охранительныя королевскія предписанія не могли защититъ. Въ то время опредѣлены были повѣтовые ревизоры: Подберезскій, Лукомскій и Галимскій для обревизовки цехауза Могилевскаго и винной продажи; и оная ревизовка такъ же много убытка учинила, потому что нужно было помянутыхъ ревизоровъ содержать на счетъ городскій и обдарить ихъ очень довольно.

Тогожъ года, Апрѣля 10 дня, Россійскія пушки провозимы были чрезъ Могилевъ въ Польшу нѣсколько десятковъ штукъ.

Тогожъ времени для встрѣчи гетмана Ивана Мазепы, шедшаго съ Малороссійскимъ войскомъ, посылаемы были изъ Могилева магистратскіе чиновники съ виномъ, медомъ, хлѣбомъ и другими съѣстными припасами. Гетманъ Ма-

зеша принялъ благосклонно поднесенные ему дары, благодарилъ, въ городъ же Могилевъ не поѣхалъ, но стоялъ три дни недалеко отъ Могилева въ деревнѣ Бриляхъ; а потомъ отправился къ Московскому Государю. Въ сіе время Огинскій и Заранокъ въ Могилевѣ были.

Тогожь года, Мая 3 дня, провозимо было чрезъ Могилевъ въ Польшу нѣсколько десятковъ пушекъ; а Мая 5 дня прибылъ въ Могилевъ Полтавскій полковникъ Искра съ войскомъ казацкимъ и остановился въ полѣ за Виленскими воротами, которому городъ давалъ провіантъ для людей и лошадей; тогдажъ и пушки казацкой арміи провозимы были въ Польшу.

Мая 14 дня Могилевскимъ жителямъ повелѣно было готовить провіантъ на дивизію генерала Баура; къ оному Могилевскіе магистратскіе чиновники ѣздили въ Шкловъ просить о увольненіи ихъ отъ дачи провіанта. Когда дали генералу Бауру тысячу тынфовъ денегъ, то Бауръ уволилъ отъ дачи провіанта.

Въ сіе время Синицкіе, хотя оба городъ Могилевъ екзекуціями своими и несносными платежами крайне разоряли, но называли себя протекторами и защитниками Могилева; и за таковое покровительство безчеловѣчное Синицкій, подстолій, требовалъ отъ города тысячу тынфовъ денегъ и, понуждая городъ къ уплатѣ тѣхъ денегъ, поставилъ въ Могилевѣ военную екзекуцію; почему по причинѣ тяжелой екзекуціи городъ принужденъ былъ тысячу тынфовъ подстолію Синицкому уплатить за его звѣрскую протекцію.

Мая 15 дня князь Волконскій и Гагаринъ съ нѣсколькими полками Московскими вступили въ Могилевъ и стали обозомъ подъ деревнею Пашковомъ. Тогда для чиновниковъ Московскихъ готовленъ былъ балъ городскимъ иждивеніемъ въ домѣ купеческомъ въ Могилевѣ; и когда не прибыли они въ городъ на балъ, то все приготовленное отнесено было изъ города въ обозъ подъ деревню Пашковъ, а на войско, выбравши отъ жителей Могилевскихъ хлѣба печенаго, дали 500 булокъ; оное войско Россійское, перешедши чрезъ Могилевъ и переправясь чрезъ Днѣпръ, стояло обозомъ на Луполовскихъ лугахъ; тогожь времени Россіяне дѣлали мостъ чрезъ Дрѣпръ съ доставкою людей и иждивенія отъ города, постройка того моста была съ значительными издержками городскими.

Тогожь времени Бонча-Синицкій, подстолій, волости Могилевской эконоомъ, еще вынулъ отъ города три тысячи тынфовъ.

Мая 24 дня генералъ Бауръ съ полками Россійскими прибылъ въ Могилевъ: самъ квартировалъ въ городѣ, а войско стояло за городомъ подъ горою Мышаковскою.

Въ то время другій мостъ чрезъ Днѣпръ Московское войско дѣлало на самомъ перевозѣ противъ Луполовскаго рынка. Тогда же прибылъ въ Могилевъ генералъ Кикинъ съ войскомъ; а затѣмъ и Его Царскаго Величества ожидали въ Могилевѣ. Граждане Могилевскіе приготовляли довольное количе-

ство разныхъ напитковъ: вина, меду, пива разнаго сорта и на всѣ съѣстные запасы призапасилися. Генералъ Бауръ, проживая въ Могилевѣ и имѣя квартиру въ домѣ бургомистра Захаріи Автушкевича, своею кухнею отягощаль городъ, которому, дабы милостивъ былъ, при иныхъ акомодацияхъ дали 200 талеровъ.

Тогожъ 1706 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ съ войскомъ Россійскимъ и Малороссійскимъ прибылъ въ Могилевъ. Самъ Меншиковъ квартировалъ въ замкѣ Могилевскомъ; а войско его стояло за городомъ подъ горою Мышаковскою. Іюня 16 дня для принятія Его Царскаго Величества Петра Алексѣевича пекли четыре пирога великіе, за спеченіе коихъ уплачено пекарю 16 злотыхъ, что составитъ на Россійскіе деньги 9 руб. 60 копѣекъ.

Тогдажъ, предъ прибытіемъ Царскимъ въ Могилевъ, выдано изъ города провіанта на войско Россійское четыреста мѣрокъ ржи. Тогожъ времени отъ Русскихъ солдатъ ночью учинено воровство въ купеческихъ лавкахъ, а днемъ обиды и убытки купцамъ были; для прекращенія воровства, для отвращенія обидъ и убытковъ, поставленъ былъ между лавками караулъ Россійскій.

Пребываніе
Петра Вели-
каго въ Мо-
гилевѣ.

Іюня 21 дня пронесся слухъ, что Его Царское Величество Петръ Алексѣевичъ ѣдетъ въ Могилевъ водянымъ путемъ, Днѣпромъ. Тогда магистратскіе чиновники, сѣвши въ лодки, ѣздили на встрѣчу подъ Холмъ съ поклономъ, но недождавшись возвратились въ городъ; а пушки городскіе уже разставлены были порядкомъ на валу но батареямъ, при коихъ пушки съ городскою стражею поставлены, которымъ выдано пороха изъ ратуши для пальбы на пріѣздъ Царскій 300 фунтовъ. Іюня 22 дня, по утру, при восхожденіи солнца, Россійское войско, стоявшее близъ города въ лагеряхъ за Деброю, подъ горою Мышаковскою, начало въ барабаны бить и стало въ аппаратъ. Дано знать магистрату, что Государь ѣдетъ Днѣпромъ въ Могилевъ. Магистратскіе чиновники немедленно явились на берегъ для встрѣчи Государя. Когда Государь прибылъ, то вдругъ множество генераловъ, офицеровъ, польскихъ пановъ съ паномъ Огинскимъ и Заранкомъ явились при берегъ для встрѣчи Его Царскаго Величества; подана верховая лошадь для Государя. Магистратскіе чиновники на пол-мискахъ сребропозлащенныхъ поднесли Государю пирогъ и хлѣбъ большіе; но Государь на берегъ не принялъ оныхъ, приказалъ быть съ хлѣбомъ при квартирѣ его; самъ же, сѣвши на верховую лошадь, съ великою ассистенціею офицеровъ Русскихъ, Нѣмецкихъ и Польскихъ пановъ, поѣхалъ къ полкамъ, стоявшимъ въ лагерѣ близъ города за рѣчкою Деброю, подъ горою Мышаковскою, и между полками проѣхавши два раза въ одну сторону и въ другую съ одного конца полковъ до другаго, приказалъ палить изъ ружей, и три раза бѣгучимъ огнемъ ружейная пальба была, такъ же и изъ пушекъ была пальба въ лагерѣ. По осмотрѣ полковъ съ великою ассистенціею поѣхалъ Государь въ городъ, и когда Государь съ Никольской улицы пріѣхалъ на Крестовую улицу противу высокаго вала, тогда началась пальба изъ

городскихъ пушекъ, стоявшихъ на высокомъ угловомъ валу, и на всѣхъ батареяхъ вокругъ крѣпости. Когда же Государь вѣхалъ въ брану Олейную и пальба была изъ пушекъ, при ратушѣ стоявшихъ; то таковою пальбою Государь, будучи доволенъ, сказалъ: «право изрядно»; переѣхавши площадь базарную, поѣхалъ къ церкви братскаго монастыря. Въ то время братскій настоятель, игуменъ Сильвестръ Труцевичъ по Литургіи отправлялъ молебенъ. Пребывши Государь въ Церкви мало, поѣхалъ на квартиру генерала Баура, квартировавшаго въ домѣ Автушкевичевомъ; и когда съ лошади сѣлъ, то магистратскіе чиновники, стоя съ хлѣбомъ, учинили Государю поклонъ и поднесли пирогъ и хлѣбъ на полмискахъ серебрянныхъ позолоченныхъ; Государь ласково принялъ. Тогда же и евреи Могилевскіе пришли съ хлѣбомъ и живаго осетра въ чанѣ принесли Государю; но Государь на нихъ и не взглянулъ, только хлѣбъ велѣлъ отъ нихъ принять. На оной квартирѣ генерала Баура Государь изволилъ обѣдать; по обѣдѣ поѣхалъ на квартиру генерала Кикина, квартировавшаго въ домѣ Ѳеодора Казановича. По пріѣздѣ въ домъ Казановичевъ, хозяинъ Казановичъ съ женою своею, встрѣтивши Государя съ хлѣбомъ и солью, пали у ногъ Государевыхъ; и когда спросилъ Государь Казановича, какъ онъ называется, Казановичъ нѣсколько обробѣвъ отвѣчалъ, что онъ называется Ѳеодоръ Казановичъ Петровичъ. Тогда Государь, руку свою на плечо его возлагая, сказалъ: «Полно не пугайся; я знаю, что при твоёмъ батюшкѣ Москвѣ въ Могилевѣ вырѣзали, на то война была; а Москва дурна тогда была». Помедля мало у генерала Кикина, оттуда поѣхалъ Государь въ лагерь къ полкамъ и, объѣхавши всѣ полки, поѣхалъ къ Днѣпру. Въ то время за Днѣпромъ на Луполовѣ Русскихъ рекрутъ три тысячи стояло, которые, когда Государь сѣлъ въ байдакъ, учинили большой крикъ, прося жалованья, кричали: «Государь праведный пожалуй»; отъ котораго крика граждане устрашились, думая, что Россійское войско начинаетъ городъ вырѣзывать за то, что Могилевцы Русское войско вырѣзали. Государь, взявши проводниковъ въ Могилевѣ, тѣмъ же байдакомъ поплылъ въ Кіевъ.

По отъѣздѣ изъ Могилева Его Царское Величество пріѣхалъ къ городу Быхову, гдѣ Бонча Синицкій, въ то время проживавшій, на пріѣздъ Его Царскаго Величества приказалъ палить изъ пушекъ всѣхъ, поставленныхъ вокругъ Быховскаго вала; потомъ самъ Синицкій съ братомъ и чиновниками своими военными выѣхалъ на берегъ, просилъ Государя къ себѣ на обѣдъ; но Государь не выѣдалъ изъ байдака; Синицкаго просилъ въ байдакъ, гдѣ потчивая его напоминалъ, дабы былъ усерденъ, какъ ему Государю, такъ королю Августу II и Речи Посполитой; того же Государь не зналъ, что Синицкій былъ партіи Шведской и Сапѣжинской.

Послѣ отъѣзда Государева Россійское все войско вышло изъ Могилева въ Литву, и мосты, построенные Россіянами на Днѣпрѣ, распущены для проѣзда байдаговъ и плотовъ.

Юля 29 дня въ день тезоименитства Его Царскаго Величества Петра

Алексѣевича въ Могилевѣ была пальба изъ пушекъ городскихъ; на оную пальбу издержано пороха 180 фун.

Іюля 7 дня Россійскихъ байдаковъ 20 прошло съ фуражемъ и людьми Днѣпромъ чрезъ Могилевъ.

Поступки Синицкихъ съ жителями Могилева.

Іюля 9 дня Синицкій, подстолий, съ войскомъ пѣхотнымъ и конницею прибылъ въ Могилевъ и вездѣ жолнеры его стали на квартирахъ; таковой жолнерскій постой былъ съ великимъ безпокойствомъ для жителей Могилевскихъ. Тотъ же Синицкій повелѣлъ дать изъ ратуши три пушки и пороха 25 фун. для пальбы на приѣздъ старшаго Синицкаго.

Въ то время везли аптеку Государеву чрезъ Могилевъ въ Литву.

Іюля 12 дня Синицкій старшій приѣхалъ въ Могилевъ; на приѣздъ его была пальба изъ пушекъ въ замкѣ.

Въ то время хотѣли Синицкіе поставить шесть цуговъ лошадей въ стайнахъ Могилевскихъ и на кормѣ городскомъ; но мѣщане просили Синицкихъ перемѣнить свое намѣреніе и едва возмogli упросить подарками. Въ то время съ Синицкимъ старшимъ пришло въ Могилевъ татаръ пять отрядовъ и они стояли на квартирахъ въ домахъ мѣщанскихъ.

Тогожъ года Іюля 14 дня Синицкій старшій, имѣя реляцію о томъ, что въ день тезоименитства Государя Петра Алексѣевича въ Могилевѣ изъ пушекъ была пальба, приказалъ, дабы и въ день его, Синицкаго, именинъ въ Могилевѣ была пушечная пальба; во исполненіе такового повелѣнія Бончи Синицкаго въ день именинъ его была производима пальба изъ пушекъ въ Могилевѣ, для коей издержано пороха 250 фунтовъ; а когда магистратскіе члены ходили съ поздравленіемъ Синицкаго патрономъ его, поднесли ему стаканъ и пугаръ сребропозлащенные, стоящіе 80 талеровъ битыхъ, а младшему Синицкому поднесли диванъ.

Іюля 17 дня Бонча Синицкій старшій приказалъ, дабы Могилевскіе мѣщане выплатили по ассигнаціи гетманской Татарамъ 30,000 тынфовъ.

Между тѣмъ татары день со дня тяжелѣе угнетали мѣщанъ; отъ такового угнетенія возсталъ мятежъ въ городѣ, и мѣщане ударили въ колоколъ на тревогу; народъ сбѣжался, дабы непремѣнно татаръ изъ города выгнать; но татары ударивши въ свои котлы на тревогу сбѣжались въ свое собраніе, а самъ старшій ротмистръ татарскій, стоявшій на квартирѣ въ домѣ городского войта Гуки, выбѣгши съ немалою толпою татаръ противъ мятежа, началъ стрѣлять съ пистолетовъ вверхъ не въ народъ; такимъ образомъ мятежъ разогнали, а такъ же и магистратскіе члены прибѣгши мятежъ успокоили. Тогда татары магистратскихъ членовъ въ домѣ войтовомъ подъ стражу взяли, езекуцію на ратушѣ тяжелую постановили, весь городъ таксовано и податокъ вышенпрописанный, 30,000 тынфовъ, немедленно выбрано. Тогда татары, взявши отъ города деньги, вышли изъ Могилева на имѣнія Сапѣжинскія. По выходѣ татаръ изъ Могилева, пѣхота и конница жолнерская еще оставалась на квартирахъ. Мѣщане просили Синицкаго, подстоля, дабы приказалъ вы-

ступить изъ города жолнерамъ своимъ; и когда дали Синицкому аккомодациі тысячу талеровъ, то войско Синицкаго выступило вонъ изъ Могилева.

Августа 6 дня проходили байдаки генерала Нарышкина, такъ же байдаки генерала Головкина, плоты разные, на которыхъ было много разныхъ запасовъ и арматуры военной и военного народа; надъ ними былъ начальникъ Прендтъ, полковникъ артиллеріи Россійской; и онымъ принужденъ былъ городъ давать хлѣбъ. Видя и претерпѣвая великія отягощенія отъ переходовъ воинскихъ, граждане учинили совѣтъ, чѣмъ бы возможно было хотя нѣкоторую отраду имѣть отъ несносныхъ тягостей; усовѣтовали выслать изъ Могилевскаго магистрата пословъ къ Его Царскому Величеству Петру Алексѣевичу и къ Меншикову, гдѣ бы оныхъ можно было сыскать, и просить предписаній о охранительныхъ мѣрахъ, почему и выслали изъ своихъ согражданъ почетнѣйшихъ особъ.

Прохождение
черезъ Могилевъ
Русскихъ
войскъ.

Сентября 2 дня полкъ пѣшихъ рекрутовъ проходилъ чрезъ Могилевъ въ мундирахъ ободранныхъ и всѣ съ деревянными мушкетами.

Сентября 18 дня комендантъ Гаврило Васильевичъ Нотовъ пріѣхалъ изъ арміи Россійской въ Могилевъ съ нѣсколькими сотнями лошадей, который по пріѣздѣ написалъ именемъ Государевымъ универсалы и разослалъ оныя по всему повѣту Могилевскому, и городу Оршѣ приказалъ, дабы по тарифу подымному Оршанскому мѣщане Оршанскіе по универсалу отъ всякаго дыма готовили сѣно, овесъ, крупы и всякіе съѣстные припасы и доставляли въ Могилевъ. Въ то время сѣно и сало свиное отбирало на вѣсъ, а овесъ и крупы на мѣру для полковъ Россійскихъ, имѣющихъ прійти изъ Кіева въ Могилевъ. Въ то время для переходовъ Россійской арміи Русскіе солдаты начали дѣлать мостъ чрезъ Днѣпръ, которымъ изъ мѣщанъ додавано людей для скорѣйшаго успѣха въ работѣ.

Октября 10 дня пришли Россійскіе полки въ Могилевъ: полкъ Преображенскій, Семеновскій и полкъ Шереметевъ, которые по всему городу стали на квартирахъ и въ самой меньшей горницѣ было по десяти человекъ; содержаніе имѣли изъ провіанта; полкъ Кикина, имѣющій въ себѣ людей 3000, сталъ на Луполовѣ, а казна денежная стала въ цехахъ городскомъ; пушки, порохъ и пули поставлены были на базарной площади, при коихъ караулъ стоялъ; оными полками командовалъ генералъ-маіоръ Чамборсъ, онъ былъ тяжелъ на городъ, такъ же подполковникъ Преображенскаго полка Маркъ Богдановичъ, который позволилъ евреямъ водкою шинковать; но мѣщане предупреждая не допустили евреямъ въ Могилевѣ шинковать, за что дали подполковнику 200 рублей.

Тогожъ времени за невыдачу провіанта изъ города была езекуція въ домахъ почетнѣйшихъ гражданъ и всѣ магистратскіе чиновники были подъ стражею; но къ счастію мѣщанъ Могилевскихъ на то время возвратились Могилевскіе послы отъ Его Царскаго Величества съ предписаніями охранительными и объявили генералу Чамборсу. Тогда городъ нѣкоторую отраду имѣлъ и не-

столько уже отягощали проходящіе полки провіантами. Ноября 9 дня Россійскіе полки, стоявшіе въ Могилевѣ, палили изъ пушекъ по причинѣ одержанной побѣды въ Польшѣ Россійскимъ войскомъ надъ Шведскою арміею; тогда пороха дано изъ города 60 фун.

Въ то время, хотя и предписанія охранительныя имѣли Могилевскіе жители, но нѣсколько принуждены были дать провіанта на полки Русскіе, и генералу Чамборсу дали аккомодациі червонныхъ золотыхъ 100. Въ томъже мѣсяцѣ Ноябрь ожидали Его Царскаго Величества въ Могилевѣ, но не былъ; полки же Россійскіе чрезъ всю зиму стояли въ Могилевѣ, даже до весны, пока Днѣпровскіе разливы упали.

Въ томъ 1706 году дешевою цѣною продаваемъ былъ хлѣбъ и всѣ съѣстные припасы.

1707 года по прошествіи зимы, когда уже наступила весна и разливы Днѣпровскіе упали, то полки, стоявшіе въ Могилевѣ на квартирахъ, пошли въ Литву и много полковъ проходило чрезъ Могилевъ, потому что былъ слухъ, якобы Шведская армія вышла уже изъ границы прусской въ Литву.

Тогожъ 1707 года всегдашними переходами Россійскихъ войскъ, то въ Литву и Польшу чрезъ Могилевъ, то изъ Литвы за Могилевъ, браніемъ лошадей на подводы, даваніемъ провіанта и кормленіемъ переѣзжающихъ драгуновъ и пѣхотныхъ солдатъ, починками мостовъ, постоями у мѣщанъ, городъ Могилевъ до крайности изнурили войска; подъ городомъ же Копысью пѣхоты и конницы нѣсколько десятковъ полковъ стояло, и дѣлаемы были тамъ великіе окопы, для копанія оныхъ давано крестьянскаго народа съ заступами, сѣкирами и топорами изъ всего повѣта Оршанскаго по нѣсколько сотъ на недѣлю, такъ же и изъ экономіи Могилевской и изъ самаго города Могилева на недѣлю выслано по 200 человекъ для копанія батарей; потому при Копысѣ были копаемо, что въ то время Днѣпръ въ Копысѣ столь мелокъ былъ, что конница могла удобно переходить чрезъ Днѣпръ и Шведская армія намѣрена была въ Копысѣ чрезъ Днѣпръ переправляться на другую сторону и итти на Москву; а потому тамъ Россійское войско дѣлало свои укрѣпленія и батареи, дабы Шведскую армію не пропустить чрезъ Днѣпръ. Въ то время полковникъ Россійской арміи Воейковъ съ тремя тысячами пѣхоты пришелъ въ Могилевъ и объявилъ, что по повелѣнію Его Царскаго Величества Петра Алексѣевича мѣщане Могилевскіе должны ему Воейкову дать на его полки десять тысячъ тынфовъ; котораго хотя просили мѣщане объ освобожденіи ихъ отъ такового платежа, но никакими средствами не могли упротить. И; когда онъ Воейковъ тяжелую и несносную на весь городъ постановилъ экзекуцію, собрать угрожая побоями и мучительствомъ, принуждены собрать за одну ночь со всего города десять тысячъ тынфовъ и отдать полковнику Воейкову.

Взятіе Русскими г. Быхова и наказаніе Синицкихъ.

Генералъ-маіоръ Литовскій Бонча Синицкій старшій и братъ его младшій Бонча Синицкій, подстолій, оказались въ семъ 1707 году и сами измѣнниками противъ короля Польскаго Августа II, Речи Посполитой и всего королев-

ства Польскаго, а такъ же учинилися измѣнниками противъ Россійскаго Монарха Петра Алексѣевича, держась стороны Шведскаго короля Карла XII; и когда совершенно обнаружилась измѣна Синицкихъ, то по повелѣнію Россійскаго Монарха 1707 года, послѣднихъ числъ Іюля, Россійскимъ войскомъ, стоявшимъ въ то время на квартирахъ въ Могилевѣ, взята Быховская крѣпость; бывшіе же въ оной Синицкіе за измѣну оба взяты подъ крѣпкую стражу и скованные желѣзными цѣпами изъ Быхова препровождаемы были чрезъ Могилевъ въ Сибирь. Каковое Синицкихъ препровожденіе учинено нарочито весьма церемоніально для большаго безчестія измѣнниковъ Синицкихъ:

Когда Синицкіе были везены чрезъ городъ Могилевъ, то впереди ихъ шла пѣхота съ обнаженными мечами маршомъ военнымъ, весьма церемоніальнымъ, съ знатною громогласною музыкою и барабаннымъ боемъ; за пѣхотою ѣхала гвардія, нѣсколько полковъ, съ обнаженными мечами, потомъ ѣхали на верховыхъ лошадяхъ 14 подпрапорщиковъ, которые везли плѣнные Синицкаго хоругви, (оныхъ было 8 долгихъ и 6 короткихъ); хоругви везены были переложивши чрезъ плеча такъ, что самыя хоругви позади ихъ волоклися концами при хвостахъ лошадиныхъ по самой землѣ; за хоругвями, волочимуыми по землѣ, ѣхали на одной повозкѣ небольшой оба Синицкіе, у коихъ скованы были желѣзными цѣпами ноги и руки; за Синицкими везенъ былъ на простой крестьянской телѣгѣ помѣщикъ Бѣлорусскій Пѣтухъ, подозрѣваемый въ тойже измѣнѣ; при Синицкихъ былъ ноковый ихъ служитель для услуги имъ. За повозкою Синицкихъ сзади шла конница и пѣхота церемоніально съ обнаженными мечами. Таковая церемонія учинена для большаго поруганія и презрѣнія. Препроводивши съ такою военною церемоніею Синицкихъ чрезъ городъ Могилевъ, вышедши на предмѣстіе за Шкловскими воротами, Россійское войско остановилось для отдыха и обѣда. Тогда старшій Синицкій, призвавъ католическаго ксендза, исповѣдался и причащался: онъ былъ вѣроисповѣданія Римско-католическаго; а младшій Синицкій, подстолий, хотя тогда же былъ усовѣщивася ксендзами къ принятію Римско-католическаго исповѣданія, но не захотѣлъ ревоковать: онъ былъ Кальвинскаго вѣроисповѣданія. Во время обѣда старшій Синицкій присылалъ своего покоеваго служителя въ магистратъ, прося магистратскихъ членовъ купить ему Синицкому на счетъ городскій шапку для ночнаго спанья. Магистратскіе члены, купивши для Синицкаго шапку хорошую, вложили въ оную денегъ 200 злотыхъ копѣйками (Россійскою монетою составить 120 руб.) и отослали съ магистратскимъ шафаромъ; самижъ члены магистратскіе не смѣли итти къ Синицкому для отданія ему почтенія, опасаясь, дабы не подпасть въ подозрѣніе предъ Россійскими военачальниками. Изъ всѣхъ дѣйствій Синицкихъ видно, что они оба чрезъ все семилѣтнее пребываніе свое въ Могилевѣ были самые безсовѣстнѣйшіе и безчеловѣчнѣйшіе обидчики города Могилева они своимъ алчнымъ ненасытимымъ сребролюбіемъ и корыстолюбіемъ, своими разбойническими экзекуціями, бѣдныхъ Могилевскихъ жителей до самой крайней бѣдности привели, совершен-

ные раззорители и разбойники, а между тѣмъ назывались протекторами Могилева и за мнимое свое протекторство, которое можно по справедливости назвать роззорительствомъ, безсовѣстно обдирали жителей требованіемъ награды себѣ за плутовство свое; но Могилевскіе граждане по добродушію своему и во время несчастія Синицкихъ снабдили ихъ деньгами. Въ рукописныхъ старинныхъ, на Польскомъ языкѣ писанныхъ, замѣчаніяхъ написано, что Могилевцы таковое благодѣяніе учинили Синицкимъ, основываясь на старинной пословицѣ: когда пана ведутъ въшатъ на висѣлицу, то и тогда не раздражай его, но кланяйся ему, дабы въ случаѣ сорвавшись съ висѣлицы не учинилъ отмщенія.

По окончаніи обѣда Россійское войско отправилось съ Синицкими и помѣщикомъ Пѣтухомъ къ предѣламъ Россійскимъ и препровождало ихъ до границы Смоленской.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, по отъѣздѣ Синицкихъ, Россійскіе солдаты изъ Быхова гнали чрезъ Могилевъ Синицкаго пѣхотнаго войска жолнеровъ 350 человекъ, которые всѣ лишены были своихъ воинскихъ мундировъ и одѣты въ подранныя крестьянскія сермяги, по парѣ повязанные за руки, за всякими же тремя парами, порядкомъ идущими, шелъ Русскій солдатъ съ обнаженнымъ мечемъ; и въ такомъ положеніи оные Синицкаго воины препровождены были на границу Смоленскую. Синицкихъ же и Пѣтуха изъ Смоленска отвезли въ Москву; изъ Москвы Пѣтухъ въ скоромъ времени возвращенъ въ Польшу и прибылъ въ свое имѣніе, въ Могилевскомъ уѣздѣ состоящее. А Синицкихъ изъ Москвы отослали въ Сибирь въ ссылку, которые долгое время жили въ Сибири въ ссылкѣ въ великой бѣдности и одинъ изъ Синицкихъ въ Сибири умеръ; а другой, когда сошелъ съ ума, то отосланъ былъ изъ Сибири въ Польшу.

Когда таковое послѣдовало несчастіе Синицкимъ, то и домъ ихъ каменный двухъэтажный великолѣпный, бывший въ Польшовичахъ, Россійскими солдатами раззоренъ и опустошенъ.

По указу Его Царскаго Величества Россійскаго Государя Петра Алексѣевича всѣ бывшіе въ Быховской крѣпости (нѣсколько десятковъ) пушки, въ томъ числѣ и Могилевскихъ 15 пушекъ, взятыхъ изъ Могилева Синицкимъ во время сраженія его съ Бильдюкомъ при осадѣ Быхова, а также и оную бывшую въ Быховѣ чрезвычайной величины ломовую Могилевскую пушку, называемую Голянку, Россіяне взяли и сложивши всѣ въ байдакъ отправили Днѣпромъ въ Кіевъ.

Объ оной пушкѣ Голянкѣ въ рукописныхъ замѣчаніяхъ написано, что она была Московская, но въ древнія времена, во время сраженія съ Польшою, отнята Поляками отъ Русскихъ, что столь была велика, что подобной оной величиною не было ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, что она на одинъ выстрѣлъ вмѣщала въ себѣ три камня пороха, по причинѣ чрезвычайной своей величины была раззорительна при осадахъ, и что Синицкій посредствомъ оной

пушки возмогъ взять Быховскую крѣпость, хотя изъ оной крѣпости Бильдюкъ крѣпко отражалъ Синицкаго. При осадѣ Быхова Синицкій хотѣлъ взять Могилевскихъ пушекъ пять ломовыхъ, но граждане Могилевскіе не пустили; а потомъ по настоянію Синицкаго принуждены были дать въ одолженіе двѣ пушки ломовыхъ, называвшихся по своимъ гербамъ Змѣею и Соколомъ, да третію Голянку, и всѣ помянутыя пушки взяты въ Быховѣ Русскими и отправлены Днѣпромъ въ Кіевъ; въ Быховѣ же оставлена только одна желѣзная.

1707 года, Іюля 24 дня, въ Могилевѣ Россійскихъ офицеровъ четырехъ выведено на базарную площадь съ церемоніею военною, гдѣ, по прочтеніи на Россійскомъ языкѣ опредѣленія, старшаго офицера вдругъ разстрѣляли такимъ образомъ: осужденный, имѣя глаза завязанные, сталъ на колѣнкахъ, на онаго 20 солдатъ выстрѣлили холостыми зарядами безъ пуль, одинъ изъ солдатъ стрѣлилъ въ самое сердце, гдѣ раны никакой не было, а только знакъ былъ изъ плата бумажнаго прилипшій къ тѣлу, и отъ того знака осужденный въ одно мгновеніе ока умеръ и погребенъ возлѣ братскаго монастыря большой Церкви. Другихъ двухъ офицеровъ тѣмъ же опредѣленіемъ осуждено на вѣчную каторгу, а четвертаго офицера, выведши изъ города за Виленскіе ворота, повѣсили на висѣлицѣ, зацѣпя желѣзною цѣпью за ребро, который долгое время мучился, пока умеръ. Какое же было преступленіе тѣхъ четырехъ осужденныхъ офицеровъ, узнать не могъ, говоритъ писатель, бывшій самовидцемъ сего происшествія.

Тогожъ года, Августа 3 дня, изъ Минска отъ генерала Репнина присланъ въ Могилевъ Россійской арміи майоръ съ двумя стами конницы, который по пріѣздѣ своемъ въ третій день, взявъ солдатъ 100 человекъ, квартировавшихъ въ Могилевѣ и съ оными солдатами забравъ собственныя городскія на валу стоявшія 25 пушекъ, которыхъ съ лафетовъ снявъ, колы порубивъ, желѣзные оковы ободравъ, въ замкѣ Могилевскомъ въ кучу посваливалъ, потомъ сложивши оныя пушки въ байдакъ отправилъ въ Смоленскъ. При отправленіи тѣхъ пушекъ изъ Могилева магистратскіе члены хотѣли отобрать ихъ, но не могли. Въ то время и экононы замковые Могилевскіе своей власти не могли распространять. Таковое забраніе Россіянами городскихъ Могилевскихъ пушекъ учинено для того, дабы Шведской арміи не могли достаться въ руки. И какъ въ то время въ брамѣ Олейной въ цехаузѣ боковомъ хранился городскій порохъ, пули, олово и нѣсколько сотъ большихъ кусковъ свинца, замурованныхъ такъ искусно, что оныхъ дверей, не только не возможно было узнать, но ни примѣтить; то по объявленію одного Русскаго пушкаря, называвшагося Стенькою Понарскимъ, служившаго чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Могилевѣ за цекляра, Россіане отбивши двери замурованные все тамъ найденное ими побрали, порохъ и олово роздали на полки; а пули затопили въ Днѣпрѣ, дабы и тѣ припасы Шведской арміи не могли достаться; Понарскій же тотъ, цекляръ Могилевскій, послѣ сего не являлся, но отправился въ Москву.

Удаленіе изъ Могилева пушекъ предъ приходомъ въ Бѣлоруссію Шведовъ.

Тогожъ года, Августа 22 дня, по приказанію Михаила Борисовича Шереметева выдано отъ города муштуковъ съ ремнемъ 1350 на полковыхъ лошадей, сіе было по той причинѣ, что пѣхотѣ приказано быть конницею.

Въ то время Московскій царевичъ Алексѣй Петровичъ проѣзжалъ чрезъ Могилевъ безъ церемоніи въ малой ассистенціи, былъ въ церкви братской. Магистратскіе чиновники ходили къ Алексѣю Петровичу съ почетомъ и съ хлѣбомъ нарочито испеченнымъ. Алексѣй Петровичъ принялъ хлѣбъ съ благодарностію и переночевавши выѣхалъ изъ Могилева.

Прибытіе въ
Могилевъ е-
пископа Силь-
вестра Чет-
вертинскаго.

Тогожъ года князь Святополкъ Четвертинскій Сильвестръ, епископъ Бѣлорусскій, прибылъ въ Могилевъ на епархію Могилевскую. Граждане Могилевскіе встрѣтили его преосвященство съ цехами и хоругвями, а такъ же духовенство въ облаченіи съ церковными хоругвями и колокольнымъ звономъ во всѣхъ градскихъ церквахъ, но не съ такою славною церемоніею, какъ встрѣчали предмѣстника его преосвященнаго Серапіона Полховскаго, по причинѣ разстройства, въ то время бывшаго въ Могилевѣ отъ проходящей Россійской арміи.

Сборъ съ Мо-
гилева прові-
анта въ поль-
зу Русскаго
войска.

Тогожъ 1707 года, Октября 11 дня, по указу князя Ромодановскаго выдано изъ города Могилева на Россійское войско отъ всякаго дыма по бочкѣ муки ржаной, по три солянки соли, по три воза сѣна (всякій возъ долженъ быть вѣсомъ по 20 пудовъ). Оный провіантъ отправленъ былъ въ городъ Копысь для полковъ Россійскихъ, въ Копысь стоявшихъ. Могилевскіе жители видя, что они въ великихъ и несносныхъ находятся отягощеніяхъ, посылали пословъ своихъ къ Его Царскому Величеству Петру Алексѣевичу въ Литву, прося защиты; но поелику начиналися уже баталіи, то послы Могилевскіе не могли въ пользу свою ничего получить и безъ всякаго успѣха возвратилися.

Въ сіе время нѣкто Сузинъ имѣлъ въ замкѣ Могилевскомъ администрацію, не извѣстно отъ какой стороны былъ присланъ, отъ Россійской или отъ Польской, потому что въ сіе время владѣли Могилевомъ Россіане и Поляки вмѣстѣ. Оный Сузинъ въ Могилевѣ бралъ въ военную службу сволочъ и бродягъ по ассигнаціямъ. Тотъ Сузинъ притѣснялъ Могилевскихъ гражданъ и много денегъ изъ города побралъ. Онъ для обмундировки своихъ новонабранныхъ солдатъ приказалъ купцамъ Могилевскимъ принести изъ лавокъ въ замокъ нѣсколько десятковъ поставовъ сукна, обѣщая уплатить за оное, но вмѣсто платы угрожалъ купцамъ и остальное сукно отъ нихъ насильно побрать; а посему купцы Могилевскіе принуждены были сукна свои попрятать; взятое же Сузинымъ осталось неуплаченнымъ.

Въ томъ же году въ мѣсяцѣ Декабрѣ везена чрезъ Могилевъ рыба бѣлуга чрезвычайной величины, которая лежала на двоихъ санияхъ, имѣла голову и брюхо столь грубыя, что едва двумя сажнями можно было обнять, къ хвосту же была потоньше. Она бѣлуга везена была въ Литву къ Россійскому князю генералиссиму и сенатору Александру Даниловичу Меншикову.

Въ началѣ 1708 года король Шведскій Карлъ XII-й съ войскомъ, состоя-

щимъ изъ ста тысячъ, пѣхотнымъ и конницею вторгнулся въ Литву, взялъ городъ Вильню, ограбилъ и приказалъ дать великіе провіанты на Шведское войско, а выходя изъ Вильни Виленскихъ магистратскихъ чиновниковъ взялъ въ неволю въ обозъ Шведскій. Въ оной неволѣ Виленскій войтъ Морозъ умеръ, а другіе члены Виленскаго магистрата отпущены.

Бѣлорусскій епископъ Сильвестръ, князь Четвертинскій, пребывши нѣкоторое время въ Могилевѣ и видя, что въ Польшѣ отъ Шведской арміи, а въ Литвѣ и Бѣлоруссіи отъ Россійской арміи, происходятъ великія разстройства, отѣхалъ въ свое имѣніе дѣдичное до Четвертины.

Въ томъ 1708 году въ Могилевѣ безпрестанные переходы и перѣзды воинскіе были, на кон даваны были фуражи, провіанты сухаревъ, насильно браны лошади, подводы; принуждали къ работѣ мостовъ на Днѣпрѣ. Въ то время въ Могилевѣ, какъ въ горшкѣ, всегда кипѣло по той причинѣ, что Шведская армія изъ Вильни шла на Бѣлоруссію; а посему Россійское войско, стоявшее въ Бѣлоруссіи и Могилевѣ, было въ великой осторожности и вездѣ крѣпкіе караулы съ пушками разставлены были, какъ внѣ города Могилева, такъ и внутри, и хотя Россійская армія отягощала провіантами Бѣлоруссію, но во всей Бѣлоруссіи и въ Могилевѣ дешевизна тогда была на всѣ съѣстные припасы.

Въ томъ году маіоръ Воейковъ квартировалъ въ замкѣ Могилевскомъ и выбиралъ изъ волости экономической всѣ доходы и денежный доходъ изъ винной городской продажи; самъ же маіоръ Воейковъ былъ на содержаніи городскомъ; а потомъ опредѣлено давать Воейкову изъ ратуши деньгами на недѣлю по 15 золотыхъ, доходы же, выбираемые Воейковымъ изъ Могилевской экономіи, поступали на содержаніе Россійской арміи.

Тогожъ года, Генваря 10 дня, Его Царское Величество Государь Петръ Алексѣевичъ былъ въ Коньсѣ съ великимъ множествомъ арміи, стоявшей нодъ Коньсю въ окопахъ, дабы Шведскую армію, намѣревавшую идти на Россію, не пропустить чрезъ Днѣпръ. Тогда ожидали Его Царскаго Величества прибытія въ Могилевъ и приготовляли нужное къ принятію, но не извоилъ быть.

Въ то время изъ Коньси непрерывные указы были посылаемы въ Могилевъ о доставленіи разныхъ провіантовъ: сухарей, овса, сѣна, подводъ, лошадей и прочаго; почему къ Его Царскому Величеству въ Коньсѣ изъ ратуши Могилевской были посылаемы послы для испрошенія облегченія, и хотя предписаніе получили въ свою пользу, но съ великими городскими убытками, потому что надобно было приближенныхъ Государевыхъ генераловъ дарами подкупить.

Генваря 22 дня полкъ Семеновскій проходилъ чрезъ Могилевъ. На тотъ полкъ приказано было дать тяжелый провіантъ изъ Могилева, но какъ городъ не въ состояніи былъ выдать требуемаго провіанта; то граждане онаго

полка майора, имѣвшаго по части провіантской команду, подкупили деньгами, дали ему 800 руб.

Генваря 28 дня послѣдовалъ указъ отъ князя Ромодановскаго изъ Копыси о выдачѣ изъ Могилева по тарифу Оршанскому подымного: сѣна 800 возовъ, овса 300 мѣръ, на полки, въ Копысѣ стоявшіе; но какъ Могилевскіе мѣщане не въ состояніи были доставить требуемаго фуража, то уплатили 1000 злотыхъ Польскихъ.

Февраля 11 дня капитанъ Волковъ прибылъ въ Могилевъ, поставилъ въ Могилевъ свою строгую езекуцію, дабы городъ выплатилъ денежную порцію на Россійское войско; онаго капитана Волкова съ его командою городъ чрезъ нѣсколько дней содержалъ; и поелику онъ тяжело своими драгунами ездековалъ, то обыватели Могилевскіе принуждены были дать ему Волкову 500 битыхъ талеровъ.

Февраля 18 дня Государь Петръ Алексѣевичъ былъ въ Бѣлицѣ; изъ Могилева посылали пословъ просить у Его Величества милости.

Февраля 29 дня полковникъ Шереметевъ и подполковникъ полка Бутырскаго Иванъ Васильевичъ Солнцовъ прибыли въ Могилевъ съ нѣсколькими сотнями конницы.

Марта 5 дня отъ подскарбего Польскаго присланъ былъ хорунжій съ требованіемъ, дабы городъ Могилевъ на польское войско далъ 75,000 талеровъ, но граждане, извиняясь отягощеніями Россійскаго войска, отправили хорунжаго безъ денегъ. Тогожъ дня послѣдовалъ указъ, дабы въ Могилевъ заготовляемъ былъ провіантъ сухарный на Россійское войско.

Въ сіе время посылаемы были изъ Могилева лазутчики въ Слуцкъ для узнанія о Шведской арміи, и получено, что армія Шведская и самъ король Шведскій Карлъ XII-й въ городѣ Вильнѣ.

Марта 6 дня преосвященный Сильвестръ, князь Святополкъ Четвертинскій, епископъ Бѣлорусскій и Могилевскій прибылъ въ Печерскъ въ загородный домъ архіерейскій. Могилевскіе магистратскіе чиновники, извѣстясь о пріѣздѣ его преосвященства, ѣздили къ нему, яко къ архипастырю своему, для отданія почтенія своего.

Марта 9 дня, когда гетманъ Польскій Огинскій прибылъ въ Могилевъ, то магистратскіе чиновники ходили къ нему съ почтеніемъ и дали 100 талеровъ битыхъ.

Марта 13 дня, преосвященный Сильвестръ, мало проживши въ Могилевѣ и въ Печерскѣ, по причинѣ неспокойствія военнаго и опасностей, а болѣе слыша о нашествіи Шведской арміи, отъѣхалъ въ свою сторону, въ Четвертины.

Марта 14 дня, князь Россійскій Александръ Даниловичъ Меншиковъ съ весьма знатною помпою въѣхалъ въ Могилевъ и въ замокъ Могилевскій со множествомъ каравановъ на верблюдахъ и мулахъ, провождаемый драбантами въ аппаратѣ. Самъ Меншиковъ въ замѣ квартировалъ;

а офицеры въ домахъ почотнѣйшихъ Могилевскихъ купцевъ и мѣщанъ. Тогда Могилевскіе магистратскіе члены, видя и слыша, что князь Меншиковъ человѣкъ былъ злой и на городъ Могилевъ немилостивъ, желая дарами склонить его къ милости, ходили къ нему съ хлѣбомъ и солью, съ прянымъ кореньемъ, виномъ и сахаромъ, отвезли венгерскаго вина бочку и даровали большой сосудъ хрустальный, въ серебро оправленный, Гданской работы, стоящій 1000 злотыхъ. На другой день своего пріѣзда поутру князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ присылалъ своего секретаря на ратушу съ повелѣніемъ, дабы магистратъ ежедневно доставлялъ князю Меншикову напитки всѣ и съѣстные припасы отъ мала до велика изъ города. Хотя городъ Могилевъ отъ войскъ и военачальниковъ уже былъ до крайней бѣдности доведенъ, однако принуждены были мѣщане требуемые княземъ Меншиковымъ фуражи и съѣстные припасы доставлять Меншикову на содержаніе какъ его особы, такъ и дворовыхъ его людей, и на балы и пиршества его. По послѣдованіи повелѣнія доставляемо было вино венгерское и французское бочками, медъ и пиво варями, бураки, капуста и соль бочками, ежедневно вола живаго, нѣсколько десятковъ барановъ, гусей и куръ стадами, хлѣба ситнаго и розоваго на всякій день по 100 булокъ, водки простой и наливки крѣпкой мѣриками, мыла на мытье бѣлья по нѣсколько десятковъ фунтовъ на недѣлю, рыбы просольной возами, а живой сколько возможно было доставить, рыбы вялой давано пудами, масла коровьяго фасками, грибы боровики тысячами, коренье пряное, розинки (изюмъ), винныя ягоды, мигдалы, по нѣсколько десятковъ фунтовъ, шафранъ, мушкатовыя галки лотами, желѣзо на кованье лошадей и оковку каравановъ пудами, лукъ, петрушка и другія огородныя овощи кошами, перецъ, инбирь и другія коренья фунтами, цитроны и оливки ахтлингами, муки пшеничной самой лучшей мѣрками, деревянное масло ахтлингами, сахаръ ежедневно головами, рыбы осетрины цѣлыми осетрами и порубленными, рыбы сомины по нѣсколько десятковъ фунтовъ, калачи печеные, на базарѣ продаваемые, ежедневно были даваны, исключая праздничныхъ дней, ежедневно такъ же блиновъ гречаныхъ печеныхъ, на рынкѣ продаваемыхъ, давано по нѣсколько десятковъ, и масло коровье. А такъ же естли чего когда либо случится не доставить, то вдругъ магистратскіе члены браны были подъ стражу и екзеквованы, штрафованы. Такъ же княжескихъ и портныхъ и рымаровъ мѣщане содержали на городскомъ иждивеніи, и за нитье одѣянія, за дѣланіе шоръ и за всякую работу уплачиваемо было изъ города, а такъ же и кожи для обивки каравановъ и шоровъ покупаемы были за городскіе деньги. Всего же доставляемаго отъ города по требованіямъ Меншикова невозможно ни описать, ни исчислить. Удивительно, какъ городъ Могилевъ возмогъ снести всѣ вышеописанныя отягощенія. Сей проклятый червякъ, съ дворомъ своимъ квартируя въ замкѣ отъ 14 Марта до 19 Мая 1708 года, точилъ и подѣдалъ городъ, ибо на содержаніе князя Меншикова значительная издержана сума.

Оный князь Меншиковъ, живя въ Могилевѣ на всемъ великолѣпномъ и весьма роскошномъ городскомъ иждивеніи, вмѣсто благодарности имѣлъ намѣреніе и изыскивалъ способы, какими бы средствами отмстить городу Могилеву за избитіе Могилевскими мѣщанами въ Могилевѣ 1661 года Россійскаго войска, и какимъ бы образомъ склонить на то Его Царское Величество Петра Алексѣевича, дабы городъ Могилевъ вырубить. И когда свои намѣренія объявилъ во время бала Шереметеву, старому кавалеру, и другимъ чиновникамъ, въ то время на балу бывшимъ, тогда Шереметевъ сказалъ: «Александръ Даниловичъ! полно говорить; на то су была война, можно разумѣть, полна-ста, и наши были виноваты; смотри нынче: не много ли въ Польшѣ нашихъ побито, да будетъ ли мститца? Да во всемъ Божіе изволеніе; плюнь на это. Посмотри, нынче городъ Могилевъ насъ самихъ и солдатъ драгунъ и офицеровъ царскихъ хлѣбомъ и солью кормить, а бѣды намъ не творить, а отъ нихъ благодарны, нехай себѣ здравствуютъ». Такъ же и другіе офицеры знатнѣйшіе таковыя Меншиковы намѣренія ему оуждали, и которые были усердны гражданамъ, то оный секретъ Меншикова Могилевскимъ гражданамъ объявили.

Князь Меншиковъ, квартируя въ замкѣ, имѣлъ обыкновеніе часто ходить на Богомоленіе въ братскую церковь; и когда въ одно время, стоя предъ чудотворнымъ образомъ Богородицы, размышлялъ, какимъ бы образомъ отмстить Могилевскимъ жителямъ, и во время таковыхъ замысловъ упалъ предъ образомъ, якобы обомлѣлъ, и отъ того времени пересталъ ходить въ братскую церковь и началъ ходить въ Спасскую церковь. И такъ покровительствомъ Богородицы оное Меншиково злое намѣреніе никакого дѣйствія не возымѣло.

Въ сіе время послѣдовалъ указъ, дабы готовлены были сухари на войско, и нѣсколько десятковъ тысячъ паръ подковъ лошадиныхъ. Сухари выданы; а за подковы офицерамъ дарами удовлетворено.

Построеніе
Русскими мо-
стоу въ Мо-
гилевѣ.

Тогожъ времени, когда наступила весна и Днѣпръ вскрылся, то во время разлитія водъ весеннихъ Россіяне начали строить на Днѣпрѣ два моста; какъ же той весны разливъ былъ весьма великій, то одинъ мостъ поставленъ былъ на байдакахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ мостъ стоитъ. Съ онаго моста т. е. переѣхавши чрезъ оный мостъ изъ Луполова на берегъ городскій, который также весьма покрытъ былъ водою, ѣздили берегомъ намощеннымъ по высшимъ мѣстамъ тамошнихъ береговыхъ огородовъ, на коихъ и горницы стоявшія сбрасываемы были съ мѣстъ своихъ и оными намощенъ былъ берегъ по теченію рѣки Днѣпра внизъ до Бернардинскаго костела, а такъ же и вокругъ костела Бернардинскаго было намощено до самой жидовской школы; а другой мостъ построенъ былъ плувучій выше города отъ столбовъ Луполовскихъ противъ рѣчки Дебри, гдѣ была нредъ тѣмъ стѣна деревянная и башня на берегу Днѣпра стояла; переѣдя оный мостъ, ѣздили берегомъ рѣчки Дебри подъ гору Гвоздовку; бывшая же отъ горы Гвоздовки до Днѣпров-

скаго берега стѣна деревянная и башня, стоявшая на берегу Днѣпра, вся разобрана на мосты; для постройки помянутыхъ мостовъ доставляемы были работники изъ мѣщанъ Могилевскихъ сотнями.

Мая 19 дня вышепомянутый князь Меншиковъ Александръ Даниловичъ съ важною помпою и ассистенціею своихъ драбантовъ и дворовыхъ офиціалстовъ съ караванами, верблюдами и мулами, навьюченными, изъ замка Могилевского выѣхалъ; а на мѣсто Меншикова Россійскій полковникъ Андрей Шарфовъ въѣхалъ въ замокъ, котораго такъ же Могилевскіе граждане ежедневно принуждены были съ великимъ иждивеніемъ содержать; но тотъ Шарфовъ мало побывъ въ замкѣ, опасаясь приближающейся Шведской арміи, переехалъ на Луцковъ и на Луцковъ квартировалъ.

Тогожъ времени кромѣ двухъ мостовъ Могилевскихъ еще третій построенъ былъ иждивеніемъ жителей Могилевскихъ въ Полыковичахъ для перехода Россійскихъ войскъ.

Юля 20 дня князь Меншиковъ съ малою ассистенціею изъ Конюси ѣхалъ чрезъ Могилевъ и, мало промедля въ Могилевѣ, выѣхалъ за Днѣпръ. Шведская же армія въ то время была близъ города Бобра. Меншиковъ хотя мало въ Могилевѣ медлилъ; но городу опять былъ тяжелъ; граждане принуждены были вымысленнымъ его требованіемъ удовлетворять провіантомъ и фуражемъ.

Проездъ
чрезъ Могилевъ
Меншикова и Шереметева.

Тогожъ времени проезжалъ чрезъ Могилевъ фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, старый, и ему фельдмаршалу провіантъ выданъ изъ города очень тяжелый и соли выдано 200 бочекъ. Таковыя большіе провіанты Россіане нарочно брали, дабы Шведской арміи въ Могилевѣ не было провіантовъ.

Въ послѣднихъ числахъ Юля Польскій гетманъ Огинскій былъ въ Могилевѣ и немедленно выѣхалъ, опасаясь приближающейся Шведской арміи, которая въ то время была подъ мѣстечкомъ Березиною, Сапѣжинскою, въ пяти миляхъ отъ мѣстечка Головчина.

Въ то время Россіане хотѣли выжечь городъ Могилевъ; но таковое новѣліе отклонили Могилевскіе граждане отъ города значительными подарками. На тѣхъ дняхъ непрерывно Россійское войско, пѣхота и конница, а такъ же Татары и Калмыки, проходили чрезъ Могилевъ подъ мѣстечко Головчинъ *).

Событія въ
Могилевѣ
предъ приближеніемъ къ
нему Карла
XII-го.

Предъ приходомъ Короля Шведскаго съ своею стотысячною арміею въ Могилевъ, Могилевцы за предназначеніе имѣли, что тогда, послѣ случившихся малыхъ дождей, безчисленное множество малыхъ лягушекъ являлося, и землю покрывали такъ, что и ступить за ними не было свободного мѣста, и всѣ тѣ лягушки скакали въ городъ, чего въ прежніе годы никогда не бывало.

1708 года, Юля 3 дня, Россійскіе солдаты, 12 человѣкъ, находившіеся въ Могилевскомъ замкѣ, издали примѣтя приближающійся къ городу Швед-

*) Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о Головчинскомъ сраженіи, не заключающій въ себѣ никакихъ новыхъ подробностей сравнительно съ свѣдѣніями, сообщаемыми объ этомъ событіи Устряловымъ и Голицынымъ и потому оставляемый нами.

ской арміи авангардъ, бѣжали изъ замка къ Днѣпру и, переправившись чрезъ Днѣпръ, увѣдомили о приходѣ Шведскаго авангарда своихъ солдатъ, бывшихъ на Луполовѣ въ аппаратѣ съ тремя пушками. Тогда Русскіе солдаты байдаки, на которыхъ мосты стояли, поотрубили и мосты распустили; а между тѣмъ въ Виленскіе ворота вступилъ авангардъ Шведской арміи, состоящій изъ 500 воиновъ Волоской конницы, и всякій воинъ имѣлъ пучокъ соломѣ пришитый къ шапкѣ для знака; кои какъ скоро вбѣгли въ городъ, то вдругъ разсыпались по всемъ улицамъ градскимъ, ища Русскихъ солдатъ; но какъ солдатъ не было въ городѣ, то авангардъ бросился на Луполовъ, и прибѣжавъ къ Днѣпру, не сыскалъ ни моста, ни лодокъ. Видя же на Луполовѣ стоявшихъ съ пушками солдатъ, стрѣляли на нихъ чрезъ Днѣпръ изъ ружей, но пули ихъ ружейныя не могли досягать до Русскихъ солдатъ. Русскіе же только одинъ разъ изъ пушки выстрѣлили на авангардъ чрезъ Днѣпръ, и тѣмъ выстрѣломъ убили по случаю шедшаго по берегу Могилевскаго мѣщанина, потомъ съ пушками своими побѣжали изъ Луполова; а отрубленные солдатами поплывшіе внизъ по Днѣпру байдаки городскіе по повелѣнію магистрата переняты и возвращены въ городъ.

Того времени, какъ авангардъ Шведскій вѣхалъ на базарную площадь, то одна градская почетная особа, жалуюсь Шведамъ на Русскихъ, такъ закричала: «mosei panowie, broncie nas od tych Moskalow, bo już oni nam do żywego dojedli». Ale to trafiło się tak, jak bywa, kiedy kto uciekając od dżdżu trafi pod rynnę. (То есть: милостивые господа! обороните насъ отъ оныхъ Россіянъ, ибо они уже до живой кости насъ доѣли. Но таковая жалоба и надежда на Шведовъ была очень ошибочна; ошибка и надежда такая подобна тому, какъ если бы кто убѣгая отъ огня попалъ въ полыме).

Провіантовые
и денежныя
поборы Шведовъ съ Мо-
гилева.

Тогожъ мѣсяца и числа часть Шведской арміи вступила въ Могилевъ и стала въ части Людковской надъ рѣчкою Дубровенкою, гдѣ нынѣ соборная кладбищная церковь стоитъ. По прошествіи трехъ дней послѣ этого т. е. 7 Іюля прибылъ Шведскій король Карлъ XII со всею арміею своею въ Могилевъ и сталъ въ лагеряхъ за городомъ на горахъ, простирающихся отъ Могилева по берегу Днѣпровскому до мѣстечка Буйничъ. Обозъ его былъ весьма великій со всею артиллеріею. По прибытіи Шведскаго короля Могилевскіе магистратскіе чиновники ходили къ Королю просить милости. Король чрезъ переводчика отвѣчалъ: «поелику вы, Могилевцы, давали провіантъ Россіянамъ, то надобно, дабы и мнѣ давали»; и тогдажъ приказалъ, дабы войску было великое продовольствіе. Затѣмъ раздѣленъ былъ городъ Могилевъ на 15 частей. Офицеры Шведскіе знатнѣйшіе и квартирмейстры въ городѣ по домамъ знатнѣйшимъ квартировали; самъ же король въ лагерьъ пребывалъ; а панъ Понятовскій, исправлявшій должность въ Шведской арміи комиссарскую, квартировалъ въ замкѣ Могилевскомъ. Но за Днѣпромъ на Луполовѣ вовсе не было Шведовъ ни одного человѣка, потому что за Днѣпромъ въ Холмѣ и въ другихъ мѣстахъ близъ города по лѣсамъ стояло тогда татарское и кал-

мыцкое войско, находившееся въ арміи Россійской. По приходѣ Шведскаго войска въ Могилевъ, стала въ Могилевѣ на продажные лавочные купеческіе товары великая дороговизна, но съѣстные припасы не дороги были. Шведы послѣ голода, бывшаго въ походѣ ихъ, въ Могилевѣ отъ неумѣренной пищи многіе померли. По раздѣленіи города Могилева на кварталы или части, королевское строгое послѣдовало повелѣніе, дабы изъ всякой части ежедневно выдавано было 12500 фунтовъ хлѣба печенаго и 960 гарнцевъ пива, отъ чего настала дороговизна на хлѣбъ зерновой. Въ то время въ дачѣ хлѣба и пива на Шведское войско никому никакого не было исключенія, ни ксендзамъ, ни монахамъ, ни священникамъ, кромѣ однихъ богадѣленъ. Но поелику не возможно было ежедневно доставлять изъ всякой части по 12500 фун. хлѣба и 960 гарнцевъ пива, то таковое королевское опредѣленіе перемѣнено на возможную доставку. А офицеровъ, квартировавшихъ по домахъ знатныхъ, содержано изъ общей гродской суммы. Который же кварталъ не могъ выдать сполна опредѣленнаго количества хлѣба и пива, то дополняемо было изъ ратуши. А изъ иныхъ кварталовъ брано за хлѣбъ и пиво деньгами. Тогда бѣдные нѣкоторые мѣщане въ толь бѣдномъ были положеніи, что принуждены были бросить свои дома и убѣгать изъ города; а Шведы пустые ихъ дома разбирали и возили въ лагерь свой на дрова *).

Когда Шведы стали своимъ лагеремъ на гористомъ высокомъ берегѣ отъ города Могилева до мѣстечка Буйничъ; то тогда и бывший въ то время Буйницкій монастырь заняли своимъ лагеремъ, и разогнавши монаховъ и всѣхъ монастырскихъ служителей, монастырь Буйницкій разграбили и раззоривши до основанія всѣ монастырскія строенія и церкви деревянную, въ то время бывшую, Успенія Пресвятыя Богородицы разобрали и тѣмъ деревомъ по болотнымъ и топкимъ мѣстамъ, на лугахъ находящимся, подѣлали мосты. Таковое разореніе Буйницкаго монастыря и церкви учинено Шведскою арміею безъ вѣдома и повелѣнія королевскаго. Когда же въ одно время король Шведскій объѣзжалъ войско и форпосты съ офицерами, то ѣдучи по помянутымъ мосткамъ когда пріѣхалъ къ одному мосту, по нему офицеры, впереди ѣхавшіе, переѣхали, королевская же лошадь, хотя и понуждаема была королемъ идти на тотъ мостъ, не пошла. Король удивившись присматривался къ мосту тому и, увидѣвъ двѣ доски на мосту лежавшія, велѣлъ переверотить оныя, и когда переверочены были тѣ доски на другую сторону, то на одной доскѣ былъ написанъ образъ Спасителя, а на другой Богородицынъ: оба были

Раззореніе
Буйницкаго
монастыря
Шведами.

*) Затѣмъ слѣдуетъ реэстръ, сколько изъ каждой части выдано печенаго хлѣба на Шведскую армію. Въ реэстрѣ этомъ допущены, должно быть, писцомъ невѣрности; количество хлѣба показано здѣсь слишкомъ малое сравнительно съ приведенной выше цифрою королевскаго приказа (часть Павинская напр. Гронцкал, Слободская и др. выдали только 4000 фунтовъ, Косьюковская 6000 ф., самая высшая цифра не превышаетъ 17,000 ф., которые выдала часть Острожская). Притомъ показанный здѣсь итогъ всего выданнаго хлѣба (200,000 ф.) несогласенъ ни съ цифрою, изъ которыхъ онъ составился, ни съ показанной ниже (стр. LX) цифрою стоимости выданнаго Могилевомъ хлѣба.

мѣстные изъ разобранной Буйницкаго монастыря церкви. Король приказалъ тѣ Образа на сторону отставить, а на мѣсто ихъ другія доски на мосту положить. Когда положены были другія доски, въ то время королевская лошадь чрезъ тотъ мостъ пошла. Послѣ сего король, изслѣдовавши о той квартирѣ, чья она была, виновниковъ разоренія Буйницкаго монастыря и поруганія Святыхъ Иконъ двоихъ чиновниковъ приказалъ повѣсить; а образа Спасителей и Богородицынъ занести на то мѣсто, гдѣ былъ монастырь.

Шведская пѣхота, Финны, мало по приходѣ своемъ отдохнувши, начали дѣлать два моста въ одномъ мѣстѣ на Днѣпрѣ въ Папинкѣ противъ дома мѣщанина Горанина и Ильинской церкви. На постройку тѣхъ мостовъ нѣсколько домовъ знатныхъ, надъ рѣчкою Дубровенкою стоявшихъ, Шведами разобрано, бревна оныхъ домовъ Шведы славили Дубровенкою на Днѣпръ къ мостамъ; выстроивши тѣ мосты поставили при оныхъ 10 пушекъ и хворостомъ закрыли пушки.

Въ то время Калмыки и Татары стояли въ лагеряхъ за Днѣпромъ въ Холмянскомъ лѣсѣ и въ другихъ ближайшихъ къ Могилеву лѣсахъ, которые часто по нѣсколько сотъ человекъ на верховыхъ лошадяхъ набѣгали на Луполовъ; но жителямъ Луполовскимъ никакой обиды не причиняли. Оные Татары и Калмыки прибѣгали и къ мостамъ, Шведами сдѣланнымъ, и прибѣгши стрѣляли изъ ружей на Шведовъ чрезъ Днѣпръ. Король Шведскій, утѣшаясь набѣгами татарскими и калмыцкими, часто пріѣзжалъ изъ лагеря въ городъ, и ставши на валу смотрѣлъ въ подзорную трубку на Татаръ и Калмыковъ, ѣздящихъ по Луполову. Татары, стоявшіе въ Холмѣ, видя, что Шведы и Волохи часто пріѣзжаютъ изъ города косить траву подъ Холмомъ на другой сторонѣ Днѣпра противъ Холма, переплывали чрезъ Днѣпръ нагіе съ никами и саблями и убивали Шведовъ. Послѣ сего Шведы и Волохи начали ѣздить для кошенія травы въ великомъ множествѣ и вооруженные для обороны отъ набѣговъ татарскихъ и калмыцкихъ.

Дороговизна
въ Могилевѣ
на съѣстные
припасы.

Когда городскую водку простую Шведы всю побрали въ лагерь, то тогда всякому позволительно было водкою шинковать, т. е. водку продавать. Въ то время простая водка очень дорого продавалась: за одну рюмку водки плачено по 10 грошей, а за кварту водки по 3 золотыхъ т. е. по 1 руб. и 80 коп.; стаканъ молока 3 гроша; кварта крупъ 15 грошей, гарнецъ пива 1 золотый; грошовый колачъ 6 грошей, сыръ обыкновенный, продававшійся прежде по 1 грошу (?), тогда плаченъ былъ по 3 золотыхъ; за горшокъ масла коровьяго, продававшійся прежде по 15 грошей, тогда плачено по 3 золотыхъ; и всѣ съѣстные вещи очень дорогою цѣною въ то время въ Могилевѣ продаваемы были. Но Шведы, не смотря на дороговизну, въ городѣ и въ лагерь безспорно платили. Во время бытности въ Могилевѣ Шведской арміи, лошади Шведскія, которыхъ они поили въ Днѣпрѣ, тѣ лошади издыхали, а потому они поили по большей части въ рѣчкѣ Дубровенкѣ.

Мѣщане Могилевскіе для выдачи провіанта хлѣбнаго на войско Швед-

ское наиболѣе покупали хлѣбъ печеный на Луцковѣ, потому что Луцковскіе жители были достаточны на хлѣбъ. Кромѣ доставки провіанта, повелѣно было, дабы городъ Могилевъ контрибуцію денежную платилъ на войско Шведское; тогда нѣкоторые граждане принуждены были остальные свои фортуны продавать и въ залогъ отдавать для уплаты контрибуціи Шведской. Когда уже мѣщане Могилевскіе по причинѣ тяжелой контрибуціи обѣднѣли и уже не было, гдѣ суммы болѣе взять, ниже одолжить, а выдать еще надобно было на 5 наступающихъ региментовъ; тогда по указу Шведскаго короля мѣщанъ достаточнѣйшихъ екзеквовано: въ склепы, погреба сажали Шведы, мучили голодомъ, въ холодную воду нагихъ сажали, на балкахъ подъ потолками завѣшивали и разными иными мученіями, какъ разбойники, мучили и чрезъ таковую наглость получили въ добычу 1132 талера битыхъ. Не довольствуясь король Шведскій таковыми провіантовыми и денежными контрибуціями, самъ ѣздилъ въ знатнѣйшія церкви Могилевскія, въ конхъ увидѣлъ нѣсколько серебрянныхъ ризъ на иконахъ (потому мало было на иконахъ, что знатнѣйшія ризы и сосуды церковные попрятаны были въ землѣ). Король, освѣдомясь отъ евреевъ, что въ церквахъ значительное количество находится серебрянныхъ вещей, издалъ повелѣніе, дабы немедленно изъ церквей выданы были всѣ серебрянныя вещи на нѣсколько сотъ фунтовъ, угрожая, что если небудетъ выдано серебро церковное, то насильно прикажетъ ограбить церкви и городъ сжечь. А посему Могилевскіе мѣщане, находясь въ рукахъ строгаго непріятеля, принуждены были выдать. Изъ братской церкви выдана одна риза серебропозлащенная отъ иконы Пресвятыя Богородицы, три ризы серебрянныхъ меньшихъ, шесть паникадилъ висячихъ, двѣ кадильницы, 100 таблицъ серебрянныхъ великихъ. Изъ братской Богословской-церкви одна риза съ иконы Богородичной, 30 таблицъ, и серебра ломаного въ разныхъ штукахъ, кубкахъ, рюмкахъ, которое было собрано на ризу иконы Пресвятыя Богородицы, стоявшей на Олейнной брамѣ, которая нынѣ находится въ церквѣ Спасской. Изъ церкви Николаевской выдана риза серебрянная съ образа святаго Великомученика Димитрія, серебрянная великая кадильница, четыре паникадилы висячія, 50 таблицъ большихъ, такъ же и изъ другихъ церквей Могилевскихъ не малое количество ризъ серебрянныхъ, паникадилъ, кадильницъ, крестовъ, таблицъ, привѣсокъ, чашъ, подсвѣчниковъ и другихъ вещей церковныхъ серебрянныхъ. Всего же серебра выдано королю Шведскому вѣсомъ 364 фунта, что составитъ 9 пудъ и 4 фунта.

Вымогатель-
ства со сторо-
ны Шведовъ
отъ жителей
Могилева и
отъ право-
славныхъ цер-
квей.

Въ Шведскомъ лагерѣ всегда чеканена была монета Шведская, на оную и серебро Могилевскихъ церквей употреблено.

Предъ выходомъ изъ Могилева Шведской арміи въ Малороссію, Шведы безъ всякаго разбора, гдѣ у кого могли сыскать съѣстные вещи и зерновой хлѣбъ, сало свиное, крупы, пшеницу, овесъ, все забравши взяли съ собою въ обозъ.

Выходъ изъ
Могилева
Шведской ар-
міи.

Послѣ сего Шведская армія начала перенравляться чрезъ Днѣпръ. Въ то

время и лавки купеческія Шведы обыскивали, ища съѣстныхъ вещей и денегъ; магистратскіе же члены взяты были подъ стражу крѣпкую.

Августа 14 дня король Шведскій переправился чрезъ Днѣпръ на Луполовъ и, вышедши изъ Луполова, ночевалъ съ обозомъ за городомъ въ полѣ подъ горою на градскихъ волокахъ.

На другой день, т. е. 15 дня Августа, на утру магистратскихъ годовыхъ членовъ, бывшихъ подъ стражею, Шведы побрали и повезли въ обозъ свой, гдѣ нѣсколько дней находились; потомъ по ходатайству пана Понятовскаго едва отпущены, за каковое ходатайство заплатили пану Понятовскому 100 червонныхъ золотыхъ и 100 талеровъ битыхъ.

На вышеописанное нашествіе Шведское на Могилевъ издержано: пива, выдаваннаго ежедневно изъ 15 кварталовъ чрезъ всю бытность Шведской арміи въ Могилевѣ, на 36864 талера битыхъ; хлѣба, выданнаго изъ 15 кварталовъ Могилевскихъ, составляетъ 360,000 битыхъ талеровъ; а всего составляетъ 396,864 талера битыхъ. Готовой суммы на regimenty съ тѣми деньгами, которые уплачены Понятовскому за искупленіе магистратскихъ членовъ изъ неволи Шведской, всего выдано изъ города Могилева 10,648 талеровъ битыхъ.

Кромѣ прописанныхъ, по насилію взятыхъ значительныхъ издержекъ, еще были издержки приватныя: на постройки мостовъ, желѣзными связями укрѣпленныхъ, на покупку юфти въ обозъ, на подносимыя магистратомъ подарки Шведскому королю во время многократныхъ подачъ иросьбъ, а такъ же на подарки денежные Шведскимъ генераламъ, маіорамъ, regimentkvatermistramъ, офицерамъ, чиновникамъ Волоскимъ и Шведскимъ, на содержаніе офицеровъ квартировавшихъ въ городѣ, на разныя вина и другіе напитки для офицеровъ, на покупку суконъ, поясовъ, Персидскихъ шапокъ для Волоховъ, на покупку сукна для Шведскихъ чиновниковъ, на содержаніе екзекуцій Шведской и Волоской кѣнницы, попеременно стоявшихъ на ратушѣ, чрезъ всю бытность въ Могилевѣ Шведской арміи, чрезъ 5 недѣль съ половиною; на содержаніе лошадей офицерскихъ и екзекуторскихъ, для коней покупано овса и травы ежедневно на 60 золотыхъ, потому что Татары и Калмыки, стоявшіе въ Холмѣ и въ другихъ мѣстахъ за Луполовомъ, не допускали Шведамъ косить травы на лугахъ. Какъ же въ то время была дороговизна на съѣстные вещи и напитки такъ велика, что гарнецъ меду продавался по 5 золотыхъ, который даванъ былъ Шведамъ бочками, одна индѣйка по талеру битому, гусь по 4 золотыхъ, фаска масла по 70 золотыхъ, куры по 2 золотыхъ, цыпленокъ по золотому, то, сосчитавши все прописанное, можно положить, что издержки тѣ стоили городу еще 100,000 талеровъ битыхъ.

Во время бытности Шведской арміи въ Могилевѣ Россійская армія стояла въ мѣстечкахъ Толочинѣ и Смолянахъ.

По выходѣ изъ Могилева Шведской арміи, Могилевскіе мѣщане, думая,

что уже кончились всѣ бѣды ихъ, и такъ не опасаясь никакого несчастья, начали откапывать скрытые въ землѣ свои товары и другія вещи.

Тогожъ года, Сентября 2 дня, медвѣдь дикій, лѣсной, большой, черный вбѣгъ въ самый городъ поутру на восходѣ солнца; вбѣгши въ одинъ садъ, мальчика въ саду убилъ, женщину ранилъ, и когда въ одномъ саду легъ, то обступивши вокругъ его мѣщане съ мушкетами убили и, взложивши на возъ, привезли къ ратушѣ. Таковое необыкновенное происшествіе Могилевскіе жители, старики, имѣли за худое предзнаменованіе.

Хотя городъ Могилевъ отъ Шведской арміи ограбленъ, но дома, лавки, святилища Господни—церкви—и прочія строенія остались въ цѣлости, были невредимы. По выходѣ же Шведовъ, Россійскій Государь Петръ Алексѣевичъ, недоволенъ бывъ Могилевскими жителями за то, что они провіанты и денежные контрибуціи Шведской арміи давали, предписалъ указомъ Татарскому и Калмыцкому полкамъ выжечь городъ Могилевъ. По такому указу полки Татарскій и Калмыцкій и Русскіе солдаты 1708 года, Сентября 8 дня, поутру, при восхожденіи солнца, подступивши подъ городъ окружили его, и позапиравши городскіе ворота, ударили въ барабаны на тревогу. Каковою нечаянностію жители будучи тронуты, вышедши изъ города, просили помилованія и пощады, но не могли упросить. Наконецъ просили отсрочить хотя на одинъ часъ, дабы тѣмъ временемъ можно было имъ хотя нѣкоторое бѣдное свое имущество вынести изъ домовъ, прежде нежели дома зажжены будутъ. По просьбѣ гражданъ Татары и Калмыки учинили отсрочку на одинъ только часъ и поставили возлѣ ратуши караулъ свой, пока городскія книги и нужнѣйшій архивъ изъ ратуши вынесены въ склепъ; прочее же Татарское войско прежде зажженія города отбивало и грабило купеческія лавки, на улицахъ съ мѣщанъ одежду сдирали, денегъ въ домахъ обыскивали, церкви отбивали и грабили, потомъ зажгли городъ; и когда загорѣлся замокъ, ратуша, лавки, каѳедральная Спасская, Братская, Воскресенская церкви, колокольни, костелы: езуитскій, фарскій и прочія строенія, внутри города находившіяся; тогда Татары и Калмыки бросились на предмѣстія городскія, въ коихъ напередъ разграбили знатнѣйшіе дома, а потомъ зажгли оные. А такъ же и Николаевскую церковь Калмыки отбили и сундуки мѣщанскіе, въ оной стоявшіе, поотбивали, разграбили и церковь зажгли. Во время того пожара нѣкоторые Могилевскіе мѣщане отъ страха кричали: «Москва вырѣзываетъ городъ», а другіе услышавши таковой крикъ, думали, что и въ самомъ дѣлѣ по повелѣнію Россійскаго Государя Татары и солдаты начали уже всѣхъ жителей рубить; почему оставивъ въ пламени дома свои, схвата малыхъ дѣтей своихъ, убѣгали изъ города, иные въ лѣса, иные въ загородные рвы, иные въ Холмъ, другіе въ Буйничи и въ деревню Котушъ; въ то время мужъ не зналъ о своей женѣ, а жена о мужѣ, гдѣ находится; убѣгали, куда кто могъ. Тогда братской церкви вызолоченные куполы обгорѣли, у колоколовъ колодки погорѣли, а колоколы и иконостасъ не повредились. Часы, бывшіе на

Паказаніе
Могилева за
доставленіе
Шведамъ про-
віанта въ бы-
тность ихъ
въ Могилевѣ.

Братской колокольніѣ сгорѣли, такъ же икона большая Богородичная, стоявшая отъ древнихъ временъ на брамѣ Олейной, сгорѣла. Колокола каедральной Спасской церкви большіе, мелодичные, растопились. Церковь ближне—Воскресенская до основанія сгорѣла и колоколъ растопился. На церкви Николаевской красивые куполы, а внутри оной хоры и двери всѣ, погорѣли, начали было и лавки горѣть, но жители лавки разобрали и иконостасъ защитили. При колоколахъ Николаевскихъ колодки погорѣли; колоколъ большой упалъ на окошко и, опершись на бѣло, раскололся. А другія церкви, какъ то: далне-Воскресенская, Крестовоздвиженская, Успенская, Ильинская, Вознесенская и Луполовскія обѣ въ цѣлости остались. Луполова Татары и Калмыки не могли зажечь, потому что тогда моста на Днѣпрѣ не было; а лодки и паромъ жители Луполовскіе нарочито внизъ Днѣпра спустили, а инныя лодки попрятали на Луполовѣ, дабы Татары не могли переѣхать на Луполовъ и зажечь Луполова; и такъ Луполовъ остался въ цѣлости. А въ городѣ у которыхъ дома погорѣли, то инныя изъ нихъ въ сосѣдство просились, а бѣдные обыватели копали для себя землянки и жили въ землянкахъ. И какъ, но причинѣ нечаяннаго нашествія Татаръ и скорого заженія ими города, мѣщане Николаевского прихода не имѣли времени спрятать своего имѣнія въ землѣ, то прятали оное въ церкви каменной Николаевской; на третій же день послѣ пожара собрались въ церковь всѣ искать и брать свое имѣніе, но какъ сундуки разбиты были Татарами и ограблены, а оставшіяся отъ грабежа вещи лежали въ церкви разбросанными, то многіе безсовѣстно, а особливо изъ женщинъ, присвоивали себѣ чужіе фанты, одѣянія и вещи, отъ чего были великія ссоры въ церкви. Въ сіе время въ Николаевской церкви чрезъ двѣ недѣли не было Богослуженіе отправляемо, потому что послѣ бывшаго пожара женщины въ олтаряхъ ходили, ища своего имущества, а поему принуждены были наизновъ освящать церковь Николаевскую и тогда начали отправлять въ оной Богослуженіе. Послѣ сего пожара мѣщане, по общему совѣту, дѣлали обыскъ въ домахъ несожженныхъ, а такъ же на Луполовѣ вездѣ въ горнищахъ, въ боковкахъ, чуланахъ, погребахъ и въ землѣ щупами было обыскиваемо; и по обыскѣ много какъ изъ одѣянія, такъ изъ товаровъ лавочныхъ, у жителей сыскано, кои во время пожара малыми лодками подѣзжаячи изъ Луполова хватали чужое имѣніе; и кои что либо изъ своихъ вещей сыскали, побрали. Послѣ было извѣстіе, что если бы Могилевскіе граждане присланнымъ отъ Россійскаго Государя для сожженія города Могилева татарскому и калмыцкому полкамъ хотя мало сопротивляться или вооруженною рукою защищаться отважились, то бы огнемъ и мечемъ раззорили городъ, а для того нѣсколько полковъ въ десяти верстахъ стояло въ готовности. Но какъ мѣщане Могилевскіе ни малѣйшаго сопротивленія не учинили, то и сохранилъ Богъ ихъ отъ меча. Въ то время многіе Могилевскіе мѣщане, доведенные несчастіями до крайней бѣдности, вышли изъ города Могилева въ другіе города и мѣстечки и въ предѣлы Украинскіе.

По сожженіи города Польскій полковникъ Хмара съ своею дивизіею пришелъ въ Могилевъ, котораго съ войскомъ принужденъ былъ городъ кормить и подарками умиловлять. Оный полковникъ Хмара шелъ противъ Россійской арміи и гдѣ случилось ему кого изъ Россійскихъ солдатъ въ пути сыскать, то убивалъ ихъ безъ пощады.

Тогожъ 1708 года пошлинную контору за привозимые въ Могилевъ для продажи товары держалъ нѣкто еврей Мовша Гореликъ. Оный Гореликъ, по сожженіи города, заарендовалъ себѣ домъ для жительства у священника ближне—Воскресенскаго Іоанна Бобковича, въ коемъ домѣ уже и жилъ. Случилось, что въ скоромъ времени по сожженіи города Могилевскій мѣщанинъ, нѣкто Родіонъ Ѳомичъ Подписокъ, привезъ въ Могилевъ нѣсколько воевъ для продажи разнаго товара, какъ то водки, табаку, и прочаго; и когда по уплатѣ пошлины, слѣдуемой въ казну, былъ въ конторѣ о взятіи писменнаго дозволенія на продажу товаровъ, то случилось ему Подписку посориться въ конторѣ съ помянутымъ евреемъ Мовшею Гореликомъ за взятіе имъ великой пошлины съ товаровъ его (одного или двухъ воевъ товаровъ) въ контору. И какъ тотъ Гореликъ былъ великій недоброжелатель и обидчикъ мѣщанамъ; то помянутый Родіонъ Подписокъ, желая отмстить Горелику, полагая, что въ такое разорительное время—сожженія города—не будетъ никакого суда и расправы, собралъ толпу своевольныхъ Могилевскихъ жителей, между коими были нѣкоторые и хозяева, уговорилъ ихъ къ согласію убить Горелика, и упивши оную свою компанію, новелъ оную ночью съ кольемъ въ домъ, гдѣ жилъ Гореликъ, и окруживши домъ, когда начали между собою разговаривать подъ окошками, то Гореликъ ощутивши приходъ ихъ, выльзши заднимъ окошкомъ съ женою своею, убѣгъ; а помянутый Родіонъ съ своею толпою, окна и двери отбивши, вошли въ горницу и сыскавши спящаго еврея, тестя онаго Мовши, Урія, думая, что то былъ Мовша Гореликъ, убили и, возложивши на возъ отвезли къ Днѣпру и утопили; потомъ упившись въ домѣ Подписка легли спать. Иные же изъ нихъ, опасаясь худыхъ послѣдствій, тогда же ночью изъ города убѣгли. Гореликъ Мовша вдругъ тогда ночью побѣжалъ къ градскому войту, объявилъ о такомъ поступкѣ Родіона Подписка. Почему войтъ приказалъ магистратскимъ жолнерамъ тѣхъ преступниковъ взять подъ стражу, коихъ спящихъ съ Родіономъ схватили и въ тюрьму криминальную всадили. А по утру и убитаго еврея Урія изъ Днѣпра вытащили. Тѣ преступники содержались три недѣли въ тюрьмѣ; послѣ сего пріятель Родіоновъ, запекши въ пирогъ ключъ отъ оковъ его, подали въ тюрьму Родіону, который въ ночное время, тѣмъ ключемъ оковы отомкнувши и разломавъ въ окнѣ желѣзную рѣшетку, убѣгъ изъ тюрьмы съ двумя другими своими товарищами на Украину. Тогда и прочіе арестанты могли бы убѣжать, но сторожъ, ощутивъ побѣгъ тѣхъ арестантовъ, предпринялъ мѣры къ задержанію другихъ, тамъ бывшихъ арестантовъ. А поутру задержанныхъ преступниковъ и съ ними женъ и дѣтей преступниковъ убѣгшихъ перевели подъ Олейную браму, гдѣ прежде

Умерщвление
Могилев-
скимъ мѣща-
ниномъ сбор-
щика торго-
вой пошлины
еврея Мовши
Горелика.

сего хранился порохъ и пули градскія; невольники сидѣли тамъ въ темнотѣ, и когда случилось одному изъ арестантовъ начать курить табакъ, то по случаю упалъ кусочикъ губки горячей на землю, а въ куткѣ былъ сметенъ порохъ, отъ которой губки во первыхъ помалу начало горѣть, а потомъ какъ бы съ пушки выстрѣлило, взорвало своды и уголь браны Олейной, который отъ Днѣпра стоялъ, съ обѣхъ сторонъ разорвало; но основаніе, будучи крѣпко, не пустило упасть тому углу; тогда женщину съ ребенкомъ и двухъ арестантовъ убило, а другихъ ранило, коихъ вмѣстѣ съ здоровыми опять въ прежнюю тюрьму перевели, а мертвыхъ позволилъ магистратъ похоронить. Въ то время началъ было народъ кричать «вырубить всѣхъ евреевъ», но таковой мятежъ народный успокоенъ.

Раззореніе
Шведами Ста-
раго Шклова.

Сентября 18 дня прибыло въ Могилевъ нѣсколько сотъ Шведской конницы отъ генераль-аншефа Левенгаупта для заготовленія провіанта. Граждане Могилевскіе извинялись, что они не могутъ дать провіанта и сами претерпѣваютъ голодъ по причинѣ недостатка съѣстныхъ припасовъ, происшедшаго отъ сожженія города ихъ, просили и подарками умиловляли, дабы дивизія Левенгаупта не шла на Могилевъ, и для того двухъ бургомистровъ изъ города послали просить генераль-аншефа Левенгаупта. Генераль-аншефъ Левенгауптъ, по уваженію просьбы Могилевскихъ мѣщанъ, повернулъ съ своею дивизіею на мѣстечко Старый Шкловъ (Новаго Шклова въ то время еще не было). Въ Шкловѣ Шведы взяли великій провіантъ и контрибуцію, тогда же Шведы раззорили мѣстечко Старый Шкловъ, который отъ того времени сталъ деревнею. Послѣ сего раззоренія Шкловскіе жители начали поселяться на другомъ мѣстѣ возлѣ Днѣпра, на которомъ мѣстѣ нынѣ стоитъ Шкловъ Новый. Изъ Шклова дивизія Левенгауптова пошла за Днѣпръ, направляя свой путь на мѣстечко Пропойскъ (*).

Когда образъ Пресвятыя Богородицы, стоявшій отъ давняго времени на Олейной бранѣ, во время сожженія города Могилева отъ великаго пожара сгорѣлъ, то вмѣсто онаго, по старанію Могилевскихъ гражданъ, написанъ Могилевскимъ мѣщаниномъ Мирономъ Пигаревичемъ другой образъ Пресвятыя Богородицы, очень въ великомъ положеніи, который при собраніи со всего города многочисленнаго народа съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ во всемъ городѣ звономъ, съ молебномъ и проповѣдію, поставленъ на бранѣ Олейной. Тогда во время сей церемоніи весьма плакалъ народъ, вспоминая бывшія въ Могилевѣ великія бѣды и несчастія и прося Пресвятую Богородицу о милосердіи и покровительствѣ, дабы городъ отъ таковыхъ бѣдъ охраняла и защищала. Образъ оный долгое время, болѣе 50 лѣтъ, стоялъ на тѣхъ Олейныхъ вратахъ, наконецъ по выстроеніи Спасской каменной церкви, по повелѣнію Могилевского архіепископа Георгія Конискаго, перенесенъ въ Спасскую

(*) Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о пораженіи Левенгаупта подъ д. Лѣсною.

церковь, гдѣ и до нынѣшняго времени въ сребропозлащенной ризѣ на правой сторонѣ при столбѣ стоитъ.

Замѣчено многими Бѣлорусскими жителями, что чрезъ которыя мѣста и поля Шведская армія проходила, на тѣхъ поляхъ не было прежняго хлѣбнаго урожая чрезъ многіе годы; освящали свои пахотныя нивы, кропили священою водою, молилися Богу о поданіи прежняго плодородія и изобилія плодовъ земныхъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ начали быть прежніе урожаи.

1709 года дана привиллегія Польскимъ королемъ Станиславомъ Лещинскимъ подтвердительная на Могилевскій Николаевскій мужскій монастырь по просьбѣ шляхетнаго Могилевского лавника Мирона Андзеіовскаго.

1709 года зима весьма холодная была и долго продолжалася, морозы и снѣги были чрезвычайные и столь сильные, что не только звѣри и птицы, но и люди по дорогамъ мерзли, и дороговизна на хлѣбъ и на другія съѣстные вещи великая была.

Того 1709 года, въ мѣсяцъ Генварѣ, вмѣсто сожженной Татарами и Калмыками бывшей деревянной каедральной Спасской церкви выстроена на томъ мѣстѣ новая Спасская церковь изъ байдачныхъ досокъ, очень безобразная; а потомъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, таковыми же байдачными досками расширена. Сія церковь хотя и была укрѣплена подпорками со всѣхъ сторонъ, но во время большихъ вѣтровъ опасно было въ оной отправлять Богослуженіе и стоять народу, дабы паденіемъ своимъ не побила стоявшихъ людей. Она на время малое поставлена была, но между тѣмъ стояла 32 года до 1740 года. Въ оной церкви архіереи не отправляли Богослуженія, потому что была очень тѣсна, но служеніе имѣли въ братской церкви.

Въ ономъ 1709 году непрерывно полки Россійскіе и Польскіе переходили чрезъ Могилевъ и квартирами, дачею провіантовъ и контрибуцій денежныхъ, жителей Могилевскихъ очень отягощали.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ Смоленская шляхта съ Россійскимъ войскомъ проходила чрезъ Могилевъ, коимъ жители Могилевскіе давали хлѣбный провіантъ, а чиновниковъ кормили по домамъ.

Тогожъ 1709 года, Февраля 5 дня, изъ Могилева посланы послы въ городъ Воронежъ къ Его Царскому Величеству Государю Петру Алексѣевичу просить милости и защиты отъ обидъ, причиняемыхъ войсками, а такъ же о дозволеніи Могилевскимъ мѣщанамъ, по соженіи города, вновь строиться. Послы Могилевскіе возвратились изъ города Воронежа съ грамотою, данною Его Величествомъ Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ (*).

Другая грамота наказная Царя Петра Перваго гетману Запорожскаго войска Скоропадскому о свободномъ пропускѣ жителей Могилева чрезъ Велико-россійскіе и Малороссійскіе города для отправленія торговли (**).

(*) Напеч. въ Бѣлорусскомъ Архивѣ подъ № 51.

(**) Тамъ же № 50.

Построеніе
каменной
Спасской цер-
кви въ Могн-
левѣ.

1740 года, Іюля 15 дня, Могилевскій епископъ Іосифъ Волчанскій при собраніи почетнѣйшихъ Могилевскихъ гражданъ заложилъ въ Могилевѣ каменную Спасскую церковь, которую только до половины выстроилъ, окончить же не могъ по причинѣ перемѣщенія его изъ Могилева въ Москву 1742 года во архіепископа Московскаго, гдѣ въ 1845 году, Іюля 10, скончался и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ.

Іеронимъ
Волчанскій—
Епископъ
Могилевскій.

На мѣсто епископа Іосифа Волчанскаго опредѣленъ въ Могилевскую епархію братъ Іосифа Волчанскаго родной, епископъ Іеронимъ Волчанскій. 1745 года, Генваря 9 дня, посыланы были изъ Могилева въ Москву послы изъ духовенства два и изъ свѣтскаго сословія два съ прошеніемъ на Могилевскую епархію епископа Іеронима Волчанскаго; но послы Могилевскіе встрѣтили епископа Іеронима за Смоленскомъ ѣдущаго въ Могилевъ. 23 дня Генваря архипастырѣ Іеронимъ пріѣхалъ въ Буйницкій монастырь. Генваря 25 дня Могилевскіе магистратскіе чиновники ѣздили къ архипастырю въ Буйницкій монастырь для отданія должнаго почтенія его преосвященству, гдѣ архипастырѣ вручилъ магистратскимъ чиновникамъ королевскую привиллегію, данную на Могилевскую епархію, для опубликованія оной на ратушѣ, каковая 26 числа тогожъ Генваря и была опубликована, а въѣзду его въ городъ Могилевъ назначено было 27 число (*).

Ликованіе Ла-
тинянъ по
случаю пере-
хода въ Унію
православна-
го Могилев-
скаго священ-
ника Мамо-
новича.

1745 года, Іюня 25 дня, Могилевской Луполовской церкви священникъ Іоаннъ Мамоновичъ, рукоположенный архіепископомъ Московскимъ во время междоархіерейства въ Могилевѣ бывшаго, по прошенію Могилевскихъ Луполовскихъ мѣщанъ, происходящій родомъ изъ Луполовскихъ жителей, кожевниковъ, по рукоположеніи своемъ малое время въ священническомъ чинѣ проживши на Луполовѣ, въ день праздника Десятая Пятницы (Параскевіи мученицы) въ Отмутѣ учинилъ драку и побоями обидилъ почетныхъ Могилевскихъ свѣтскихъ особъ, отъ которыхъ когда подано было на онаго Мамоновича прошеніе тогдашнему Могилевскому епископу Іерониму, то онъ Мамоновичъ, узнавъ о семъ и опасаясь худыхъ послѣдствій, сказалъ сін слова: «nie wszyscy uniaty będą potępieni», убѣжалъ къ Могилевскому плебану Симону Гриневичу и по руководству плебана согласился принять унію. Когда онаго Мамоновича съ церемонією публично для принятія уніи съ вожженными свѣчами вели въ костелъ, то католики отъ радости стрѣляли изъ пушекъ, и нѣсколько десятковъ зарядовъ выстрѣлено было (**). По принятіи уніи оный Луполовскій священникъ Мамоновичъ, будучи мученъ совѣстію, въ скоромъ времени убѣжалъ отъ плебана и скрывался нѣсколько дней на Луполовѣ, а потомъ, оставя домъ, жену и дѣтей своихъ, удалился на Украину.

(*) Затѣмъ слѣдуетъ выписка изъ Историческаго извѣстія объ Уніи Бянтъшъ-Каменскаго о притѣсненіяхъ, чинимыхъ Православнымъ въ Польскихъ владѣніяхъ при Епископѣ Іеронимѣ Волчанскимъ.

(**) Объ этомъ событіи упоминается въ Уніи В. Каменскаго (стр. 313), но безъ подробностей.

Тогожь 1745 года, Августа 29 дня, прибылъ въ Могилевъ Россійской арміи полковникъ Потемкинъ съ солдатами 20 чел. для взисканія казеннаго долга 120,000 рублей съ Могилевскаго мѣщанина еврея Абрама Беймановича. И какъ онъ Беймановичъ не въ состояніи былъ уплатить долга, то Потемкинъ требовалъ отъ Польскаго генерала Флеминга выдать Беймановича въ Москву подъ судъ. Но староста Оршанскій, воевода Витебскій, Огинскій и подвоеводокъ Реутъ не выдали онаго Беймановича. И поелику еврей былъ мѣщанинъ Могилевскій, то по опредѣленію Огинскаго присуждено было выплачивать прописанный долгъ всему обществу градскому Могилевскому; и хотя таковое воеводы Витебскаго Огинскаго опредѣленіе было вовсе противозаконное, поелику еврей не принадлежать къ обществу градскому христіанскому, но угодно было Огинскому учинить оное нарочито къ крайней обидѣ Могилевскихъ мѣщанъ.

Тогоже 1745 года войтомъ Могилевскимъ былъ Василій Александровичъ Ботвинка. Съ начала года, по причинѣ отсутствія его по купеческой коммерціи, должность его войтовскую исправляли намѣстники его; по пріѣздѣ же въ Могилевъ самъ должность свою отправлялъ. По смерти жены своей, неизвѣстно отъ чего, помѣшался умомъ, началъ ходить въ присутствіе при саблѣ и всякаго, кого случалось ему встрѣтить, ругалъ, безчестилъ и билъ, и даже во время засѣданія за судейскимъ столомъ бросался къ людямъ съ обнаженною саблею; а по отобраніи отъ него сабли и трости, онъ, Ботвинка, въ ночное время наѣхалъ на замокъ Могилевскій и привелъ въ тревогу всѣхъ замковыхъ чиновниковъ своимъ сумашествіемъ, гдѣ окованъ былъ желѣзами, а по утру на другой день отвезенъ въ архіерейскій домъ къ епископу Іерониму для увѣщанія, и тамъ нѣсколько дней сидѣлъ окованный, потомъ отпущенъ былъ въ домъ свой, и наконецъ генеральнымъ присутствіемъ низложенъ былъ съ войтовства.

1746 года, Февраля 4 дня, предъ полуднемъ загорѣлся домъ еврейскій возлѣ кабака на самомъ рынкѣ, и когда очень великій огонь поднялся, то весь городъ былъ въ великомъ страхѣ, такъ что всѣ купцы Могилевскіе принуждены были выносить товары изъ лавокъ, чрезъ что великій убытокъ купцамъ учинился. Въ время того пожара сгорѣло три дома, а другіе смежныя онымъ поразбросаны, и хотя послѣ сего пожара обыватели Могилевскіе посылали просьбу къ королю, дабы воспрещено было евреямъ строить дома близъ купеческихъ лавокъ, но отъ короля и сената Польскаго не послѣдовало ни какаго рѣшенія, ни возбраненія.

Пожаръ въ Могилевѣ.

Съ 1595 года отъ начала уніи въ Бѣлоруссіи до 1747 года, чрезъ 152 года, уніятскіе всѣ священники были съ бородами, какъ и Православные; но въ 1747 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, офиціалъ Лисянскій во всей Бѣлоруссіи всѣмъ уніатскимъ попамъ бороды выбрить и на головахъ плѣши выголить приказалъ по обыкновенію Римскому, дабы ни малѣйшаго не было знака и подобія съ исповѣдующими Греко-восточную Россійскую Православную вѣру.

Начало бритья бородъ уніятскаго духовенства въ Бѣлоруссіи.

Пожаръ въ
Могилевѣ.

1748 года въ день Вознесенія Господня въ полночь пожаръ былъ великій въ Могилевѣ, отъ котораго погорѣли лавки купеческія, дома еврейскіе и Христіанскіе, Братская церковь вся съ верха обгорѣла, но иконостасъ остался въ цѣлости; образъ чудотворный, ризы серебрянныя съ иконъ, всѣ серебрянныя вещи и ризница церковная спрятаны были въ склепъ подъ церковь, — колоколь братскій большой разлился, а другіе колокола жители успѣли по-снимать съ колокольни; сгорѣла каѳедральная Спасская деревянная церковь, архіерейскій домъ, деревянный тогда бывшій, и кельи монашескія погорѣли до основанія; едва нѣкоторыя вещи важнѣйшія изъ Спасской церкви успѣли вынести и завезти въ Могилевскій Николаевскій монастырь, въ которомъ послѣ того пожара и самъ архіерей Іеронимъ Волчанскій жилъ чрезъ 5 мѣсяцевъ до того времени, пока выстроенъ былъ вновь архіерейскій домъ, кельи монашескія и церковь Спасская деревянная. Отъ сего пожара погорѣли въ то время два костела: езуитскій и фарскій; только стѣны остались каменные. Тотъ пожаръ продолжался отъ полночи чрезъ весь слѣдующій день до вечера.

Тогожъ 1748 года въ Могилевѣ и во всей Могилевской губерніи была саранча, но мало повредила посѣвамъ хлѣбнымъ и травѣ.

1755 года монета Прусская начала было употребляться, которая тогожъ года забракована, и объявлено было вездѣ, дабы Прусскій шостакъ ходилъ по 4 копѣйки.

Тогожъ 1755 года монета тинфовая и шостаковая Польскаго короля Августа III начала употребляться (*).

Прибытіе въ
Могилевъ
Преосвящен-
наго Георгія
Конискаго.

Тогожъ 1755 года, Сентября 8 дня, посланы изъ Могилева послы, изъ духовнаго званія два и изъ свѣтскаго сословія два, въ Кіевъ для прошенія архипастыря Георгія Конискаго на престолъ Могилевскій. Его преосвященство въ скоромъ времени, Октября 26 дня, на память Святого Димитрія прибылъ. Для встрѣчи архипастыря была церемонія слѣдующая: при наступленіи дня, въ 8 часу, начали въ городѣ въ цеховыхъ домахъ бить въ бубны для сбора народа; по собраніи цеховъ, купцы въ парадномъ одѣяніи, церемониальнымъ порядкомъ, на верховыхъ лошадяхъ поѣхали въ Печерскъ, гдѣ былъ Архіерей; а за купцами пошли цехи съ своими хоругвями и барабанами, такъ же въ парадномъ уборѣ, до Виленскихъ градскихъ воротъ; магистратскіе же чиновники и другіе почетнѣйшіе мѣщане при Королевскихъ вратахъ ожидали архипастыря; на возвратномъ пути изъ Печерска купцы ѣхали предъ каретою архіерейскою до Виленскихъ воротъ, а отъ Виленскихъ воротъ купечество ѣхало впереди, потомъ цехи съ хоругвями и барабанами шли, а за цехами ѣхалъ Архіерей до Королевскихъ воротъ, сопровождаемый множествомъ народа, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ градскихъ церквахъ. По приѣздѣ

(*) Затѣмъ говорится о смерти Епископа Іеронима и намѣреніи Папы закрыть Православную Могилевскую епископію.

его преосвященства къ Королевскимъ вратамъ, магистратскіе чиновники и духовенство встрѣтили Архіерея, и когда пріостановился предъ вратами, то говорена привѣтственная рѣчь отъ магистрата Феодоромъ Козловскимъ; по окончаніи рѣчи Архіерей вѣхалъ въ самый городъ, благословляя народъ, пріѣхалъ къ братскому монастырю и, по входѣ въ церковь братскую, служилъ въ оной Литургію; по окончаніи Литургіи, поѣхалъ въ архіерейскій домъ, въ коемъ опять говорены были привѣтственные рѣчи; потомъ духовенство, магистратскіе чиновники и другіе почетнѣйшіе мѣщане угощаемы были въ домъ архіерейскомъ обѣдомъ при музыкѣ братской.

1762 года Могилевская Спасская каменная церковь, заложенная въ 1740 году бывшимъ Могилевскимъ епископомъ Іосифомъ Волчанскимъ, Могилевскимъ епископомъ Георгіемъ Конискимъ окончена пожалованною отъ Россійской Императрицы Елисаветы Петровны суммою; оною же суммою выстроены каменный въ 2 этажа архіерейскій домъ, каменные монашескія келліи и семинарія архитекторомъ Нѣмцемъ Глобницомъ. Оная Спасская церковь, по перемѣщеніи изъ Могилева Могилевского епископа Іосифа Волчанскаго въ Москву, во время епископствованія въ Могилевѣ преемника Іосифова, роднаго брата его епископа Іеронима Волчанскаго, чрезъ всю двѣнадцатилѣтнюю бытность его въ Могилевѣ не была строена до смерти Іеронимовой. По окончаніи каменной Спасской церкви и по освященіи оной, когда уже началось въ оной ежедневное Богослуженіе отправляться, то бывшая деревянная церковь, возлѣ вала стоявшая, во имя Святыхъ Великомученицы Варвары, въ которой до окончанія постройки каменной Спасской церкви отправляемо было ежедневное Богослуженіе, по повелѣнію Могилевского епископа Георгія Конискаго перенесена въ село Борсуки. Оный же епископъ Георгій выстроилъ въ Печерскѣ церковь деревянную во имя своего Ангела Святаго Великомученика Георгія, а домъ архіерейскій, бывший въ городѣ Могилевѣ деревянный, по выстройкѣ каменнаго, подарилъ Могилевскимъ, Лютеранскаго Евангелическаго исповѣданія, жителямъ, на построеніе Лютеранской кирки; которая кирка до нынѣшняго времени существуетъ, выстроенная на подаренной онымъ же Архіереемъ Георгіемъ землѣ, принадлежавшей Могилевскому архіерейскому дому, на Вѣтреной улицѣ, съ нѣкоторыми боковыми къ ней пристройками. Въ благодарность и незабвенную память Лютеране въ оной киркѣ поставили портретъ Преосвященнаго Георгія съ Лютеромъ.

Окончаніе постройки Спасской церкви, построеніе Архіерейскаго дома и семинаріи въ Могилевѣ.

На Спасской колокольнѣ на куполѣ онымъ епископомъ Георгіемъ вмѣсто Креста поставленъ былъ мѣдный вызолоченный образъ Архангела Гавріила съ мечемъ въ правой рукѣ, который, стоя на шпалѣ, обращался во всѣ стороны отъ вѣтра. Оный образъ стоялъ болѣе пятидесяти лѣтъ на колокольнѣ Спасской. Въ 1826 году Могилевскій архіепископъ Павелъ, снявъ оный мѣдный Архангела Гавріила образъ, вмѣсто онаго поставилъ на куполѣ Крестъ.

1767 года въ мѣсяцъ Іюнь была главная коммисія въ Могилевѣ на ратушѣ касательно обревизованія дѣлъ по части экономіи Могилевской и град-

скихъ Могилевскихъ правъ и привилегій, разновременно наданныхъ Могилеву Польскими королями. Хотя городъ Могилевъ не состоялъ подъ экономіею Могилевскою и вовсе не зависѣлъ отъ оной, но магистратскіе члены принуждены были по требованіямъ и повелѣнію оной комиссіи объясняться во всѣхъ правахъ и привилегіяхъ. Во время оной комиссіи много городской земли, надъ рѣчкою Дубровенкою состоявшей, замокъ себѣ присвоилъ. Въ той комиссіи президентомъ былъ Инфляндскій бискупъ Гедройць; въ замѣ же Могилевскомъ въ то время управлялъ надворный подскарбій, администраторъ экономіи Могилевской, Антоній Тинескавъ, который не благопріятствовалъ обывателямъ Могилевскимъ.

1767 года архикатедральный Римско-католическій Могилевскій Кармелитскій костелъ освященъ бискупомъ Ѳомою Зенковичемъ, суффраганомъ Виленскимъ, Сентября 4 дня. Пока монастыремъ Кармелитскимъ былъ, то храмъ Вознесенія Господня былъ; когда же оный костелъ сталъ катедральнымъ, то переименованъ во имя Краковскаго бискупа Станислава.

Разбойничье
нападеніе
Польскаго по-
мѣщика Ге-
дройца на
Охорскій мо-
настырь.

Въ сіе время нѣкто Польскій помѣщикъ Гедройць, проживая въ Чаусовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Каменкѣ, имѣя въ своемъ имѣніи Цыганъ, занимающихся разбоями, съ коими и Гедройць сдѣлывался, узнавъ отъ своего крестьянина, служившаго въ Охорскомъ монастырѣ работникомъ, что Охорскій монастырь достаточенъ, послалъ тѣхъ разбойниковъ Цыганъ въ Охорскій монастырь, которые, подходя къ монастырю, встрѣтили крестьянина деревни Устья и опасаясь, дабы оный крестьянинъ не далъ знать объ ихъ приходѣ, привязали его въ лѣсу къ дереву, гдѣ онъ чрезъ три дня и умеръ; сами же, прійдя въ ночное время въ монастырь Охорскій, во первыхъ повязали монастырскихъ работниковъ, бывшихъ на скотномъ дворѣ, потомъ монаховъ били, а нѣкоторыхъ до смерти замучили, допрашивая, гдѣ деньги хранятся; взяли сто рублей мѣдью, подъ ирестоломъ въ церкви хранившихся, ограбили монастырь; деньги взялъ себѣ Гедройць, а вещи отдалъ Цыганамъ.

1769 года въ Августѣ была комета на небѣ съ долгими лучами; восходила въ 11 часу съ полдня и стояла даже до самого утра; продолжалась полмѣсяца.

Тогожъ 1769 года, Октября 13 дня, въ Могилевѣ и во всей Бѣлоруссіи видимы были на небѣ кровавые столбы и все небо казалось кровавымъ на странѣ полуночной, на каковое явленіе страшно было смотрѣть; оныя столбы кровавые восходили отъ востока и исчезали на западѣ. Послѣ сего была война Россіи съ Турціею и Россія одержала побѣду надъ Турками (*).

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи учреждены во первыхъ два наместничества: Могилевское и Полоцкое, а потомъ двѣ губерніи: Могилевская и Витебская.

(*) Затѣмъ коротко разсказывается о первомъ раздѣлѣ Польши и о присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи.

1774 года, Октября 14 дня, прибылъ въ Могилевъ Россійскій сенаторъ графъ Чернышевъ, котораго магистратскіе чиновники съ купечествомъ встрѣтили на верховыхъ лошадяхъ въ семи верстахъ отъ города, а цехи разставлены были по улицѣ въ порядкѣ отъ Королевскихъ воротъ, бывшихъ близь іезуитскаго костела, (который костелъ нынѣ православная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы) до замка, въ которомъ епископъ Могилевскій Георгій Конискій встрѣтилъ графа Чернышева и принималъ онаго. Въ тотъ день на валу чрезъ весь день продолжалась пушечная пальба и иллюминація была на ратушѣ и на знатнымъ домамъ чрезъ всю ночь; оный графъ Чернышевъ, пробывши въ Могилевѣ три дня, выѣхалъ въ Москву.

По изданному въ 1775 году Ея Императорскимъ Величествомъ, Императрицею Всероссийскою Екатериною Второю Алексѣевною, учрежденію, въ 1778 году Іюня 4 дня открыто въ Могилевѣ намѣстничество.

Учрежденіе
намѣстниче-
ства въ Мо-
гилевѣ.

Въ сіе время, по присоединеніи Бѣлорусской области къ Россійской державѣ, учреждено въ Могилевѣ епископство Римское; Римско-католическія епархіи суть: 1-я) Могилевская 2) Виленская, 3) Самогитская, 4) Луцкая, 5) Каменецкая и Минская. Уніятскія епархіи: 1-я) Полоцкая, 2) Луцкая, 3) Брестская, управляющіяся епископами.

1782 года, Марта 8 дня, прибылъ въ Могилевъ Россійскій сенаторъ, намѣстникъ Могилевскій, Петръ Богдановичъ Пассекъ, для управленія двумя намѣстничествами Могилевскимъ и Полоцкимъ. Онаго Пассека, при въѣздѣ въ Могилевъ, магистратскіе Могилевскіе чиновники встрѣчали съ хлѣбомъ и солью въ триумфальныхъ воротахъ, стоявшихъ за Шкловскими воротами на предмѣстіи города, а цехи разставлены были отъ триумфальныхъ воротъ до того дома, въ которомъ назначена была квартира намѣстнику Пассеку. Въ то время была въ городѣ Могилевѣ иллюминація чрезъ три дня. Во время намѣстничества Петра Богдановича Пассека въ Могилевѣ строенъ былъ иждивеніемъ казеннымъ Могилевскій Іосифовскій соборъ каедральный; тогда же и Питенбергъ за Буйницкимъ монастыремъ на горѣ выстроенъ; подрядчикомъ былъ нѣкто Чирьевъ; постройки собора и Питенберга подъ присмотромъ и распоряженіемъ Пассека.

1782 года, Іюля 10 дня, былъ великій пожаръ въ Могилевѣ за Днѣпромъ на Луполовѣ; во время того пожара 10 домовъ сгорѣло христіанскихъ, 5 еврейскихъ, а разломано около 40 домовъ; пожаръ оный былъ по причинѣ неосторожности евреевъ.

1783 года, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества Всероссийскія Императрицы Екатерины Второй Алексѣевны учреждено въ Могилевѣ народное училище.

Учрежденіе
народнаго
училища въ
Могилевѣ.

1792 года Декабря 9 дня Могилевская Троицкая церковь сгорѣла; въ послѣдствіи времени на томъ мѣстѣ за Днѣпромъ, гдѣ деревянная стояла, выстроена каменная Троицкая церковь.

1793 года церковь каменная во имя Преподобнаго Онуфрія заложена и

Построеніе

церкви Св.
Онуфрія въ
Могилевѣ.

начата строеніемъ на цвинтарѣ Николаевской церкви по дозволенію Могилевскаго архіепископа Георгія Конискаго.

1794 года въ Генварѣ мѣсяцѣ Могилевская духовная консисторія сгорѣла и всѣ келліи монашескія, находившіяся въ длинномъ каменномъ флигелѣ, стоящемъ на архіерейскомъ дворѣ; остались отъ пожара только стѣны каменные; все же прочее, какъ то: кровля деревянная, потолки и полы и другія мебели, погорѣло.

1795 г., Мая 18, Іюля 19 и 26, послѣдовали изъ Святѣйшаго Синода указы о распубликованіи пастырскихъ грамотъ въ губерніяхъ Могилевской и Полоцкой, призывающихъ уніатовъ въ Православіе.

Пастырское
увѣщаніе епископа Виктора Садковскаго къ сынамъ Западной Россіи, отторгнутымъ въ Унію.

Божею милостію Викторъ, архіепископъ Минскій, Изяславскій и Брацлавскій, коадьюторъ митрополіи Кіевской и Слуцкаго монастыря архимандритъ. Вѣдомо каждому, что въ смутныя времена Россіи великая часть ея подданныхъ, Православную Греческую вѣру исповѣдающихъ, бывъ отторгнута отъ истиннаго тѣла своего подъ иго Польское, вскорѣ печальными опытами дознала величайшія въ свободномъ благочестіи своего исповѣданіи притѣсненія. Все, что лествъ только могла изобрѣтать, употреблено было на совращеніе съ пути истиннаго сыновъ Церкви Христовой; когда же средства сіи желаемого не имѣли успѣха, тогда и самыя мучительныя насилія произведены, дабы держащихся Православія принудить къ уніи съ Латинами. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимыя положили предѣлъ терпѣнію и страданію народа сего, въ нѣдрахъ благочестія Христіанскаго воспитаннаго, Православія же ради отъ Поляковъ толь бѣдственно угнетеннаго. Всесильною Его десницею исторженъ подъ кроткій скипетръ истиннаго своего Государи. Ея священнѣйшее Величество, благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Вторая, Православною церкви покровительница, возвративъ подъ державу свою сей единоплеменный народъ и промышляя нетокмо о временномъ, но и о вѣчномъ его благѣ, соизволила установить для паствы сего словеснаго стада священноначаліе и насъ избрать къ таковому служенію. Исполняя долгъ пастыря, коему о спасеніи душъ человѣческихъ ввѣрено неутомимое попеченіе, и совершая волю Помазанницы Господней, приглашаемъ мы гласомъ Евангельскимъ всѣхъ и cadaго пола и возраста, въ паствѣ нашей обитающихъ, которыхъ праотцы, отцы или и сами они, лествію и страхомъ отъ благочестія совращены въ унію съ латинами, возвратиться безбоязненно въ объятія Православной Восточной Церкви. Никтоже да усумнится въ семъ спасительномъ обращеніи страха ради угрозъ, или лживыхъ разглашеній объ отторженіи ихъ отъ обладанія Россійскаго, пребывая въ полномъ удостовѣреніи, что власть Всевышняго не поуститъ, и никакая рука человѣческая не сильна будетъ, отъять ихъ отъ соединенія съ прочими единовѣрными, братією ихъ, вѣрноподанными Ея Императорскаго Величества. Никтоже да убоится властей духовныхъ или мірскихъ Римскаго закона, вѣдая, что когда Всеимлостивѣйшая Государыня наша дозволяетъ иновѣрнымъ свободно исповѣдывать законъ,

отъ предковъ каждымъ наслѣдованный, то съ другой-- отнюдь не попуститъ, чтобы кто либо, обращающійся въ вѣру Православную, въ имперіи Ея господствующую, коими же паче тѣ, которыхъ предки, или сами они, изъ нѣдръ благочестія коварно и насильственно изторгнуты, малѣйшія обиды или угнетенія претерпѣли; въ чемъ но воля Ея монаршей установленныя начальства имѣть будутъ бдѣніе и озлобляемымъ подадутъ руку законныя помощи. Памятуя ученіе Спасителя міра, данное Апостоламъ Его, внимая наставленіямъ сихъ. воли Его исполнителей, взирая на непорочность Греко-Россійскія церкви, отъ самыхъ временъ Іисуса Христа святостію ученія и жизни Святыхъ оныя Церкви Отецъ, прославленныхъ чудесами, и съ благоговѣніемъ исполняя данныя намъ отъ Монархини нашей повелѣнія, внушающія святость нашей должности, пастырски увѣщаваемъ васъ: возникните, чада церкви, насладитесь свободою Православнаго исповѣданія. Имъ воодушевляемы были предки и сами изъ васъ многіе. Гоненіе исчезло, престаи обуреванія. Прибѣгните въ объятія церкви, матере вашей, да насладитесь тишиною совѣсти, да шествуете путемъ истины, ведущимъ васъ къ состоянію благодати и славы, и да исполняетъ каждый изъ васъ, при исповѣданіи истинъ Православныя Вѣры, обязательства вѣрности къ Государю и государству его, тщательно проходя званіе свое. Дано въ Слуцкѣ архіепископомъ Минскимъ, Изяславскимъ и Брацлавскимъ, коадьюторомъ митрополіи Кіевской и Слуцкаго монастыря архимандритомъ Викторомъ Садковскимъ, 1784 года, Мая.

Божіею милостію Аѳанасій, епископъ Могилевскій и Полоцкій. Съ самаго того времени, какъ великая часть Россійскихъ подданныхъ, Православную Греческую вѣру исповѣдающихъ, въ смутныя времена Россіи отъ истиннаго ея тѣла нодъ ига Польское отторгнутая, и потомъ насильственно въ унію съ Латинами приведенная, всесильною десницею Вышняго возвращена подъ кроткій скипетръ законнаго своего Государя,—какъ Ея священнѣйшее Величество благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Вторая, попечительнѣйшая Христовой церкви защитница, для сего единоплеменнаго, отъ нѣдръ Христіанскаго благочестія отторгнутаго и бѣдственно ради Православія отъ Поляковъ угнетаемаго народа, соизволила въ губерніяхъ: Минской, Изяславской и Брацлавской установить священноначаліе, оказалась во всей силѣ похвальная ревность, съ каковою совращенные прежде въ ту унію снѣжили возвратиться во объятія матери своей, Восточной Церкви: болѣе милліона разнаго пола и возраста, которыхъ праотцы, отцы, или сами они, страхомъ и лестію совращены были съ пути истиннаго, присоединились нынѣ безбоязненно къ словесному Христову стаду. Быстрый успѣхъ сего спасительнаго обращенія тѣмъ вождельнѣе, что таковое соединеніе послѣдовало ненасильственно, но каждый руководимъ къ тому былъ, съ одной стороны, святостію ученія, Греко-Россійскою церковію исповѣдуемаго, съ другой—высочайшимъ благочестивѣйшія Самодержицы удостовѣреніемъ, что когда Ея Величество дозволяетъ свободно и иновѣрнымъ исповѣдывать законъ, отъ предковъ каждымъ на-

Пастырское
увѣщаніе Мо-
гилевскаго
Епископа
Аѳанасія къ
уніатамъ.

слѣдованный, то не попуститъ отнюдь, чтобъ ктолибо, обращающійся въ Вѣру Православную, въ имперіи ея господствующую, коими же паче тѣхъ, которыхъ предки, или сами они, изъ нѣдръ благочестія коварно и насильственно изторгнуты, хотя малѣйшія обиды или угнетенія претерпѣли; въ чемъ по волѣ Ея монаршей установленныя начальства имѣютъ и имѣть будутъ всегда руку законныя помощи подавать. При томъ благодѣтельномъ Помазаніицы Божіей о Православной церкви промышленіи, когда гоненіе исчезло и преслави обуреванія, когда каждый наслаждается тишиною совѣсти и шествуетъ безбоязненно путемъ истины, ведущимъ къ состоянію благодати и славы, предлежитъ неотрицаемый долгъ и мнѣ, яко пастырю, о спасеніи человѣческихъ душъ не утомимо пецись обязанному, обратить вниманіе мое на паству, Богомъ и преемницею Его власти мнѣ врученную. Сего ради памятуя ученіе Спасителя міра, данное Его Апостоламъ, внимая наставленіямъ сихъ, воли Его исполнителей, взирая на непорочность Греко-Россійскія Церкви, отъ самыхъ временъ Іисуса Христа оправданную ученіемъ и житіемъ Святыхъ оныя церкви отецъ, прославленныхъ чудесами, и съ благоговѣніемъ исполняя повелѣнія, данныя намъ отъ Монархини нашей, приглашаемъ гласомъ Евангельскимъ всѣхъ и каждого: возникните, чада церкви, и, взирая на благолюбивое обращеніе толикаго множества собратіи вашей, подражайте достохвальному примѣру ихъ. Монархиня Христолюбивѣйшая отняла всѣ затрудненія, свободному благочестію исповѣданію пренятствующія, теките веселыми ногами во объятія матери своей—Восточной Церкви; обращеніе ваше исполнитъ радость нашу. И такъ достигнувъ съ нами въ соединеніе вѣры, едиными устами и сердцемъ прославите Бога, исполняющаго во благихъ желанія ваши. Дана въ Могилевѣ епископомъ Могилевскимъ и Полоцкимъ Аѳанасіемъ Волховскимъ.

1795 года, Мая мѣсяца, епископъ Могилевскій Аѳанасій Волховскій запретилъ звонить по умершимъ, за что ропотъ народный и всеобщее негодованіе возстало на епископа Аѳанасія. По ревностному старанію Могилевскаго епископа Аѳанасія Волховскаго о обращеніи уніатовъ въ Благочестіе, во время сего епископства, то есть въ 1795, 1796 и 1797 годахъ, въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ весьма много обращено уніатскихъ церквей въ Благочестіе. Тогожъ 1795 года, мѣсяца Августа и въ другія мѣсяцы, въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ отъ Римскаго духовенства происходили великія усилія къ помѣшательству въ обращеніи уніатовъ въ Православіе, кои всѣми мѣрами старались склонять уніатовъ вступать въ ихъ Римско-католическую религію, каковое поступленіе называлось ревокованіемъ.

Нѣкоторые
распоряженія
Могилевскаго
Епископа
Аѳанасія.

Епископъ Аѳанасій приказалъ подѣлать небольшіе жестяные ящики и оныя повѣшать на стѣнахъ въ церквахъ для навѣшиванія на шеяхъ тѣмъ, кои въ церквахъ, во время отпраздненія Богослуженія, занимались между собою разговорами, и кому тотъ ящикъ навѣшенъ былъ, тотъ долженъ былъ заплатить штрафу рубль серебромъ, а иначе безъ платежа виновный не могъ освобожденъ быть отъ тако-

вой нашейной навѣски; каковою навѣскою помянутый епископъ Аѳанасій неоднократно срамилъ благородныя особы во время своего архіерейскаго служенія, за что всѣ, а особливо благородные, великое негодованіе имѣли на епископа Аѳанасія. Епископъ Аѳанасій повелѣлъ, дабы прежде колокольнаго благовѣста въ архіерейской Спасской церкви въ градскихъ приходскихъ церквахъ не было благовѣщено ни къ Вечерни, ни къ Утрени, ни къ Литургіи; если же кто изъ приходскихъ пономарей нарушалъ таковое приказаніе, тотъ наказываемъ былъ въ консисторіи тѣлесно розгами. Повелѣлъ также, дабы въ церквахъ чтеніе было очень продолжительно и медленно, безъ всякой поспѣшности. Во время служенія своего за малыя ошибки съ служащихъ священниковъ ризы, и съ діаконовъ стихари, приказывалъ снимать, штрафовалъ поклонами и постановленіемъ на колѣни публично предъ народомъ посреди церкви. Каковыми поступками епископа Аѳанасія какъ духовные, такъ и свѣтскіе, весьма не довольны были. Когда во время храмовыхъ праздниковъ ѣздилъ для служенія въ приходскія Могилевскія церкви или въ Буйницкій монастырь, то приказывалъ двумъ трикирищикамъ предъ каретою своею впереди ѣхать на верховыхъ лошадахъ, въ стихаряхъ, одному съ жезломъ архіерейскимъ, а другому съ мантиею архіерейскою. Діаконовъ соборныхъ за маловажныя преступленія наказывалъ снятіемъ рясы и надѣваніемъ на нихъ крестьянскихъ сермягъ и шапокъ, заковывалъ въ желѣза и въ желѣзахъ заставлялъ конать въ своемъ саду землю; изъ коихъ одинъ отъ такого наказанія заболѣлъ чахоткою, отъ которой въ послѣдствіи времени умеръ.

Могилевскій братскій дѣвичій монастырь упраздненъ по обстоятельствамъ слѣдующимъ:

Упраздненіе
Могилевскаго
женскаго мо-
настыря.

1796 года, Генваря 7 дня, Могилевскій епископъ Аѳанасій Волховскій представилъ Святѣйшему Синоду рапортомъ: 1-е, что Могилевскій братскій дѣвичій монастырь находится внутри самаго города Могилева, между свѣтскими домами, при братскомъ мужескомъ монастырѣ, и особенной своей не имѣетъ церкви; 2-е) что не имѣетъ надлежащаго содержанія. По таковому епископа Аѳанасія представленію, Святѣйшимъ Синодомъ повелѣно помянутый Могилевскій дѣвичій монастырь упразднить, а монахинь перевести въ другіе Могилевской епархіи женскіе монастыри, имѣющіе надлежащее содержаніе и церкви.

Тогда же и Шкловскій дѣвичій монастырь упраздненъ по тѣмъ же причинамъ и представленію тогожъ Могилевскаго епископа Аѳанасія Волховскаго.

По выbytіи изъ Могилева епископа Аѳанасія Волховскаго, повѣренный Могилевскаго общества дворянинъ Евѣимій Гортинскій отъ всего Могилевскаго общества подавалъ въ Святѣйшій Синодъ на Высочайшее имя прошеніе о возстановленіи упраздненнаго Могилевскаго братскаго дѣвическаго монастыря, прописывая, что болѣе ста лѣтъ уже миновало, какъ Могилевскій братскій дѣвичій монастырь по привиллегіи Польскаго Короля Іоанна III Собескаго

уфундованъ Могилевскими жителями въ Могилевѣ при братскомъ Богоявленскомъ мужскомъ монастырѣ, имѣеть движимаго и недвижимаго имѣнія на шесть тысячъ сто восемьдесятъ рублей, и монахини онаго монастыря всему обществу Могилевскому приносили пользу: обучали грамотѣ знатнѣйшихъ градскихъ дѣвицъ, содержали подъ сохраненіемъ подпадшихъ осужденію духовной Могилевской консисторіи женскаго пола эпитимщицъ и желающихъ изъ еврейскаго закона вступить въ христіанство, дѣлали для всѣхъ градскихъ и многихъ уѣздныхъ церквей къ служенію самолучшія просфоры, приготовляли церковныя свѣчи; отъ чего имѣли довольное пропитаніе; почему и просилъ возстановить по прежнему помянутый монастырь. Какъ же, по выбытіи епископа Аѳанасія, епархіальнымъ Могилевскимъ епископомъ былъ въ то время Преосвященный Анастасій Братановскій, то таковая просьба повѣреннаго Могилевскаго Гортынскаго препровождена была къ епископу Анастасію съ требованіемъ его, Анастасія, мнѣнія: можетъ ли прописанный монастырь имѣть надлежащее содержаніе? Когда и Преосвященный Анастасій далъ мнѣніе, что оный монастырь не можетъ имѣть достаточнаго содержанія, въ слѣдствіе чего Св. Синодомъ и отказано Могилевскому обществу въ просьбѣ его. И монастырь Могилевскій братскій женскій, существовавшій болѣе ста лѣтъ, остался упрядненнымъ навсегда, строеніе же монастырское его и пахотная земля отданы въ пользу Могилевской семинаріи.

1796 года церковь преподобнаго Онуфрія, пустынножителя Египетскаго, при Николаевской церкви, каменная теплая выстроена и освящена стараніемъ и иждивеніемъ Могилевскихъ мѣщанъ, прихожанъ Николаевской церкви.

Увольненіе
Епископа Мо-
гилевскаго
Аѳанасія отъ
управленія
епархією.

1797 г., Сентября 16 дня, полученъ указъ изъ Святѣйшаго Синода въ Могилевской духовной консисторіи, но имяннымъ Его Императорскаго Величества указамъ, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которыхъ изображено. Въ первомъ: По прошенію епископа Могилевскаго и Полоцкаго Аѳанасія, увольняемъ его отъ управленія тою епархією, повелѣвая Синоду назначить ему пребываніе Полтавской губерніи въ Лубенскомъ монастырѣ, сходно съ его желаніемъ, и безъ управленія тѣмъ монастыремъ. Во второмъ указѣ: Всемиловѣйше повелѣваемъ епископа Новгородско-Сѣверскаго Иларіона перевести въ томъ же званіи къ управленію епархіи Могилевской, епархію же Новгородско-сѣверскую причислить по прежнему къ Черниговской.

Отъ присоединенія Бѣлоруссіи къ Россійской державѣ, то есть 1772 года, Бѣлоруссія была раздѣлена на двѣ губерніи Могилевскую и Полоцкую; а въ теченіи 1797 года Императоръ Павелъ Первый опредѣлилъ состоять всей Бѣлоруссіи изъ одной губерніи и быть губернскимъ городомъ городу Витебску, но въ 1801 году Государь Императоръ Александръ I-й раздѣлилъ Бѣлоруссію опять на двѣ губерніи: Могилевскую и Витебскую; а городъ Полоцкъ, бывшій прежде губернскимъ, остался уѣзднымъ—Витебской губерніи, даже до сего времени, т. е. до нынѣшняго 1835 года.

Хотя Преосвященный Новгородско-сѣверскій епископъ Иларіонъ и опредѣленъ былъ къ управленію Могилевской епархіи, но не прибылъ въ Могилевъ, чрезъ два мѣсяцы считался епископомъ Могилевскимъ и Полоцкимъ, а по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, просилъ Его Императорское Величество Государя Императора Павла I-го Петровича объ увольненіи его, за слабостію здоровья его, отъ службы, на каковое Преосвященнаго Иларіона прошеніе, тогожъ 1797 г., Ноября 16 дня, полученъ изъ Святѣйшаго Синода въ Могилевской духовной консисторіи указъ, по имянному Его Императорскаго Величества высочайшему указу, данному Синоду Октября 24 дня за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: снисходя на прошеніе епископа Могилевскаго Иларіона, всемилостивѣйше увольняемъ его за слабостію здоровья отъ службы, повелѣвъ производить ему по смерти нынѣшнее его жалованье изъ казначействъ нашихъ, и предоставляя Синоду позволить ему по смерти имѣть пребываніе въ Новгородско-сѣверскомъ Спасскомъ монастырѣ съ управленіемъ онымъ; на мѣсто же его епископомъ Могилевскимъ всемилостивѣйше пожаловали мы Синода члена, Московскаго первокласснаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря архимандрита Анастасія (*).

Анастасій
Братанов-
скій — Епи-
скопъ Могилевскій.

1802 года Генваря 1 дня по имянному высочайшему Его Императорскаго Величества Александра Перваго Павловича указу городъ Могилевъ онредѣленъ губернскимъ городомъ и присутственныя губернскія мѣста открыты.

Тогожъ года Іюня 15 дня прибылъ въ Могилевъ Императоръ Александръ Павловичъ; на другой день, 16 числа, осматривалъ на полѣ Луполовскомъ полкъ фанаторическій. Въ то время были маневры за Луполовомъ: чиненъ былъ примѣръ сраженія и отъ зажженія нѣсколькихъ пороховыхъ нечаянно ящиковъ много ранено солдатовъ, а нѣкоторыхъ и до смерти убило; и зажегся лѣсъ послѣ сего примѣрнаго сраженія.

Пребываніе
Императора
Александра
I-го въ Могилевѣ.

1804 года въ Августъ мѣсяцъ было землетрясеніе въ Могилевѣ, Шкловѣ, Смоленскѣ, но въ южной странѣ Могилевской губерніи гораздо сильнѣйшее было, нежели въ Могилевѣ и другихъ мѣстахъ.

Землетрясе-
ніе въ Могилевской губерніи.

1806 года, въ мѣсяцъ Августъ, на мѣсто Могилевскаго архіепископа Анастасія Братановскаго прибылъ въ Могилевъ епископъ Волынской и Житомирской Варлаамъ Шишацкій.

1807 года Февраля 25 дня въ Могилевѣ былъ великій громъ и молнія въ зимнее время и тогда же въ Шкловѣ отъ громоваго удара сожженъ домъ тамошняго жителя.

1808 года въ Іюнѣ валъ высокій срытъ отъ того мѣста, гдѣ въ древнія времена стояли Королевскія врата, т. е. отъ іезуитскаго костела, даже до горы Костерни.

1810 года, Октября 9 дня, въ Могилевѣ былъ пожаръ великій, начавшійся

Пожаръ въ
Могилевѣ.

(*) Затѣмъ слѣдуетъ (стр. 692—738) біографія Анастасія Братановскаго, болѣе подробная, чѣмъ приложенная къ изданію его проповѣдей.

ся изъ одной каменной, стоявшей возлѣ стараго рынка, мѣщанина Петьки лавки, бывшей на второмъ этажѣ, отъ которой во первыхъ кровли загорѣлись на другихъ ближайшихъ лавкахъ; а потомъ отъ сильнаго вѣтра пламень перешедши на лѣвую сторону улицы зажегъ на домахъ двухъэтажныхъ каменныхъ деревянныя кровли, и увеличившись достигнулъ до колокольни братской, зажегъ на ней балконы, бывшіе на окнахъ, въ коихъ колоколы висѣли, отъ балконовъ зажглися полы, лѣсницы и всѣ деревянныя пристройки и брусъ тѣ, на которыхъ колоколы были повѣшены, отъ чего растопились всѣ колоколы, кромѣ одного малаго, висѣвшаго къ улицѣ; пламень же столь былъ великъ, что и до самаго верха и главы колокольной дошелъ; и какъ верхъ и кунолы на колокольнѣ были деревянные, то и часы, бывшіе въ куполѣ, сгорѣли; наконецъ пламень на кровляхъ двухъэтажныхъ домовъ каменныхъ, стоящихъ близъ братской церкви, столь высоко поднялся, что удобно могъ желѣзную кровлю, бывшую на братской церкви, распалить и подъ кровлю зажечь брусъ и другія перекладины, на коихъ утверждена была церковная кровля. Когда же кровля, по сгорѣніи перекладинъ, вся обвалилась на своды, тогда пламень, вѣтромъ возбуждаемый, дошелъ до высшихъ сводовъ церковныхъ, покрытыхъ жестью Аглицкою, которая съ сводовъ и купола свалилась. Послѣ сего пламень отъ большой церкви перешелъ на другую церковь Богословскую, на которой кровля деревянная сгорѣла (а иконостасъ вынесенъ), а отъ оной другія кровли деревянныя на близъ стоявшихъ каменныхъ монашескихъ келліяхъ зажглися, въ коихъ погорѣли внутри бывшіе деревянные потолки, позы, двери и окна; тогда бывшая въ келліяхъ теплая церковь во имя всѣхъ Святыхъ сгорѣла кромѣ иконостаса, вынесеннаго изъ оной, отъ келлій зажглися за переулкомъ стоявшіе дома и плебанскій фарскій костелъ, хотя каменный, но кровля на немъ была деревянная; тогда лѣвая сторона Вѣтренной улицы, отъ стараго рынка до новаго, гдѣ нынѣ бульваръ, и до іезуитскаго костела вся обгорѣла, потому что на оныхъ домахъ, хотя каменныхъ двухъэтажныхъ, но кровля вездѣ была деревянная. И такъ пожаръ оный, начавшійся съ 5 часа утра, во время отправленія по церквамъ Утрени въ Воскресный день, продолжался почти до полудня. Въ то время великіе убытки причинилъ пожаръ оный монастырю братскому и обывателямъ Могилевскимъ. Послѣ того пожара долгое время, до 1815 года, большая братская церковь находилась въ заустѣніи, была безъ Богослуженія, хотя внутри церкви иконостасъ остался въ цѣлости, но много поломанъ, престолы такъ же были поломаны и окошки повреждены. Богословская же братская церковь чрезъ 18 лѣтъ стояла безъ крыши въ заустѣніи; и по причинѣ столь долговременнаго опустѣнія (отъ 1810 до 1828 года была не покрытою, въ запертыи) поросли внутри Богословской церкви лѣсныя деревья, какъ въ олтарѣ, такъ и въ самой церкви и чрезъ 18 лѣтнее время столь выросли деревья, что выше стѣнъ церковныхъ уже были, а толщиною въ настоящее бревно. Богослуженіе же въ братскомъ монастырѣ въ то время отправляемо было въ придѣлѣ

Прендобнаго Θεодосія, построенномъ Коробанками, гдѣ оныхъ Коробанковъ жены и они сами погребены, иждивеніемъ коихъ и притворъ большой Бого-явленской церкви каменный пространный сооруженъ.

1811 года, Августа 28 дня, въ 9 часу на сѣверо-западной сторонѣ оказалась великая комета, и стояла даже до мѣсяца Декабря. Тогожъ года въ лѣтнее время были въ Бѣлоруссіи великіе жары и дождей не было, отъ чего чрезъ все лѣто городъ былъ наполненъ дымомъ отъ горѣвшихъ болотъ и лѣсовъ въ окрестностяхъ Могилевскихъ, и былъ неурожай на хлѣбъ и дороговизна на сѣбствныя вещи.

Еъ 1811 г.
явленіе коме-
ты, засуха и
неурожай.

1812 года, Іюня 29-го дня, вѣсть пронеслась по Могилеву, что французская армія чрезъ границу перешедши приближается къ Бѣлоруссіи. Отъ таковой вѣсти весь городъ былъ въ страхѣ; иные Могилевскіе жители выѣзжали изъ города съ имѣніями своими; другіе, оставшіеся въ Могилевѣ, въ церквахъ или въ землѣ, гдѣ только можно было, свое имѣніе скрытно прятали. Когда же 7 Іюля опять вѣсть пронеслася въ Могилевѣ, что Французы по Виленскому тракту близко подошли къ городу Могилеву и уже въ 15 верстахъ отъ Могилева въ мѣстечкѣ Княжичахъ находятся, въ чемъ увѣрилъ одинъ плѣнный французскій солдатъ, схваченный того дня Русскими солдатами близъ города въ лѣсу и приведенный въ Могилевъ,—тогда Могилевскій губернаторъ Димитрій Александровичъ графъ Толстой далъ приказаніе строгое, дабы никто изъ города не выѣзжалъ, для того стражу при Луполовскомъ мостѣ на Днѣпрѣ поставилъ. Іюля 8 по утру перваго корпуса, предводительствуемаго маршаломъ Даву, авангардъ Виленскимъ трактомъ началъ приступать къ городу Могилеву; и хотя стоявшій за Виленскими воротами вооруженный Могилевскій баталіонъ пальбою изъ ружей и нѣсколькихъ пушекъ отражалъ подходящій французскій авангардъ, но по малочисленности своей не могъ долго противъ многочисленнаго непріятеля стоять. Авангардъ, видя горсть Русскаго войска, осмѣлившуюся вооружаться противъ него, двинувшись ближе къ городу крѣпкимъ ударомъ обратилъ въ бѣгство Русскихъ; вбѣжавши въ городъ разсыпались вдругъ по всѣмъ улицамъ, вездѣ стрѣляли изъ ружей и нагнавши Русскаго офицера разрубили саблею голову, и нѣкоторыхъ Русскихъ солдатъ, бѣжавшихъ на Луполовскомъ мосту, схватя бросали съ моста въ Днѣпръ; потомъ Французы, стрѣляя изъ ружей, побѣжали къ Черниговскимъ воротамъ, а другіе къ Чаусовскимъ и многихъ жителей возвратили въ городъ и посадили въ склепъ подъ Кармелитскій костелъ, а экипажъ Могилевскаго вице-губернатора Юсупова, возвращенный Французами изъ за Черниговскихъ воротъ, распроданъ съ имѣніемъ по самой дешевой цѣнѣ.

Вступленіе
Французовъ
въ Могилевъ.

Губернаторъ Могилевскій графъ Толстой былъ въ городѣ до того времени, какъ авангардъ началъ къ самому городу приступать, и едва успѣлъ на дрожкахъ убѣжать изъ города по Быховскому тракту; и видя за собою французскую погоню, принужденъ былъ, соскоча съ дрожекъ, бѣжать пѣший по

болотнымъ тропинкамъ и едва возмогъ спастися. Бывшій же въ то время Могилевскій архіепископъ Варлаамъ Шишацкій, хотя слышалъ, что за Виленскими воротами пальба производится, и хотя многіе увѣряли его, что оная пальба происходитъ отъ авангарда французской арміи, не вѣрилъ сему, а думалъ, что то обыкновенное воинское ученіе Могилевского баталіона,—до тѣхъ норъ не вѣрилъ, пока, по взятіи города, толпа вооруженныхъ Французовъ набѣгла въ домъ архіерейскій, требовавшихъ съ угрозами отъ архіерея разныхъ съѣстныхъ вещей. Слыша ихъ по французски говорящихъ, повѣрилъ, что они дѣйствительно французскіе солдаты, мундирами мало отличавшіеся отъ Россійскихъ солдатъ. Тогда видя ихъ угрозы принужденъ былъ повелѣть давать имъ изъ дому архіерейскаго по требованіямъ ихъ съѣстные припасы, бѣлый хлѣбъ, масло коровье и пиво, котораго тогда на сто рублей въ одинъ день для французовъ издержано. По вступленіи авангарда въ скоромъ времени первый корпусъ подъ предводительствомъ маршала Даву, состоящій изъ 80,000, вступилъ въ Могилевъ и по повелѣнію маршала Даву приостановлена Петербургская и Малороссійская почта; Московская хотя продолжалась, но зависѣла отъ Французскихъ чиновниковъ до выхода ихъ изъ Могилева. А Іюля 11 по утру маршалъ Даву и генералъ Мортъ съ 5 дивизіями атаковали авангардъ князя Багратіона. Авангардъ сей предводитимъ былъ генералъ-лейтенантомъ Раевскимъ; и когда Раевскій началъ по Быховскому тракту подходить къ Могилеву, то Французы, бывшіе въ Могилевѣ, бросившись противъ Раевского, встрѣтили къ югу и началось сильное сраженіе 11 числа до восхода солнца, а потомъ подъ деревнею Султановкою, продолжалось чрезъ весь день безпрерывно до самой ночи. Во время сраженія оного генералъ Платовъ, перенравясь на лѣвую сторону Днѣпра, пониже мѣстечка Дашковки, съ войскомъ козацкимъ, проходилъ южною стороною по деревнямъ, минуя Могилевъ, къ Смоленску, и будучи въ семи верстахъ отъ Могилева въ селѣ помѣщика Янчина Вѣйнѣ, разбивъ французскій караулъ, освободилъ Янчина изъ плѣна, котораго взялъ съ собою въ армію.

Послѣ оного Дашковского сраженія привезено изъ Дашковки въ Могилевъ раненыхъ Французовъ до пяти тысячъ человекъ, и по сознанію самихъ Французовъ на томъ сраженіи убитыхъ было до пяти же тысячъ французской арміи, столько же и Россійской арміи раненыхъ и убитыхъ, какъ утверждали Французы. Во время сего сраженія слышны были не только пушечные безпрерывные выстрѣлы, но и ружейные, и видѣнъ былъ изъ Могилева подъ мѣстомъ сраженія отъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ большой дымъ надъ Россійскою арміею, такой же и надъ французскою; и издали казалось, будто бы лѣсъ горѣлъ. По окончаніи того сраженія генералъ-лейтенантъ Раевскій съ своею дивизіею отступилъ назадъ къ городу Быхову, а Французы и Поляки съ ранеными своими и нѣкоторымъ числомъ плѣнныхъ Россійскихъ солдатъ возвратились въ Могилевъ. На другой день послѣ сраженія изъ Могилева посылаемы были мѣщане Могилевскіе къ мѣстечку Дашковкѣ и

деревнѣ Солтановкѣ на мѣсто сраженія для погребенія убитыхъ Французовъ и Россіянъ. По вступленіи непріятеля въ Могилевъ во всѣхъ Могилевскихъ церквахъ и монастыряхъ не было отправляемо обыкновенное ежедневное Богослуженіе чрезъ семь дней, и даже вовсе не звонили до тѣхъ поръ, пока не учинили присяги на вѣрность и послушаніе Французскому Императору Наполеону. Въ костелахъ же Могилевскихъ: архикатедральномъ, кармелитскомъ, іезуитскомъ, фарскомъ и бернардинскомъ непрерывно продолжалось Богослуженіе по вступленіи французовъ въ Могилевъ, какъ до присяги, такъ и послѣ оной.

Въ то время главный начальникъ въ Могилевѣ, исправлявшій должность гражданскаго губернатора, былъ перваго корпуса предводитель маршалъ Даву, который и жилъ въ губернаторскомъ домѣ, а вмѣсто Губернскаго Правленія учреждена была въ Могилевѣ тымчасовая (временная) коммиссія, бывшая подъ управленіемъ онаго маршала Даву; а генералъ Польской арміи Пакошъ былъ вторымъ начальникомъ по маршалъ Даву, и квартировалъ въ архіерейскомъ домѣ со всѣмъ своимъ экипажемъ, официалистами, дворовыми чиновниками и служителями. Правительство тогдашнее французское предназначило было Могилевскій архіерейскій домъ отдать во всегдашнее владѣніе Польскому князю Понятовскому, церковь Спасскую учинить придворнымъ его костеломъ, а кельи монашескіе, въ коихъ консисторія помѣщается и церковь теплая Св. четырехдесяти Мучениковъ, назначило быть официною княжескою. Въ Могилевской семинаріи всѣ строенія заняты были швальнею армейскою, гдѣ всѣ Могилевскіе портные и сапожники, христіане и евреи, шили на французскіе и польскіе полки мундиры и сапоги и все нужное. 13 Іюля изъ учрежденной въ Могилевѣ французской временной коммиссіи къ Могилевскому архіепископу Варлааму прислано отношеніе о учиненіи на вѣрность французскому Императору Наполеону присяги и о воспоминаніи Наполеона и супруги его императрицы и королевы Маріи Луизы при Богослуженіи. Почему на другой день, т. е. 14 Іюля, архіепископъ Варлаамъ, побывъ напередъ съ консисторскими членами у маршала Даву, который и словесно повелѣлъ, дабы непременно учинена была присяга французскому Императору Наполеону Бонапарту, отправился въ кафедральный Іосифовскій соборъ и тамъ со всѣми консисторскими членами, секретаремъ, канцелярскими служителями и со всѣмъ народомъ по формѣ учинилъ на вѣрность и послушаніе Наполеону присягу; причемъ онъ архіепископъ отслужилъ Литургію и молебенъ съ воспоминаніемъ имени императора Наполеона и супруги его по нижепрописанной формѣ: «великодержавнаго государя, Французскаго императора и Италійскаго короля Великаго Наполеона и супругу его императрицу и королеву Марію Луизу», что наблюдаемо было при Богослуженіяхъ, какъ архіерейскихъ, такъ и во всѣхъ приходскихъ градскихъ Могилевскихъ церквахъ и сельскихъ Могилевской епархіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ присяга была учинена, по предписанію изъ Могилевской духовной консисторіи, чрезъ четыре мѣсяца, во все время пребыванія Французовъ

Присяга Арх. Варлаама Наполеону и молитвы за него въ церквахъ православныхъ и костелахъ.

въ Бѣлоруссіи. А въ Римско-католическихъ костелахъ при Богослуженіяхъ воспоминаемъ былъ французскій императоръ Наполеонъ такъ: «Спаси Господи люди Твоя и спаси императора Французскаго, короля Италійскаго и возобновителя Польши Великаго Наполеона, и благослови достояніе Твое». А въ окончательныхъ обыкновенныхъ костельныхъ молитвенныхъ своихъ пѣніяхъ въ то время пѣли такъ: «отъ глада, огня, войны, отъ внезапной и нечаянной смерти и злыхъ Москалевъ Русаковъ сохрани насъ Господи». Тогожь 14 Іюля народъ Римско-католическаго исповѣданія съ Римскимъ духовенствомъ въ своихъ костелахъ, а Могилевскіе евреи въ своихъ синагогахъ со всѣмъ своимъ кагаломъ, учинили присягу на вѣрность французскому Императору Наполеону Бонапарту. По учиненіи присяги неприятелю, какъ въ Могилевской духовной консисторіи, въ Могилевскомъ градскомъ магистратѣ, такъ и въ другихъ судебныхныхъ мѣстахъ зеркала съ судейскихъ столовъ были сняты, а на мѣсто зеркалъ поставлены были Кресты съ распятіями, и отъ того времени началось въ Могилевскихъ церквахъ обыкновенное ежедневное Богослуженіе отправляться. Французы во все четырехмѣсячное теченіе времени своей въ Могилевѣ бытности отъ гражданъ Могилевскихъ брали провіанты и контрибуціи, не исключая и архіерейскаго дома, изъ коего, по повелѣнію временной коммиссіи, даваны были коровы для говядины, печеный хлѣбъ по нѣскольکو десятковъ пудовъ, и однажды 60 пудовъ печенаго хлѣба дано, а такъ же коровье масло и водка и другіе продукты даваны были; а наконецъ Французы взяли шесть архіерейскихъ лошадей каретныхъ, за коихъ предъ выходомъ своимъ изъ Могилева дали архіерейскому дому нѣсколько сотъ франковъ монетою серебряною Французскою: франкъ въ Могилевѣ ходилъ по 80 (?) копѣекъ Русскихъ. Французы въ бытность свою въ Могилевѣ взяли изъ Могилевскихъ мѣщанъ и изъ шляхты, жившихъ въ окрестностяхъ Могилевскихъ, въ свою военную службу до 70 челов. въ жандармы.

Притязанія со стороны офиціала Маевского въ бытность Французовъ въ Могилевѣ.

Іюля 20 дня, въ день Пророка Іліи, присутствующій Римско-католической духовной консисторіи ксендзъ офиціалъ Маевскій приходилъ къ архіерею Варлааму съ выговоромъ за бывший въ тотъ день во всѣхъ Могилевскихъ церквахъ во всѣ колокола трезвонъ, говоря: «нынѣ уже въ Могилевѣ господствующая религія Римско-католическая, а не Русская, посему вы, Русскіе, должны сообразоваться съ католическими костелами и не голосовать по всему городу своими звонами; мы, Кармелиты, Пророка Ілію хотя и имѣемъ за своего патріарха Кармелитанскаго ордена и называется Кармелитами по имени горы Кармила, на которой Пророкъ Ілія чудодѣйствовалъ, но не голосуемъ такъ, какъ вы, звонами, потому что день Пророка Іліи не праздничный день. Русскіе обыкновеніе имѣютъ больше звонить, нежели молиться.»

Обыскъ Французами Могилевской Спасской церкви.

21 Іюля нечаянно на архіерейскій дворъ взошла рота Французовъ съ нѣкоторымъ числомъ офицеровъ, кои пришедши къ архіерею требовали церковныхъ ключей отъ большой Спасской церкви для обыска въ оной оружія Россійскаго, и когда по повелѣнію архіерея отперта была церковь, то бывшіе съ

ружьями солдаты обступили вокругъ церковь и бывшіе изъ нихъ съ топорами вошли внутрь съ офицерами, въ коей взрывали въ разныхъ мѣстахъ полъ, копали подъ поломъ ямы, сломали лѣвой престолъ и подъ онымъ вырыли большую яму ища, нѣтъ ли чего спрятаннаго тамъ, открывали гробъ, въ которомъ погребено тѣло бывшего Могилевскаго архіепископа Георгія Конискаго, осматривали вездѣ и обыскивали церковныя кладовыя, гдѣ хранилась ризница и архивъ, отпирали сундуки, въ коихъ хранились серебряныя сосуды церковныя и другія вещи; осмотрѣвши приказали все опять позапирать, ничего не взяли, кромѣ 8 пушекъ Турецкихъ, лежавшихъ въ церкви Спасской, подаренныхъ Потемкинымъ свѣтлѣйшимъ на колоколь, вѣсомъ 111 пудовъ, кои взяли Французы, а вмѣстѣ съ пушками городскія мѣдныя большія бочки, поломавши на куски, взяли въ свой обозъ.

22 Іюля ксендзъ Могилевскаго Кармелитскаго костела, каноникъ офіціалъ Маевскій, присутствующій Римско-католической духовной консисторіи, учинилъ въ тымчасовую Французскую комиссію доносъ, якобы того дня Могилевской Воскресенской церкви священникъ Андрей Добровольскій отправлялъ торжество Россійскаго Двора и при Богослуженіи воспоминалъ не Французскаго Императора Наполеона, но Россійскаго Императора Александра и Его Высочайшую Фамилію, вопреки присягѣ, учиненной тѣмъ священникомъ на вѣрность Наполеону. По таковому доносу Маевского тогдашняя временная комиссія повелѣла духовной консисторіи учинить изслѣдованіе и судить священника; но по изслѣдованіи доносъ офіціала Маевского оказался ложнымъ и бывший подъ судомъ священникъ Добровольскій, держанный въ консисторіи подъ присмотромъ, отпущенъ въ свой домъ.

Доносъ офіціала Маевского на православнаго священника Добровольскаго.

Послѣ сего случилось, что архіерейскаго дома духовникъ Соборный іеромонахъ Никодимъ, отправляя вечерню, на ектеніяхъ воспоминалъ не Наполеона, но Императора Александра. Узнавъ о семъ архіерей весьма недоволенъ былъ, тѣмъ болѣе, что тогда въ церкви были Французы.

Первыхъ числъ мѣсяца Августа, по наступленіи Спасова поста, по дозволенію Польскаго генерала Пакоша многіе Польской арміи солдаты, религіи Греческой, въ Могилевѣ говѣли, исповѣдывались и пріобщались; они родомъ были изъ Польской бывшей Украины, по выходѣ изъ своей стороны во Францію пробыли въ Парижѣ семь лѣтъ, и какъ во Франціи, такъ и въ походахъ изъ оной до самаго города Могилева нигдѣ не случалось имъ не только говѣть, но и видѣть Православнаго исповѣданія священниковъ. Генералъ Пакошъ, дозволяя Могилевскимъ іеромонахамъ и священникамъ принимать на исповѣдь своихъ военныхъ Поляковъ, приказывалъ, дабы они во время исповѣди говорили только о грѣхахъ, а не о политическихъ дѣлахъ, не совращали и не наговаривали въ Россійскую службу. Французскіе генералы и другіе офицеры, бывавшіе въ церкви на служеніяхъ архіерейскихъ, видя архіерея служащаго на орлецахъ, недовольны были, что гербъ государства Французскаго, одноглавый орелъ, вмѣсто подножія употребляется во время служенія ар-

хіерейскаго, повелѣли архіерею, дабы впредь не смѣлъ на гербѣ Французскаго государства стоять въ служеніи. Но архіерей Варлаамъ не согласился отяѣнить древній обрядъ, и послѣ таковаго приказа всегда на орлецахъ служилъ, а Французамъ отвѣчалъ, что онъ въ служеніи орлецы употребляетъ не для поруганія Французскаго государственнаго герба, но по древнему Восточной Греческой Церкви чиноположенію, что таковой обрядъ не новый, но въ древнія времена принятъ въ Россіи вмѣстѣ съ Греческою религією отъ Патріарховъ Греческихъ и перемѣнять онаго не можетъ и не долженъ.

Торжества въ честь Наполеона въ Могилевѣ.

Нѣкоторые изъ Французовъ, а особливо безпардонные солдаты рядовые, прійдя въ церковь Спасскую во время служенія архіерейскаго стояли въ шапкахъ большихъ медвѣжьихъ предъ самымъ архіереемъ, посреди церкви на амвонѣ стоявшимъ, безъ всякаго уваженія какъ къ святилищу Божію, такъ и къ архіерею. Французы и Поляки военные во время праздничныхъ и торжественныхъ дней своихъ въ архикафедральный кармелитскій костелъ ходили разомъ по цѣлому полку съ ружьями, барабанами и музыкою, и стоя въ костелѣ въ киверахъ муштровались, какъ на ученіи, барабанами и играли при отправленіи католической литургіи. 3 Августа въ Могилевѣ торжественно тезоименитство Французскаго императора Наполеона и городъ былъ иллюминированъ. Архіепископъ Могилевскій Варлаамъ служилъ въ Іосифовскомъ соборѣ и говорена была проповѣдь соборнымъ священникомъ Максимомъ Піючевскимъ, сочиненная самимъ архіереемъ.

13 Августа торжественно было въ Могилевѣ рожденіе Французской императрицы Маріи Луизы и того дня городъ былъ иллюминированъ. Архіерей служилъ въ Іосифовскомъ соборѣ и говорена была проповѣдь тѣмъ же соборнымъ священникомъ Максимомъ Піючевскимъ, сочиненная архіереемъ Варлаамомъ. Ставленниковъ предъ рукоположеніемъ во священники и діаконы повелѣлъ архіепископъ Варлаамъ приводить къ присягѣ на вѣрность Наполеону; а такъ же и священниковъ Могилевскихъ, предъ нашествіемъ непріятеля убѣгавшихъ изъ города и по прошествіи нѣкотораго времени возвратившихся въ Могилевъ, архіерей повелѣлъ при сообщеніи изъ консисторіи отправить во временную Французскую комиссію для приведенія ихъ къ присягѣ на вѣрность Французскому императору Наполеону.

Волненіе между Бѣлорусскими крестьянами.

Со времени нашествія Французовъ и Поляковъ на Бѣлоруссію, крестьяне помѣщичьи и Могилевскому архіерейскому дому принадлежащіе отказывались отъ исполненія повинностей крестьянскихъ, не повиновались своимъ помѣщикамъ и не отбывали работъ и пригоновъ; по причинѣ таковаго крестьянскаго непослушанія произошла великая разстройка въ хозяйственныхъ помѣщичьихъ дѣлахъ; въ самое рабочее лѣтнее время пріостановились всѣ полевые и луговые дѣла: рожь и яровой хлѣбъ помѣщичій стоялъ нежатый, сѣнокосы остались непокошенными, нивы для посѣва зимоваго хлѣба не только не засѣяны, но и не ораны, тоже послѣдовало и въ архіерейскомъ имѣніи; кромѣ же сего фольварокъ Барсуковскій архіерейскими же крестьянами

былъ разграбленъ, амбары съ зерновымъ хлѣбомъ разбиты, хлѣбъ разный и 25 четвертей пшеницы расхищено, коноплянаго масла нѣсколько большихъ бочекъ нарочито разлито; а такъ же крестьяне разобрали нѣсколько бочекъ водки изъ винокурни и изъ амбаровъ, сколько кто могъ, тащили ведрами, горшками и гарлачами, и скотъ бывший въ Барсуковскомъ фольваркѣ весь разобранъ крестьянами, и птицы: гуси, утки и куры. Въ то время Бѣлорусскіе помѣщики и Могилевскій архіерей просили правительство Французское, дабы повелѣно крестьянамъ быть послушными своимъ помѣщикамъ, и для отвращенія грабительствъ, чинимыхъ проходящими войсками Французскими и Польскими, дать польскихъ солдатъ вмѣсто охранителей, кои и были даны и назывались залогамъ, проживали по фольваркамъ и загороднымъ домамъ, и дѣйствительно были защитою отъ грабежей, и крестьянъ привели въ послушаніе и повиновеніе своимъ помѣщикамъ. Французскіе и Польскіе полки, со времени вступленія своего въ Могилевъ, въ безпрестанныхъ были походахъ, то входили въ городъ, то выходили изъ онаго въ скоромъ времени; входившіе Быховскимъ и Виленскимъ трактомъ выходили Шкловскимъ, и тѣже самыя полки, обойдя нѣкоторое недалекое разстояніе чрезъ деревни, перемѣня нѣсколько свои мундиры возвращались въ Могилевъ Быховскими или Виленскими воротами подъ видомъ новыхъ полковъ, и таковыя походы непрерывно чинили: одни и тѣ же то входили, то выходили. Плѣнныхъ Россійскихъ солдатъ держали подъ карауломъ до тѣхъ поръ, пока не учинятъ присяги на вѣрность Французскому императору Наполеону, а по учиненіи присяги разсылали по своимъ полкамъ.

Правительство Французское за поворованіе французскими рядовыми солдатами у Могилевскихъ обывателей нѣкоторыхъ вещей осудило разстрѣлять оныхъ; почему осужденные четыре солдата приведены были въ переулокъ близъ вала, противъ воротъ архіерейской конюшки, и за ними тудаже пришли около 20 вооруженныхъ Французовъ съ заряженными ружьями; и по прочтеніи на Французскомъ языкѣ опредѣленія, завязавши глаза осужденнымъ, поставя ихъ на колѣняхъ, выстрѣлили въ нихъ изъ ружей, кои въ ту же минуту попадали мертвыми, и вдругъ зарыли ихъ тамъ же въ валу.

По выходѣ изъ Могилева маршала Даву и по взятіи Французами Москвы, Польской арміи генералу Пакошу, находившемуся въ Могилевѣ, весьма частыя изъ Москвы были отъ Наполеона указныя предписанія строгія о предпріятіи всѣхъ мѣръ для взятія Бобруйской крѣпости, дабы непременно была взята и на слѣдующей почтѣ присланъ бы былъ къ нему Наполеону рапортъ; но какъ посылаемые генераломъ Пакошомъ изъ Могилева не возмogli Бобруйской крѣпости взять, то и рапортовать было не о чемъ; посылаемые многократно полки въ Бобруйскъ, вмѣсто взятія Бобруйска, возвращались разбитыми и лишившимися знаменъ, орудій и довольноаго количества воиновъ своихъ; самъ же генералъ Пакошъ ни одного раза не ходилъ въ Бобруйскъ, отказывался отъ похода, называя себя больнымъ, не будучи таковымъ.

Арестованіе
Французами
нѣкоторыхъ
Православ-
ныхъ и уніат-
скихъ священ-
никовъ.

Во время владѣнія Французскаго въ Могилевѣ нѣсколькихъ священниковъ Православныхъ и уніатскихъ Могилевской губерніи и Минской Французы держали подѣ стражею за подозрѣніе въ лазутчествѣ, фискальствѣ и за нѣкоторые отзывы, неблагопріятные Французамъ и Полякамъ. Одинъ уніатскій священникъ Могилевской губерніи села Хлѣвна Іоаннъ Вонеевичъ держанъ былъ долгое время за то, что Французамъ и Полякамъ, бывшимъ въ домѣ его въ селѣ Хлѣвнѣ, сказалъ, что они Французы и Поляки не возмогутъ завладѣть Россіею и не будетъ того, чтобы Поляки взяли Москву и Петербургъ, да и сіе не надежно, чтобы бывшую Польшу возмогли отторгнуть отъ Россіи и опять возстановить Польское королевство. Въ мѣсяцахъ Сентябрѣ и Октябрѣ въ Могилевѣ много измерло Французскаго и Польскаго войска, всякой день по нѣсколько воевъ мертвыхъ, нагихъ, вывозили за городъ въ поле и зарывали въ большія ямы по нѣсколько десятковъ человѣкъ въ одну яму бросали, а такъ же и въ загородномъ Могилевскомъ Печерскомъ лазаретѣ погребали по 50 человѣкъ въ одну яму; въ томъ числѣ погребены и священники Минской губерніи и Виленской и одинъ іеромонахъ Шкловскаго монастыря, бывший подѣ стражею за подозрѣніе въ лазутничествѣ. Изъ оныхъ Французскихъ могилъ большой смрадъ исходилъ во время весны 1813 года, и когда рогатый скотъ началъ въ поле ходить, то, проходя оныя могилы и ощутивши смрадъ, весьма ревѣлъ и рогами рылъ землю на могилахъ, а послѣ сего издыхалъ. Тогда великій былъ падежъ рогатаго скота. Могилевскій губернаторъ повелѣлъ всѣ Французскія могилы насыпать извѣстью и по насыпаніи извѣстью смрадъ не исходилъ болѣе.

Мѣры предо-
сторожности
Французовъ
въ Могилевѣ.

Французы, стоявшіе по квартирамъ и въ казармахъ на Луполовѣ, сожгли за Петропавловскою Луполовскою церковію нѣсколько домовъ, близъ Троицкой Луполовской церкви подѣлали батареи и въ церковь навозили пушекъ и намостили высокіе полы, дабы возможно было изъ церковныхъ окошекъ стрѣлять изъ пушекъ; около оной церкви покопали рвы и окопы; для копанія изъ деревень нѣсколько сотъ было пригнано крестьянъ, изъ города отъ замка на другую сторону Днѣпра устроили понтонный мостъ; на Луполовскомъ рынкѣ покопали глубокіе каналы; улицу идущую отъ Луполовскаго базара къ Чаусовскимъ воротамъ перекопали и остроколомъ загородили. Караульные Французы, стоявшіе на караулѣ съ ружьями при Днѣпровскомъ Луполовскомъ мостѣ, никому не позволяли ни въ каретахъ, ни въ повозкахъ сидя переѣзжать чрезъ мостъ, но всѣмъ приказывали предъ въѣдомъ на мостъ высѣдаться изъ каретъ и повозокъ и пѣшими переходить Днѣпровскій мостъ на другую сторону, Луполовскую и городскую; не извѣстно, почему Французы таковое наблюденіе имѣли.

Въ селѣ Вейнѣ, въ 7 верстахъ отстоящемъ отъ Могилева на югъ, Французы, отбивши церковные двери, квартировали въ церкви и посреди церкви кушанье для себя варили. Въ то время одинъ Французъ выстрѣлилъ изъ ружья въ икону Богородицы и сказалъ священнику тамошнему, бывшему тогда

въ церкви: «Богородица ваша, Московская Защитница, почто здѣсь стоитъ, почему теперь не защищаетъ Она Москвы отъ Французовъ, которые взяли уже Москву?» Тогда посланъ былъ въ Вѣйскую церковь изъ Могилева священникъ, который забралъ всю ризницу и всѣ церковныя вещи перевезъ въ архіерейскій домъ.

Французы и Поляки военные, находившіеся въ Могилевѣ, извѣстясь, что Наполеонъ выступилъ изъ Москвы и уже Смоленскъ перешелъ, а такъ же и о несчастномъ для нихъ сраженіи подъ Краснымъ, начали собираться въ походъ и предъ походомъ своимъ отбивали и грабили въ Могилевѣ купеческія лавки; отъ котораго грабительства унялъ ихъ помѣщикъ Любавицкій Кроеръ своими увѣщаніями, бывшій на ту пору въ Могилевѣ. Ноября 8 дня ночью Французы зажгли въ Могилевѣ на базарѣ свой обозъ. 11 Ноября генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій, слѣдуя съ частию своего отряда къ Могилеву, узналъ отъ вышедшихъ изъ онаго жителей, что часть непріятельскихъ войскъ, оставшихся въ городѣ Могилевѣ, намѣрена оный истребить огнемъ; графъ Ожаровскій, слѣшивъ Полтавскихъ козаковъ, посадилъ егерей на лошадей, прискакалъ въ городъ подъ вечеръ, разсѣялъ непріятелей и тѣмъ предохранилъ городъ и магазины отъ неминуемаго истребленія. Другая часть сего отряда, подъ командою штабъ-ротмистра Нащокина, настигла непріятеля у мѣстечка Княжицъ, въ 15 верстахъ отъ Могилева, по Виленскому тракту, ударила на него, взяла въ плѣнъ офицера и 100 человекъ рядовыхъ, а остальные разсѣялись; послѣ сего команда Нащокина присоединилась къ своему отряду.

Въ Могилевѣ, по занятіи сего города Россійскимъ войскомъ, найдено въ магазинахъ провіанта и фуража 34,000 кулей; въ архіерейскомъ домѣ найдено много Французскихъ киверовъ, ранцевъ, ружей и другихъ аммуничныхъ вещей; въ разныхъ мѣстахъ по трактамъ, въ постоянныхъ домахъ, найдены святыя Антиминсы Московскихъ приходскихъ церквей, которые вмѣсто платковъ употребляли и раны свои святыми Антиминсами Московскими обвертывали; а въ городѣ Оршѣ близъ монастыря мужскаго въ Дѣлѣ найдено весьма великое серебряное паникадило изъ Московскаго Успенскаго собора, Французами въ Оршу завезенное.

По выходѣ Французской арміи изъ Россіи, Польскіе помѣщики, находившіеся въ Могилевѣ, видя неудачу намѣреній Наполеоновыхъ, говорили: «если столько націй возстали на одну Россію и ничего не учинили Россіи, то теперь пошла Россія и Москва жить, никто теперь не осмѣлится съ Россією воевать, теперь никто ничего и никогда Россіи не учинитъ злаго». Когда Россійская армія, по выходѣ Французовъ, входила въ Могилевъ, то полковые командиры, смотря на городъ и видя въ немъ всѣ строенія въ цѣлости, такъ говорили между собою съ удивленіемъ: «городъ Могилевъ благополученъ весь уцѣлѣлъ, да и нѣтъ благополучнѣйшаго города изъ всѣхъ городовъ, забранныхъ непріателемъ, какъ Могилевъ; а нашу то матушку Москву непріа-

Выходъ Фран-
цузовъ изъ
Могилева.

Вступленіе
въ Могилевъ
Русскихъ
войскъ.

тель деревнею сдѣлалъ»; а другіе офицеры говорили: «да кто причиною этому, что городъ Могилевъ остался послѣ непріятеля благополученъ, не разоренъ, и даже слѣда нѣтъ, что непріятель былъ въ немъ», и сказавъ сіе, указалъ офицеръ на одного іеромонаха, въ то время тамъ стоявшаго, и сказалъ: эти игумены причиною благополучія города Могилева, они съ Крестомъ и Евангеліемъ пали на колѣни предъ Наполеономъ и присягнули ему; что городъ защищали, то это хорошо, да то худо, что онѣ подданными Наполеоновыми стали.

Указаніе въ-
которыхъ об-
стоятельствъ,
побудившихъ
Архіепископа
Варлаама
присягнуть
Наполеону.

Во время нашествія Французовъ на Бѣлоруссію и городъ Могилевъ, архіепископъ Варлаамъ не только учинилъ присягу на вѣрность Французскому императору, но и подъ конфедерацію Французскую подписался въ томъ, что онъ долженъ жертвовать въ пользу Французовъ противъ Россіи всѣмъ тѣмъ, чѣмъ только можетъ; а потому то и всѣ требованія французскія старался выполнять съ поспѣшностію, во всемъ угождая имъ, что даже тѣхъ, кои предъ нашествіемъ Французовъ убѣгали изъ города, а потомъ явились, отсылалъ въ комиссію для приведенія къ присягѣ, какъ то Луполовскихъ священниковъ и другихъ. Онъ болѣе наблюдалъ свой собственный интересъ, опасаясь, дабы не лишиться своего имущества, коимъ былъ очень достаточенъ, такъ что и по смерти наличной суммы осталось до 40 т.

Онъ Варлаамъ, во время содержанія его подъ стражею, опасаясь, дабы не лишенъ былъ имѣнія своего, нѣсколько тысячъ собственной своей суммы тайно вручилъ казначею своему іеромонаху Оресту для спрятанія въ разныхъ приходскихъ Могилевскихъ церквахъ, кои долгое время находились тамъ подъ присмотромъ старостъ церковныхъ. Касательно же присяги, имъ учиненной, онъ думалъ, что Бѣлорусская страна достанется Польшѣ, и не воображалъ того, что Россія опять будетъ владѣть Бѣлоруссіею. Сіе его мнѣніе можно изъ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ видѣть, что когда изъ Французской временной комиссіи послѣдовало къ нему отношеніе о учиненіи присяги на вѣрность Французскому императору Наполеону и когда, по полученіи такового отношенія, Могилевской духовной консисторіи секретарь, коллежскій ассесоръ, Осипъ Демьяновичъ уговаривалъ его не соглашаться на учиненіе присяги до времени, поелику Французы еще несовершенно завладѣли Бѣлорусскою страною, что такое отношеніе временной комиссіи къ нему архіерею послѣдовало по недоброжелательству къ Русскому духовенству Могилевскому католиковъ и по наговорамъ Польскихъ помѣщиковъ, а особливо помѣщика Кроера, что еще опасно присягать Французамъ (въ случаѣ если опять Бѣлоруссія будетъ подъ державою Россійскою, то въ то время мы судимы будемъ); то архіерей сказалъ секретарю: «ты думаешь, что Россія будетъ благополучна; ну пусть будетъ Россія благополучна, а я въ то время буду одинъ несчастливъ. Я велю присягать». По предсказанію его такъ и учинилось. Россія послѣ нашествія Французскаго осталась благополучна, а онъ одинъ несчастливъ.

Архіепископъ Варлаамъ, прежде посвященія своего во епископа Волынско-житомирскаго, находился долгое время въ Польшѣ и былъ настоятелемъ

Виленскаго монастыря; живя въ Польшѣ, свѣдомъ былъ о всѣхъ узаконеніяхъ и конституціяхъ Польскаго королевства, зналъ (какъ самъ неоднократно говорилъ), что послѣдній король Польскій Станиславъ Понятовскій, а такъ же сенатъ и вся Речь Посполитая учинили конституцію, дабы духовенство Греческаго Православнаго исповѣданія, жительствующее въ Польшѣ, въ Польскомъ же королевствѣ имѣло своего верховнаго патріарха, независимаго отъ Россійскаго Синода, и не относилось бы въ другое государство по своимъ духовнымъ дѣламъ отнюдь, и тѣмъ прекращены бы были переписки ихъ и по политическимъ государственнымъ дѣламъ, въ коихъ правительствомъ Польскимъ подозрѣваемо было духовенство Греческое Православное. Зная архіепископъ Варлаамъ таковое Польскаго правительства постановленіе, полагалъ въ своемъ мнѣніи, что когда Польское королевство Наполеономъ возстановлено будетъ, то по прежде предполагаемой и узаконенной королемъ Понятовскимъ конституціи учрежденъ будетъ въ Польшѣ Православный патріархъ, въ чемъ, можетъ быть, и самъ намѣреніе имѣлъ содѣйствовать; а какъ изъ всѣхъ, бывшихъ въ Польскихъ областяхъ, Православныхъ архіереевъ, остался на своемъ мѣстѣ въ Могилевѣ одинъ только онъ Варлаамъ, прочіе же всѣ предъ нашествіемъ Французовъ выѣхали въ Россію,—а притомъ слыша отъ Французскихъ генераловъ, квартировавшихъ въ Могилевѣ, что императоръ Французскій очень доволенъ имъ, Варлаамомъ, за учиненную ему присягу, льстилъ себя надеждою, какъ и самъ онъ отзывался иногда, что онъ будетъ православнымъ патріархомъ въ Польшѣ надъ всѣмъ духовенствомъ Греческой религіи и всѣми жителями православными, независимымъ отъ Всероссійскаго Синода, и уже о кандидатахъ думалъ и говорилъ: кого въ Минскъ и другіе Польскіе города посвятить въ епископы? И такимъ образомъ Варлаамъ обманулся; льстя себя надеждою получить высшее достоинство, лишился и того достоинства, которое имѣлъ т. е. архіепископства и священства; вмѣсто патріарха сталъ простымъ монахомъ; тогда исполнилось его предсказаніе: «пусть Россія будетъ благополучна, а я одинъ въ то время буду несчастливъ». Россія по изгнаніи Французовъ подлинно стала благополучна, а онъ Варлаамъ остался одинъ несчастливъ; онъ по прожитіи нѣсколькихъ лѣтъ въ чинѣ простаго монаха скончался въ Новгородско-сѣверскомъ Спасскомъ монастырѣ.

По выходѣ Французскихъ и Польскихъ войскъ изъ Бѣлоруссіи, когда С.-Петербургская почта начала по прежнему ходить, дошло до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества Александра I, что Могилевскій Архіепископъ Варлаамъ, во время нашествія Французовъ на Могилевъ, учинилъ присягу на вѣрность Французскому императору. Почему имяннымъ Его императорскаго Величества указомъ, даннымъ Синоду 1812 года, Декабря 5 дня, повелѣно: Могилевскаго и Витебскаго архіепископа Варлаама удаливъ отъ управленія епархіею, произвести на мѣстѣ чрезъ Синодальнаго члена Архіепископа Рязанскаго Теофилакта вѣрнѣйшее изслѣдованіе о поступкахъ его, Варлаама, во время нашествія врага, и съ мнѣніемъ представить.

Производство
слѣдствія
надъ Архіе-
пископомъ
Варлаамомъ.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Синодъ удалилъ Могилевскаго Архіепископа Варлаама отъ управленія Могилевскою епархіею, поручилъ оную Смоленскому епископу Иринею Фальковскому, который и управлялъ чрезъ семь мѣсяцевъ до рѣшенія дѣла Варлаамова; Синодальный же членъ Архіепископъ Рязанскій Теофилактъ, по предписанію Синода отправившись въ Могилевъ, учинилъ изслѣдованіе о присягѣ, учиненной Могилевскимъ Архіепископомъ Варлаамомъ на вѣрность Французскому императору, и на предписаніе Синода донесъ:

1) что, по прибытіи его въ Могилевъ Декабря 29 дня, имянный Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ Могилевскому Архіепископу Варлааму объявлъ 1 Генваря 1813 г. 2) изъ присутствовавшихъ въ Могилевской духовной консисторіи членовъ четырехъ: 1-го Могилевскаго кафедральнаго Іосифовскаго собора протоіерея Михаила Богуславскаго, 2-го—Могилевской Николаевской церкви протоіерея Іоанна Вонеевича, 3-го—Могилевскаго архіерейскаго дома казначея, крестоваго іеромонаха, Ореста, 4-го—Могилевской Успенской церкви протоіерея Герасима Пригоровскаго, также и секретаря консисторскаго, коллежскаго ассесора, Осина Демьяновича, присягнувшихъ Наполеону, отрѣшилъ; а Могилево-братскаго монастыря архимандрита Іоасафа и Могилевскаго кафедральнаго Іосифовскаго собора ключаря протоіерея Іоанна Стратоновича, хотя подписавшихъ присяжные листы, но по уваженію объясненій ихъ и по самой необходимости оставилъ присутствующими до разсмотрѣнія Синода, прикомандировавъ въ помощь имъ двухъ Могилевской же епархіи монастырскихъ настоятелей: Витебскаго архимандрита Іосифа Новомлынскаго и Шкловскаго игумена Досифея Меньковича. 3) Поставилъ консисторіи Могилевской въ обязанность наблюдать за особою Архіепископа Варлаама, находящагося подъ стражею крѣпкою воинскаго караула, и обревизовать по книгамъ казенное архіерейскаго дома и Семинаріи имущество, а объ удаленіи его, Архіепископа, отъ управленія Могилевскою епархіею сообщить въ Могилевское и Витебское губернскія правленія.

При таковомъ донесеніи Синодальнаго члена Рязанскаго Архіепископа Теофилакта Русанова представлены отобранныя имъ Архіепископомъ Рязанскимъ изъ Могилевской духовной консисторіи подлинныя дѣла, производившіяся въ ней во время нашествія на Могилевъ Французовъ по предписаніямъ Французскаго начальства и объясненіе на оныя Архіепископа Могилевскаго Варлаама, изъ коихъ оказалось слѣдующее:

1-е) По вступленіи въ Могилевъ Французовъ, учреждена въ ономъ временная коммиссія, изъ которой къ Могилевскому Архіепископу Варлааму 13 Іюля прислано отношеніе о учиненіи на вѣрность Французскому императору Наполеону присяги и о воспоминаніи его при Богослуженіи по формѣ слѣдующей: великодержавнаго Государя, Французскаго императора и Италійскаго короля, Великаго Наполеона и супругу его императрицу и королеву Марію Луизу. Почему на другой день, то есть 14 Іюля, поговоря онъ, Архіепископъ,

напередъ объ ономъ требованіи съ консисторскими членами и секретаремъ (который говорилъ, что еще опасна присяга Наполеону, поелику еще несовершенно завладѣли Французы Бѣлорусскою страною,—въ случаѣ, если эта страна опять будетъ подъ Россійскою державою, мы въ то время будемъ судимы, какъ измѣнники,—на каковыя слова Варлаамъ секретарю сказалъ: ты думаешь, что Россія можетъ благополучною еще быть; пусть же Россія по твоему мнѣнію будетъ благополучна, а я въ то время одинъ буду несчастливъ; я велю присягать) и особенно съ посѣтившимъ его на ту пору Греко-Россійскаго исповѣданія генераль-маіоромъ Хоментовскимъ посовѣтовавшись, ходилъ со всѣми членами консисторскими пѣшъ въ губернаторскій домъ къ квартировавшему въ ономъ тогда маршалу Даву, исправлявшему въ Могилевѣ должность губернатора, и просилъ его объ отсрочкѣ присяги; но когда маршалъ Даву не позволилъ отсрочивать, то Архіепископъ Варлаамъ и отправился въ Могилевскій кафедральный Іосифовскій соборъ и тамъ со всѣмъ народомъ по формѣ учинилъ Французскому на вѣрность и послушаніе императору Наполеону присягу, что подтвердили здѣшніе консисторскіе присутствующіе и секретарь съ канцелярскими служителями. При чемъ онъ, архіепископъ, отслужилъ Литургію и молебенъ съ воспоминаніемъ Французскаго императора Наполеона, что наблюдалъ и въ другое при священнослуженіи время чрезъ четыре мѣсяца. О подобномъ же исполненіи и воспоминаніи и во всей епархіи Могилевской по резолюціи Архіепископа Варлаама предписано было изъ Могилевской консисторіи всѣмъ подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ. Но по замѣчанію его, архіепископа, не было у присяги духовенства не менѣе 2-хъ третей; ибо до нѣкоторыхъ мѣстъ Французская власть не достигла, въ другихъ слабо дѣйствовала, а затѣмъ Православные духовные удобно могли отъ присяги уклониться, хотя консисторія для виду объ оной имъ и подтвержда-ла. Объ исполненіи таковыхъ предписаній и неоднократныхъ по приказаніямъ Архіепископа Варлаама подтвержденій присланы въ консисторію рапорты отъ благочинныхъ по городамъ: Могилеву, Мстиславлю, Чаусамъ, Быхову и Черикову; сколько же и кто именно присягалъ, о томъ, за отсылкою въ упоминаемую комиссію присяжныхъ листовъ, неизвѣстно. Но таковой присяги не учинено въ городѣ Копысь за неявкою съ свѣтской стороны чиновника; а въ городѣ Климовичахъ—потому, что тамошніе духовные не поняли силы консисторскаго предписанія, писаннаго на Польскомъ языкѣ; и хотя посыланъ былъ въ Могилевъ съ донесеніемъ о семъ церковникъ; но сей, не дойдя туда по причинѣ побоевъ отъ Польскихъ солдатъ, отдалъ то донесеніе въ городѣ Чаусахъ тамошнему протопопу.

Оставленные присутствующими въ консисторіи, подписавшіе присяжные листы, архимандритъ Могилево-братскаго монастыря Іоасафъ и кафедральнаго Могилевскаго Іосифовскаго собора ключарь протоіерей Іоаннъ Стратоновичъ показали: первый — архимандритъ Іоасафъ, — что онъ отнюдь не желалъ сдѣлать таковую присягу, искалъ средства скрыться, но будучи не въ си-

лахъ отъ причиненныхъ ему Французами нобоевъ , сего учинить, оставался въ братскомъ монастырѣ и по настоянію консисторскому подписаль 15 Августа только присяжный листъ, имѣя мысль всегда быть вѣрнымъ своему Государю Императору, и во все время плѣненія во всѣхъ священнослуженіяхъ возносилъ имена своего законнаго Государя Императора и Высочайшей Фамиліи, а Наполеона никогда не поминалъ и молебствій за него не служилъ. Второй, соборный ключарь Стратоновичъ, показалъ, что когда Французы приближались къ границамъ Могилевскимъ, то многократно просили Архіепископа Варлаама нѣкоторые изъ городского духовенства, а тѣмъ болѣе консисторіи присутствующіе, въ числѣ коихъ и онъ, ключарь, о позволеніи имъ удалиться изъ Могилева; но онъ архіепископъ даже накрѣпко запретилъ имъ выѣзжать изъ Могилева, сказавъ наконецъ: я остаюсь, и всѣмъ оставаться. 13 Іюля, въ 12 часу ночи, онъ, ключарь, призванъ былъ къ Архіепископу Варлааму, отъ коего получилъ приказаніе нарядить къ 14 числу священниковъ для служенія съ нимъ въ соборѣ; ибо де получилъ онъ отношеніе о учиненіи присяги; и кому и какой присяги, ничего ему, ключарю, не сказалъ. На другой день онъ, Архіепископъ, въ соборѣ служилъ самъ Литургію, и потомъ учинилъ присягу на вѣрность и послушаніе Французскому императору Наполеону; онъ же Стратоновичъ въ то время, когда чинена была присяга, стоялъ въ алтарѣ и формально не присягалъ, а только вызванъ былъ изъ алтаря для подпису присяжнаго листа, каковой и подписалъ.

2-е) Но отношенію Могилевской градской полиціи, послѣдовавшему 1-го Августа, о торжествованіи того Августа 3 дня тезоименитства Французскаго императора Наполеона и объ иллюминированіи церквей и домовъ, сдѣлано Архіепископомъ Варлаамомъ предписаніе всѣмъ чернаго и бѣлаго духовенства начальникамъ тотъ часъ дать надлежащее предписаніе, и чтобы оное со всею точностію и исправностію было выполнено, т. е. чтобы церкви и дома духовныхъ были разъиллюминированы, на сей конецъ учинить надзирателей. А при Литургіяхъ, имъ Архіепископомъ отправляемыхъ, какъ того 3 числа, такъ и 13 Августа, въ день рожденія Французской императрицы и королевы Маріи Луизы, супруги Наполеона, говорены были священникомъ того собора Максимомъ Піючевскимъ проповѣди, его Архіепископа сочиненія, о коихъ священникъ Піючевскій показалъ, что содержаніе первой проповѣди было вообще о вседѣйствующемъ промыслѣ Божіемъ съ обращеніемъ въ заключеніи, какъ припомнить онъ, къ Французскому императору Наполеону такимъ выраженіемъ: «на комъ болѣе дѣйствуетъ Всевышній промыслъ, какъ не на великомъ Наполеонѣ! Предпріятія его чрезвычайны, подвиги велики, дѣла пресловуты, событія дальновидны, его намѣренія приводятъ къ удивленію всю вселенную! Кто, яко Наполеонъ? Наполеонъ не Александръ». Какогожъ содержанія была вторая проповѣдь, онъ Піючевскій не припомнить потому, что она ему дана самимъ Архіепископомъ Варлаамомъ при пріѣздѣ его въ церковь къ служенію, въ самой церкви, чрезъ канцеляриста Козакевича, рукою коего писаны обѣ

сії проповѣди, и отобраны отъ него по проговореніи обратно къ Архіепископу. Каковое показаніе священника Піючевскаго и канцеляристъ Козакевичъ подтвердилъ во всей точности. Онъ же Архіепископъ объяснялъ, что тѣ проповѣди на высокаторжественные Французскіе два дня, по требованію Французскаго правительства, приказалъ изготovitъ соборнымъ протоіереямъ и ключарю; но какъ они за краткостію времени сдѣлать того не успѣли, то онъ Архіепископъ, опасаясь истязаній, велѣлъ поспѣшнѣ списать печатные, съ отмѣною нѣкоторыхъ словъ и совключеніемъ имени Французскаго императора Наполеона, разумѣя, что оныя проповѣди будутъ тоже, что и церковныя молитвы, въ коихъ его, Наполеона, они, т. е. архіепископъ и духовенство, по неволѣ воспоминали. Когда же тѣ проповѣди были священникомъ Піючевскимъ въ церкви прочитаны, онъ, Архіепископъ Варлаамъ, велѣлъ ихъ истребить, дабы не оставалось и слѣда изъ того, чѣмъ духовенство наше принуждено было украшать празднество своего супостата.

3-е) По поводу дошедшаго къ нему, Архіепископу Варлааму, свѣдѣнія, что Могилевской градской Воскресенской церкви священникъ Андрей Добровольскій, по совершеніи Іюля 22 ч. Литургіи, отправлялъ молебствіе, вспоминая во время онаго фамилію Императорскаго Россійскаго двора, а не Французскаго, велѣно отъ него, Архіепископа, учинить о томъ строжайшее изысканіе; въ слѣдствіе чего священникъ сей, того 22 числа, въ консисторіи показалъ, что онъ, какъ на Литургіи, такъ и на молебствіяхъ фамилію Императорскаго Россійскаго Двора не воспоминалъ, а въ силу предписанія своего начальства воспоминалъ Французскаго императора Наполеона, что утвердили своими показаніями исправлявшіе причетническія должности двое Могилевскихъ мѣщанъ. Луполовскаго Петропавловскаго священника Алексѣя Сущинскаго, убѣгавшаго предъ нашествіемъ Французовъ изъ Могилева, а потомъ возвратившагося, Архіепископъ Варлаамъ приказалъ при отношеніи изъ консисторіи препроводить во временную Французскую комиссію для приведенія къ присягѣ.

4-е) По отношенію, писанному на Польскомъ языкѣ отъ бывшаго въ городѣ Могилевѣ мера, о подаваніи священно-и церковнослужителями понедѣльно вѣдомостей о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, на учиненномъ Могилевскою консисторіею Сентября 9 дня опредѣленіи для опубликованія онаго по церквамъ прихожанамъ и подтвержденія священно-и церковнослужителямъ чинить неотложно исполненіе, резолюція отъ Архіепископа Варлаама послѣдовала такова: «Исполнить заразъ.»

5-е) Августа 11-го далъ онъ Архіепископъ консисторіи свое опредѣленіе, съ означеніемъ требованія маршала Даву, о строжайшемъ подтвержденіи всему Могилевскому духовенству, дабы въ городѣ Могилевѣ при церквахъ отъ захожденія до совершеннаго восхожденія солнца въ колокола отнюдь нигдѣ не звонить, да и въ день къ Литургіи и Вечерни звонили бы тихо и непродолжительно, что и исполнялось.

6-е) На учиненномъ консисторіею 22 Іюля опредѣленіи о разсылкѣ въ подчиненныя мѣста присланныхъ въ оную изъ временной комиссіи трехъ бумагъ на Польскомъ языкѣ, дабы крестьяне Бѣлорусскіе повиновались помѣщикамъ своимъ и чинили арміи Французской въ требованіяхъ ея вспоможенія, резолюція Архіепископа Варлаама послѣдовала такова: «Исполнить заразъ.»

7-е) Членъ Синода Архіепископъ Рязанскій Теофилактъ въ Могилевской духовной консисторіи нашелъ подлинныя ставленническія дѣла о произведеніи четырехъ въ священники и діаконы, кои при семъ случаѣ учинили присягу не Россійскому Императору Александру, а врагу нашего отечества Наполеону. По сему случаю предписалъ онъ, Синодальный членъ, Могилевской консисторіи всѣмъ имъ запретить священнослуженіе, что и Синодомъ утверждено, до разсмотрѣнія о поступкахъ Архіепископа Варлаама дѣла. Сверхъ того онъ, Синодальный членъ, предписалъ консисторіи послать изъ оной во всѣ подчиненныя мѣста указы о возношеніи во всѣхъ священнослуженіяхъ Его Императорскаго Величества Россійскаго Императора Александра и Высочайшей Фамиліи, а бывшее мятежническое постановленіе о воспоминаніи Наполеона уничтожить.

Объясненіе
Архіеписко-
помъ Варлаа-
момъ его дѣй-
ствій.

Архіепископъ же Варлаамъ въ заключеніи своего отвѣта объяснилъ тѣ побужденія, которыя учинить Французскому императору Наполеону присягу его Архіепископа убѣдили: «не взирая на его, Архіепископа, плѣнь, отъ коего гражданское Могилевское начальство мѣстнаго своего архіерея предохранить не захотѣло, и на тѣ страхи, которые тогда стараго человѣка почти и на минуту не оставляли, онъ нашелся бы въ силахъ отринуть жестокое мучительскія власти повелѣніе, ссылаясь при томъ, что онъ при подобныхъ напастяхъ отличился уже непоколебимою вѣрностію ко всероссійскому престолу, когда 1789 года будучи въ Польшѣ настоятелемъ Виленскаго монастыря дать королю и Речи Посполитой присягу въ Минскомъ повѣтовомъ судѣ торжественно отказался и съ величайшею опасностію жизни убѣждалъ въ Бѣлорусію, въ городъ Могилевъ. Но нынѣшнее состояніе его весьма различествуетъ отъ тогдашняго. Местъ раздраженныхъ противу его Французовъ конечно бы излилась и на него, Архіепископа, епархію, и онъ бы невольно сдѣлался причиною злословія для тѣхъ, за коихъ въ нужныхъ случаяхъ душу свою положить долженъ. По сему то уваженію рѣшился онъ обязанность вѣрноподданнаго нарушить, дабы сохранить въ спокойствіи и тишинѣ врученную ему церковь. Что же онъ, Архіепископъ, въ мнѣніи своемъ не обманулся, доказываютъ Божіи храмы, къ которымъ Французская рука не прикоснулась, и весь православный народъ съ его духовенствомъ не терпѣлъ за вѣру, и никакого ни отъ кого оскорбленія не учинено.»

По донесеніи Синодальнымъ членомъ Рязанскимъ Архіепископомъ Теофилактомъ Русановымъ о всѣхъ вышеописанныхъ Могилевскаго Архіепископа

Варлаама поступкахъ, въ Святѣйшемъ Синодѣ опредѣлено судить онаго по законамъ (*).

По приведеніи законовъ, Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности вышепрописанныя обстоятельства, нашелъ его архіепископа виновнымъ въ томъ, что, будучи извѣстенъ о приближеніи непріятеля, не только не настоялъ требованіями своими къ гражданскому правительству о пособіяхъ къ удаленію своему съ подчиненными изъ предѣловъ его епархіи, но когда сін на таковое удаленіе просили у него неоднократно дозволенія, то вмѣсто того приказалъ имъ остаться съ собою. А хотя онъ, архіепископъ, въ объясненіи своемъ и старается къ оправданію своему приводить, что тогдашніе страхи не оставляли его ни на минуту, что месть раздраженнаго противу его врага могла бы излиться и на его, архіепископа, епархію, и наконецъ, что учиненная имъ врагу присяга сдѣлана только по наружности и тѣмъ самымъ сохранена въ спокойствіи и тишинѣ врученная ему церковь съ духовенствомъ и прихожанами; напротивъ того не видно изъ дѣлъ, чтобы къ таковой присягѣ было какое принужденіе или насиліе, кромѣ одного письменнаго изъ временной коммисіи отношенія; да ежели бы было и оное, тогда слѣдовало ему, архіепископу, поступить по долгу званія своего и по долгу учиненной Его Императорскому Величеству Россійскому Императору присяги, чего не только не соблюлъ во всей точности и не показалъ себя примѣромъ пастырь своей въ непоколебимой вѣрности законному своему Государю, но и вовлекъ въ такое преступленіе многихъ и изъ подчиненныхъ ему, кои, хотя и не желали впасть въ оное, но доведены были до того неоднократно отъ него, Архіепископа, предписаніями. А покоря себя такимъ образомъ непріятелю, не только выполнялъ съ крайнею поспѣшностію требованія его, но даже, по слухамъ о невоспоминаніи якобы Наполеона на молебствіи, подвергалъ священника строжайшему сужденію. По таковымъ обстоятельствамъ Синодъ, пріемля въ основаніе слово Божіе, правила Святыхъ Апостолъ и государственныя узаконенія, положилъ мнѣніе:

Первое: его, Архіепископа Варлаама, яко оказавшагося явнымъ клятвопреступникомъ и потому нетерпимаго болѣе въ семъ санѣ, лишивъ архіепископства и священства и при томъ отобравъ знаки ордена Свѣтѣ Анны первой степени, оставить только въ монашескомъ чинѣ, и пребываніе имѣть ему Черниговской епархіи въ первокласномъ Новгородско-сѣверскомъ Спасскомъ монастырѣ на содержаніи монашескомъ.

Второе: Священно—и церковнослужители, участвовавшіе въ такомъ же преступленіи, хотя по законамъ подлежатъ равному лишенію ихъ званія, но

(*) Затѣмъ приводятся мѣста Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта о повиновеніи предрержавшей власти, 25 и 84 правила Апостольскія о наказаніи священника за клятвопреступленіе,—приводятся статьи изъ Уложенія, изъ воинскаго устава,—мѣста изъ указовъ Петра В. и изъ архіерейской присяги, какъ основанія для произнесенія приговора надъ Варлаамомъ.

приѣмля во уваженіе, что сіи священно-и церковно-служители доведены были до вѣтвопреступленія ими сдѣланнаго примѣромъ его, Архіепископа, и настоятельными предписаніями и подтвержденіями, оставить всѣхъ ихъ въ прежнихъ званіяхъ, предоставя Синоду для очищенія совѣсти ихъ сдѣлать сообразное тому.

Третіе: Что касается до секретаря консисторскаго, на мѣсто коего опредѣленъ другой, а такъ же приказныхъ служителей и прочихъ свѣтскаго званія, учинившихъ таковую присягу, то на благоразсмотрѣніе и сужденіе объ нихъ вмѣстѣ съ подобными имъ по гражданскому вѣдомству представить ихъ свѣтскому начальству.

Каковыя мнѣнія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра I-го Павловича собственноручнымъ подписаніемъ утверждены Апрѣля 1-го 1813 года.

Архіепископъ же Варлаамъ находился въ Могилевѣ до послѣднихъ чиселъ Іюня 1813 года и былъ отъ первыхъ чиселъ Генваря до выѣзда изъ Могилева подъ стражею въ архіерейскомъ домѣ, въ коемъ при дверяхъ и въ самой его, Архіепископа, келліи солдаты вооруженные стояли на караулѣ чрезъ 6 мѣсяцевъ, кои безъ дозволенія губернаторскаго никого и изъ домашнихъ не допускали до архіерея, слезами безпрестанно обливавшагося.

Ликшеніе сана
Архіепископа
Варлаама.

Съ прописаніемъ помянутаго Синодальнаго мнѣнія и утвержденія Его Императорскаго Величества послѣдовалъ изъ Синода Могилевской духовной консисторіи указъ, въ силу коего, по сношенію съ гражданскимъ Могилевскимъ губернаторомъ, тогожъ 1813 года Іюня 29 дня Могилевскій гражданскій губернаторъ графъ Толстой отправилъ архіепископа Варлаама изъ Могилева въ Черниговъ подъ надзоромъ гражданского чиновника; съ нимъ командированъ былъ духовникъ изъ неприсягавшихъ Наполеону, Могилевскаго кафедральнаго Іосифовскаго собора протоіерей Артемонъ Паславскій. И когда архіепископъ Варлаамъ доставленъ былъ въ Черниговъ къ тамошнему архіепископу Михаилу, въ то время по сношенію съ гражданскимъ Черниговскимъ губернаторомъ, назначенъ былъ день для собранія въ кафедральный Черниговскій соборъ монастырскихъ настоятелей и градскаго духовенства, и въ оный день, введя въ соборъ архіепископа Варлаама въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и посреди церкви, объявленъ прочтеніемъ чрезъ консисторскаго секретаря упоминаемый Высочайше конфирмованный докладъ; и по объявленіи снявъ съ него, Варлаама, чрезъ ключаря съ протодіакономъ все архіерейское облаченіе съ знаками ордена Святыхъ Анны и возложя приличное монаху одѣяніе, обяжали подпискою, чтобы онъ отъ того врѣмени впредь не токмо архіереемъ, но ниже іеромонахомъ отнюдь ни подъ какимъ видомъ, ни письменно, ни словесно, не именовался, и благословеніе рукою никому не преподавалъ подъ опасеніемъ, если что тому противное послѣдуетъ, строжайшаго наказанія; по исполненіи же сего отправленъ на пребываніе въ Новгородско-сѣверскій первоклассный Спасскій монастырь, коего настоятелю подтверждено строжайшее имѣть за нимъ наблюденіе, чтобы онъ

Варлаамъ, какъ себѣ немогъ причинить какого вреда, такъ и съ кѣмъ изъ стороннихъ не имѣлъ никакого сношенія и переписки, а содержаніе ему монаху Варлааму производить велѣно противъ прочихъ того монастыря монашествующихъ.

Могилевской епархіи монастырскимъ настоятелямъ, а такъ же священно-и церковнослужителямъ, участвовавшимъ въ таковомъ же съ нимъ Варлаамомъ преступленіи, и произведеннымъ въ священники и діаконы во время нашествія Французовъ на Могилевъ велѣно объявить отъ Могилевской духовной консисторіи оный Высочайше подтвержденный докладъ и привести всѣхъ ихъ вновь къ присягѣ на всеподданническую вѣрность законному своему Государю Императору и разрѣшено священнослуженіе, кому оное было запрещено, потомъ очищеніе совѣсти духовнымъ ихъ отцамъ препоручено, но такимъ, которые не участвовали съ ними въ противозаконной присягѣ, и сверхъ того велѣно имъ въ шесть воскресныхъ дней послѣ отправленія Божественной Литургіи при собраніи народномъ полагать предъ мѣстными Св. иконами по 50 земныхъ поклоновъ (*).

Рѣшеніе участіи лицъ духовнаго званія, присягавшихъ Наполеону.

1828 года Могилево-братскаго Богоявленскаго училищнаго монастыря настоятель архимандритъ Гавріилъ съ братією просилъ тогдашняго Могилевскаго епископа Павла учинить представленіе Святѣйшему Синоду о возведеніи Могилево-братскаго монастыря во второклассный штатъ. Въ силу прошенія помянутаго архимандрита Гавріила, преосвященный Павелъ учинилъ представленіе Святѣйшему Синоду; а Святѣйшій Синодъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Первому учинилъ докладъ слѣдующаго содержанія:

Прошеніе о возведеніи Могилево-братскаго монастыря въ штатный монастырь.

Всепресвѣтлѣйшему, державнѣйшему, Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому
всеподданнѣйшій докладъ Синода.

Могилевскій епископъ Павелъ съ прошенія къ нему Могилево-братскаго училищнаго Богоявленскаго монастыря архимандрита Гавріила съ братією представляетъ Синоду о возведеніи сего монастыря въ штатъ втораго класса. Побудительныя причины къ таковому возведенію его слѣдующія: 1) монастырь сей, находящійся внутри самаго города Могилева, начало свое воспріялъ въ 1578 году по грамотѣ Польскаго короля Стефана Баторія, съ заведеніемъ при ономъ училища; по присоединеніи же сего края къ Россіи учреждена въ семъ монастырѣ семинарія и въ настоятели онаго производятся архимандриты съ опредѣленіемъ и ректорами семинаріи. 2) содержаніе монастыря сей издревле имѣлъ отъ Могилевскихъ купцовъ и мѣщанъ, которые по грамотѣ, подтвержденной Польскимъ королемъ Сигизмундомъ III 1602 г.,

(*) Затѣмъ коротко разсказывается о судьбѣ отрѣшенныхъ отъ должности за присягу Наполеону консисторскихъ чиновниковъ, о смерти Варлаама, объ удаленіи іезуитовъ изъ Бѣлороссіи въ 1820 г. съ краткимъ очеркомъ злоупотребленій іезуитскихъ.

съ собственнаго ихъ согласія давали годичныя оклады онаго монастыря монахамъ и бѣльцамъ; но въ послѣдствіи времени обѣднѣвъ отъ водворенія въ Могилевѣ евреевъ, неурожаевъ и пожаровъ, выдачу оныхъ и собственное ихъ постановленіе прекратили. 3) Между тѣмъ въ 1810 году монастырь сей весь выгорѣлъ, и изъ трехъ церквей, въ ономъ состоящихъ, одна Іоанно-Богословская доселѣ не возобновлена. 4) Нынѣ добровольное подаваніе въ монастырь сей очень малое, потому что городъ и вся вообще губернія наполнена евреями, католиками, уніятами и лютеранами, а жителей Греко-Россійскаго исповѣданія едва ли осьмая часть имѣется. Отъ такового разновѣрія и малаго числа Православныхъ и къ самому Православію ощущается холодность и невнимательность. Дороговизна же на жизненные припасы, по случаю неурожая въ прошедшіе годы, неплодородія Бѣлорусской земли и захваченія всего нужнаго для продовольствія евреями въ свои руки, значительна. Отъ чего происходитъ, что никто изъ порядочныхъ людей духовнаго и свѣтскаго званія по бѣдности монастыря не соглашается въ оный поступать и монастырь сей издревле процвѣтавшій приходитъ въ запустѣніе.

И какъ поддержаніе сего монастыря въ столь разновѣрномъ городѣ и процвѣтающемъ состояніи католическихъ монастырей, имѣющихъ и крестьянъ и жалованье, необходимо нужно для большаго благолѣпія Православной церкви и возбужденія чрезъ то священнаго благоговѣнія въ посѣщающихъ сію обитель, во время самаго Богослуженія и проповѣди слова Божія, католикахъ, уніятахъ и лютеранахъ, почему онъ, епископъ Могилевскій, налагаетъ: 1) монастырь сей возвести въ штатъ 2-го класса, сравнивъ оный по штатному положенію съ таковыми же училищными монастырями: Московскимъ Заиконоспасскимъ, Новгородскимъ Антоніевымъ, Кіево-братскимъ и Успенскимъ, состоящимъ въ предмѣстіи города Одессы, съ произвожденіемъ на оный и содержанія изъ казны. 2) Подъ сѣнокосы и пахотную землю онаго отвести Могилевскаго уѣзда землю, поіезунтскую, называемую Юриздикою, заключающуюся, по увѣдомленію Могилевской казенной палаты, въ числѣ шести уволокъ гродской мѣры и отданную коллежскому совѣтнику Завилейскому по контракту съ Апрѣля 1823 года на 12 лѣтъ, съ платежемъ за оную въ годъ по 205 руб., каковой контрактъ Могилево-братскимъ монастыремъ съ Завилейскимъ въ остальное время съ платою сихъ денегъ въ монастырь будетъ выдержанъ по надлежащему. 3) Вмѣсто мельницы и рыбныхъ ловель, коихъ, по увѣдомленію казенной палаты, въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей во всей Могилевской губерніи не имѣется, опредѣлить оному денежный окладъ по 1000 руб. въ годъ.

Синодъ, находя изложенныя въ представленіи епископа Могилевскаго причины о возведеніи Могилево-братскаго Богоявленскаго монастыря, яко издревле училищнаго, въ 2-й классъ уважительными, и потому всеподданнѣйше представляя при семъ Вашему Императорскому Величеству штатъ оному, испрашиваетъ Высочайшаго Вашего Величества соизволенія какъ на ежегодное про-

изводство по тому штату суммы, въ томъ числѣ и за мельницу и рыбныя ловли, всего 3642 руб. 58³/₄ коп. изъ государственнаго казначейства, такъ и на отведеніе оному монастырю положеннаго указомъ 1797 года Декабря 18 дня количества земли.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

Быть по сему.

Н и к о л а й.

1832 года, при бытности преосвященнаго Гавріила, положенъ окладъ на Назначеніе
Могилевскія градскія приходскія церкви: оклада пѣко-
торымъ Мо-
гилевскимъ
церквамъ и
упраздненіе
нѣкоторыхъ
изъ нихъ.

1. На Воскресенскую	500 руб.
2. На Николаевскую	300 —
3. На Луполовскую Петропавловскую	300 —
4. На Крестовоздвиженскую	400 —
5. На Вознесенскую	400 —
6. На Луполовскую Троицкую	400 —

7. На Успенскую не положено оклада по причинѣ причисленія къ оной упраздненной Ильинской церкви прихода.

8. Церковь Ильинская упразднена по малому количеству прихожанъ, принадлежавшихъ къ Ильинской церкви.

Синодикъ благотворителей, жертвовавшихъ Могилево-братскому монастырю свои имѣнія и угодія.

1. Стефанъ Якимовичъ Одинцевичъ, мѣщанинъ Могилевскій, подарилъ домъ съ пляцомъ 1634 года на Струшнѣ.	Списокъ брат-
чковъ, жер-
твовавшихъ
Могилево -
братскому мо-
настырю до-
ма, земли и
т. п.
2. Василій Антоновичъ, мѣщанинъ Могилевскій, подарилъ домъ съ пля-
цомъ на Струшнѣ 1634 года.	
3. Андрей Карповичъ подарилъ уволоку земли на Тисценкѣ 1635 года.	
4. Ѳеодоръ Чернавка подарилъ уволоку земли на Тисценкѣ 1635.	
5. Илія Абрамовичъ, мѣщанинъ Могилевскій, подарилъ домъ съ мѣстомъ
на Струшнѣ 1635 года.	
6. Евтихій Устиновичъ подарилъ пол-уволоки на Тисценкѣ 1635 года.	
7. Лаврентій Павловичъ, мѣщанинъ Могилевскій, подарилъ домъ съ пляцомъ
на Струшнѣ 1635 года.	
8. Харитонъ Яцкевичъ подарилъ уволоку въ обрубѣ Тисценскомъ 1635 года.	
9. Ефремъ Грыздякъ ¹ / ₃ уволоки на Тисценкѣ 1635 года.	
10. Георгій.	
11. Николай.	
12. Григорій.	
13. Іоаннъ.	
14. Михаилъ.	

Ломскіе подарили на Ледьковкѣ 6 уволокъ земли съ крестья-
нами 1635 года.

15. Савеллій Лугѣяновичъ, бурмистръ Могилевскій, подарилъ уволоку въ Дубенцѣ 1635 года.
16. Іоаннъ Стефановичъ подарилъ уволоку въ обрубѣ Тисценскомъ 1635 г.
17. Іоаннъ Евдокимовичъ Розинка подарилъ 2 уволоки на Тисценкѣ 1635 г.
18. Евфимій Пѣстуновичъ, мѣщанинъ Могилевскій, подарилъ домъ съ пляцомъ на Струшнѣ 1635 года.
19. Павловичъ, мѣщанинъ Могилевскій, подарилъ домъ съ пляцемъ на Струшнѣ 1635 года.
20. Ѳеодоръ Филипповичъ, бурмистръ Могилевскій, подарилъ полъ-уволоки въ Дубенцѣ 1635 года.
 Андрей Михайловичъ { мѣщане Могилевскіе подарили домъ съ пляцомъ на
 Никита Андреевичъ { выгонѣ и $\frac{1}{3}$ уволоки на Ледьковкѣ 1635 года.
 Іустинія Григорьева подарила $\frac{1}{2}$ уволоки на Ледьковкѣ 1635 года.
 Іоаннъ Симашко, лентвойтъ Оршанскій, подарилъ пляцъ на Шкловской
 улицѣ 1636 года.
25. Княгиня Елена Соломерецкая съ мужемъ своимъ Богданомъ Стеткевичемъ
 подарила въ дополненіе къ пляцу Огинскаго пляцъ для монастыря 1637 г.
 Козьма { Цѣцелевы подарили уволоку въ обрубѣ Тисценскомъ 1637 г.
 Тимоѳей {
 Іеромонахъ Антоній Филимоновичъ подарилъ 1) домъ съ пляцомъ и 2)
 пляцъ 1637 года.
 Монахъ Самуилъ Мартиновичъ подарилъ домъ съ пляцомъ на Шклов-
 ской улицѣ 1637 года.
30. Тимоѳей Ивановичъ, бурмистръ Могилевскій, подарилъ два пляца и пи-
 варню надъ озеромъ подъ горою 1638 года.
 Захарія Сидоровичъ, бурмистръ Могилевскій, подарилъ Хотушу—лѣсъ
 болѣе 6 уволокъ 1641 года.
 Алексѣй { Сѣкачовы, мѣщ. Могилевскіе, подарили уволоку земли на
 Димитрій { Ледьковкѣ 1647 года.
 Монахъ Арсеній Азаровичъ завѣщалъ: 1) 5 морговъ сѣнокосу подъ Бо-
 родичами, 2) огородъ Костинскій 1651 года, 3) произвелъ довольно
 построекъ въ монастырѣ.
35. Самсонъ Рыкъ, мѣщанинъ Могилевскій, подарилъ домъ съ пляцомъ въ
 Парканѣ 1652 года.
 Анастасія Пигаревичева подарила: 1) колоколъ, 2) моргъ сѣнокоса внизъ
 Днѣпра 1652 года.
 Уліана Купреева подарила пляцъ въ сотнѣ Добросоловской 1659 года.
 Монахъ Іосифъ Азаровичъ завѣщалъ 3 пляца, 5 лавокъ, огородъ и
 морги сѣнокосные 1662 года.
 Ѳома Молчанъ подарилъ грунтъ для лавокъ 1694 года.
40. Ѳеодоръ Каминскій завѣщалъ лавки, домъ, сады и все имѣніе 1699 г.

Оеофилъ Дзѣвульскій завѣщаль большой пляцъ, гдѣ нынѣ архіерейскій домъ и семинарія, 1707 года.

Тимоеей Чудо, мѣщанинъ Могилевскій, завѣщаль два плаца въ сотнѣ Нагорской 1709 года.

Максимъ Полцевичъ завѣщаль два плаца съ садомъ тамъ же 1710 года.

Іоаннъ Автушкевичъ, райца Могилевскій, подарилъ сѣнокосный моргъ внизъ р. Днѣпра 1723 г.

45. Іоаннъ Казкевичъ подарилъ грунтъ съ садомъ 1725 года.

Пелагія Бѣлавская подарила пляцъ по Вѣтренной улицѣ 1727 года.

Оеодоръ Леошкевичъ } подарили 1½ морга сѣнокосныхъ вверхъ рѣки подѣ
Марія Гуторовичова } Бородчицами 1734 года.

Василій Леоновичъ, бурмистръ Могилевскій, завѣщаль каменную лавку съ склепомъ 1750 года.

50. Исидоръ Рыкъ подарилъ ¼ уволоки на Ледьковѣ 1750 гооа.

Василій Крейдикъ подарилъ садъ Бизиговскій въ сотнѣ Нагорской 1759 г.

Симонъ Потаповичъ подарилъ 1) 4 морга называемыхъ Дубковка и 2) пляцъ 1761 года.

Авдій Авдеевичъ, мѣщанинъ Могилевскій, подарилъ уволоку земли въ обрѣбѣ Приспенскомъ 1766 года.

Симеонъ Ивановичъ, мѣщанинъ Могилевскій, подарилъ уволоку тамъ же 1766 года.

Спиридонъ }
Сѣмеонъ } Богдановичи Соболи подарили уволоку тамже 1766 года.

57. Борисъ Клишковичъ, мѣщанинъ Могилевскій, подарилъ ½ уволоки тамъ же 1766 года.

58. Іоаннъ }
59. Іосифъ } Коробанки выстроили притворъ къ большой церкви, придѣлъ
60. Іаковъ } Оеодосіевскій и подарили большое Евангеліе (*).
1844 года Марта 12 дня.

(*) Въ рукописи находится перечень настоятелей Могилево братскаго монастыря и списокъ членовъ Могилевскаго братства, состоящій изъ 271 имени; имена Мнтр. Петра Могилы и Сильвестра Косова стоятъ во главѣ этого списка. Списокъ этотъ неполонъ и составленъ на основаніи книги отъ 1666 г., въ которую внесены только тѣ имена братчиковъ, кои помнили современниками 1666-хъ годовъ; а прежняя книга, заведенная для записыванія братчиковъ, сгорѣла въ 1666 году во время пожара.